

ПЕРВОЕ, ЧТО Я ВИЖУ

Ви
Киланд

Глава 1

Сегодня я начну всё сначала. Хоуп вглядывалась в зеркало, пытаясь убедить себя в том, что сегодняшней день — новое начало, и теперь всё изменится к лучшему. Хоуп Мэри Йорк облачилась в костюм от «Прада» глубокого красного цвета, который стоил ей двухмесячной зарплаты. Той, что она получала на прежней работе в своем родном Флоренсе, штате Орегон. После двух лет планирования и экономии наконец настал день для нового старта. Гардероб в ее небольшой нью-йоркской квартирке-студии был полон новой дизайнерской одежды, а посещение дорогого салона красоты изменило ее практически до неузнаваемости. Простушку-провинциалку она оставила позади, в Орегоне. Сделав глубокий вдох, Хоуп открыла дверь маленького кафе, которое стало неофициальным местом ее встреч с лучшей подругой.

— О, Боже, Хоуп! Только посмотри на себя! — воскликнула Шона, оглядев меня с ног до головы. Я могла бы сказать тоже самое и о ней, если бы в данный момент не была так довольна тем, как мой вид заставил ее застыть, разинув рот. Я всегда восхищалась стилем подруги, ее уверенностью в себе и, возможно, даже немного завидовала тому, как эти качества проявлялись в ней без видимых усилий. По выражению ее лица я поняла, что произвела впечатление, и это придавало уверенности, которая была так нужна мне в первый день. Хоть Шона и являлась моей лучшей подругой с четвертого класса, иногда она была капельку стервой, поэтому я знала, что такая ее реакция дорогого стоит. Шона, высокая стройная блондинка с голубыми глазами и длинными ногами, могла заткнуть за пояс любую Барби, потому что взгляд Кена непременно последовал бы за ней, пройди она мимо.

— Спасибо, Шона. Два года мучений с планированием и бережливостью стоят того, чтобы сейчас увидеть выражение твоего лица!

Два года назад никто не обратил бы на меня внимания. Я была обычной: не слишком высокой, не слишком низкой. Светлые волосы грязного мышинового цвета, бледное лицо и лишние десять фунтов веса обеспечивали мне пятерку по десятибалльной шкале. Зеленые глаза были спрятаны за линзами очков, которые также маскировали отсутствие макияжа, а гардероб, состоящий только из черных, белых, коричневых и синих тонов, никак не скрашивал общую картину. Мой шкаф был забит консервативными свитерами, темными слаксами, джинсами, простыми футболками и удобными балетками. Но сегодняшняя реакция Шоны показала мне, что я могу рассчитывать, по крайней мере, на восьмерку. Два года я тяжело трудилась, чтобы преобразиться. Строгая диета и регулярные занятия спортом помогли сбросить пятнадцать фунтов и подкачать мускулы. Осветленные пряди тут и там, и волшебные руки парикмахера сделали из моих густых волос яркую структурированную стрижку. Несколько уроков макияжа, чтобы выделить свои миндалевидные зеленые глаза и полные губы, контактные линзы вместо очков — эти штрихи завершили мое внешнее преобразование. Два года экономии позволили заменить мой скучный гардероб на стильные дизайнерские вещи, и теперь даже мне самой казалось, что я выгляжу как настоящая нью-йоркская бизнес-леди.

— Сегодня, когда ты освободишься, мы должны пойти в какой-нибудь бар и отметить твой великий день! — Шона всегда найдет повод сходить в бар, и что-нибудь отпраздновать. Но сегодня я даже не собиралась с ней спорить. Мне хотелось, чтобы первый день на новой работе закончился так же хорошо, как и начался.

— Как насчет того модного бара в вашем отеле? Ну, который на 45 этаже, с видом на

город? По-моему, он называется «Айкон». Уверена, выпивка там стоит недешево, но мы всегда можем найти какого-нибудь озабоченного менеджера, который сможет нас угостить!

Я почти подавилась своим йогуртом, когда услышала описание наших будущих кавалеров. Но Шона была права. При ее внешних данных в таких мужчинах никогда не было недостатка.

— Не думаю, что развлекаться в баре отеля, в котором я теперь работаю, в первый же день, хорошая идея. Не хочу, чтобы люди увидели меня и подумали, будто я девушка легкого поведения. — Я предложила альтернативный вариант. — Может, лучше пойдем в паб «У Марли»?

Шона слегка махнула рукой привлекательному мужчине, который сидел за столиком напротив и практически пускал слюни, глядя на нее, и произнесла достаточно громко, чтобы все в кафе слышали:

— Нет, сегодня мы пойдем в «Айкон», и я не принимаю отказа! Прежняя Хоуп пошла бы в паб «У Марли», новая же Хоуп отправится в «Айкон», чтобы показать себя.

Она закончила завтрак и встала, давая понять, что разговор окончен. Сделав три шага по направлению к двери, Шона обернулась.

— В шесть в «Айкон».

Когда она подмигнула мужчине, продолжавшему пускать на нее слюни и к тому же пристально слушавшего наш разговор, я засомневалась — меня или его она рассчитывала увидеть сегодня вечером в баре?

Глава 2

Сдувая с лица выбившуюся прядку, я остановилась на тротуаре, чтобы взглянуть на великолепное здание отеля, в котором теперь будут проходить мои дни. «Монэ» — один из двух пятизвездочных отелей Нью-Йорка, города, в котором ночь даже в двухзвездочном отеле может обойтись вам больше трехсот долларов. Плюс ко всему, это одно из самых величественных строений Большого Яблока. Своды каменных колонн высотой в три этажа задавали тон для вестибюля грандиозного 45-этажного здания. Швейцар улыбнулся, впуская меня, и приложил кончики пальцев к своей шляпе в знак приветствия.

— Доброе утро и добро пожаловать в «Монэ»!

Несмотря на то, что я уже бывала здесь дважды во время собеседований, вид лобби по-прежнему поражал меня. Я с трепетом вступила в культовый отель Верхнего Ист-Сайда.

Словно вернувшись назад во времени, лобби отеля сочетало в себе роскошь старого света и современный лоск. Безукоризненно чистый мрамор и блестящий хрусталь были оттенены изумительно яркими цветочными композициями невообразимых размеров. Огромные арки и сводчатые потолки удерживали величественные сверкающие хрустальные канделябры. Широкая лестница, воплощение элегантности, служила фоном для низкой стойки администратора.

В мой первый день я пришла почти на час раньше, сразу после завтрака с Шоной. Я пыталась сдерживаться и не разгуливать по лобби с мечтательным видом, но было трудно подавить волнение, ведь я заполучила работу своей мечты! Учитывая все мои внешние изменения, я рассчитывала легко влиться в коллектив молодых профессионалов и настоящих нью-йоркцев, которые работали в этом великолепном отеле. Но несмотря на внешние изменения, внутри я до сих чувствовала себя простушкой из Орегона.

Войдя в офис генерального менеджера, чтобы сообщить о своем присутствии на рабочем месте в качестве нового координатора мероприятий, мне пришлось действительно постараться, чтобы сделать вид, что я нахожусь на своем месте.

Четыре года в колледже на факультете бизнеса и сервиса, три года в качестве ассистента координатора мероприятий в самом крупном отеле Орегона, новый гардероб, преобразование внешности, другой город и новая квартира — и я всё еще не чувствую себя достойной этой должности. Ну почему я не обладаю чувством принадлежности, как Шона? Когда она переехала сюда четыре года назад, ей было всего двадцать два. Шоне хватило тридцати минут, чтобы почувствовать себя в Нью-Йорке как дома.

Но не только Шона обладала врожденным чувством принадлежности к любому месту, где бы она ни очутилась. Моя мега великолепная приемная мать Кендис, в прошлом мисс Орегон, тоже обладала этой способностью, в то время как я была начисто ее лишена. Мой отец, Джо Йорк, офицер секретной службы в отставке, владел другим типом уверенности в себе нежели его жена — не столь бросающимся в глаза, но тоже эффектным. Папа обладал таким спокойным чувством собственного достоинства, что, когда он входил в комнату, тебе хотелось выпрямиться. Естественно, мои более чем привлекательные сводные сестры тоже пожинали плоды происхождения от двух уверенных в себе родителей и вывели своё достоинство на новый уровень, который многие люди называли врожденным правом на уверенность.

Джордж Виндхем, главный менеджер отеля, округлый лысеющий мужичок, лет сорока с хвостиком — именно с ним мне предстояло работать. Он производил впечатление доброго и обходительного человека, и я легко поверила ему, когда он сказал, что поможет мне добиться успеха на моей новой должности. После большой экскурсии по отелю и знакомства по крайней мере с пятьюдесятью сотрудниками, он оставил меня у стойки регистрации для первого испытательного дня. Несмотря на то, что я буду работать в должности организатора мероприятий, по правилам отеля все новые сотрудники должны были провести первый месяц своей работы на основных должностях для того, чтобы понимать работу отеля изнутри. Поэтому свою первую неделю я проведу на стойке регистрации, изучая процесс заселения и выезда гостей.

Джордж оставил меня с Дилан, дружелюбной рыжеволосой сотрудницей стойки регистрации, которая ввела меня в курс дела, после чего мы вместе сделали небольшой перерыв на кофе.

— Итак, Хоуп, у тебя кто-нибудь есть? — спросила Дилан. — Потому что этот отель лучше любого бара для одиночек. Он словно создан для охоты на богатеньких холостяков. Если мужчина может заплатить семь сотен за ночь в отеле, значит, он может себе позволить и новые туфли от Джимми Чу для меня, так ведь? — рассмеялась Дилан, изучая меня с другого конца стола.

Я была немного удивлена тому, что она рассматривает свою работу как подходящее место для охоты, но была уверена, что у нее не возникнет проблем с тем, чтобы подцепить привлекательного холостяка. В отличии от меня Дилан была просто ходячим воплощением игривой сексуальности со множеством изгибов. Да, она была высокой, но, держу пари, мужчины едва ли обращали на это внимание. На ней был надет ярко-пурпурный топ на

бретельках, едва скрывающий бюст четвертого размера, и облегающий форменный пиджак. Ее лицо было словно отретушировано идеальным макияжем, подчеркивающим большие карие глаза. Мне по душе была ее внешность, пусть она и выглядела немного резковато и слишком идеально, примерно в духе Долли Партон (*прим.: американская кантри-певица и киноактриса*). И тем не менее, притягательность Дилан была очевидна.

Остаток утра за наблюдением рабочего процесса из-за стойки регистрации пролетел незаметно. В конце дня Дилан объявила, что пришло время перейти от наблюдения к делу и наступил мой черед зарегистрировать нового гостя. Я только-только повесила трубку, отправив гостя к персональному консьержу, чтобы сделать кое-какие предварительные заказы. Подняв голову, я заметила очередного гостя, направляющегося к стойке регистрации.

Моё сердце пропустило удар, и, запинаясь, я произнесла:

— Эээ... Добро пожаловать в «Монэ», чем я могу Вам помочь?

Я встретила взгляд поразительных светло-голубых глаз, окруженных самыми длинными темными ресницами, которые мне только приходилось видеть. Незамедлительно я почувствовала жар, потихоньку покрывающий румянцем мою бледную кожу.

— Должно быть, вы здесь новенькая, — произнес красавец, стоящий передо мной, глубоким ровным голосом.

— Ммм... Прошу прощения, я действительно новенькая, но сделаю всё, чтобы заселить Вас как можно скорее, — ответила я, краснея еще больше от того, что для этого мужчины очевидна моя неопытность.

— Я не сомневаюсь в скорости обслуживания, скорее я имел в виду, что запомнил бы Вас, если бы видел здесь раньше, — ответил незнакомец.

Во рту пересохло, и говорить стало чертовски сложно. Он что, только что флиртовал со мной? Удивленно моргая, я облизнула пересохшие губы и взглянула на привлекательного незнакомца, который пристально уставился на мой рот, совсем не обращая внимания на мои неуклюжие движения.

Нет, этот мужчина не был красив. Он был просто ходячим произведением искусства. Высокий, темноволосый и красивый — этих слов недостаточно чтобы описать его. Тело незнакомца выглядело так, словно было высечено из камня рукой мастера. Прямой твердый нос, идеальные полные губы и легкая улыбка, которая позволяла увидеть две восхитительные ямочки на щеках, один вид которых вызывал дрожь по моему позвоночнику. Светло-голубая рубашка, аккуратно завязанный серо-голубой галстук и низко сидящие темно-серые костюмные брюки — каждая деталь одежды выглядела так, будто сшита на заказ специально для него.

— Меня зовут Кеннеди Дженнер, мисс... — протягивая мне руку, произнес красавчик.

— Мисс Хоуп Йорк, мистер Дженнер. Рада знакомству! — Разряд электричества прошел через мое тело, когда его большая ладонь коснулась моей.

Мое сердцебиение ускорилось, и каждый волосок на теле встал дыбом, несмотря на мои отчаянные попытки скрыть возбуждение. Он держал мою руку дольше положенного и заглядывал в глаза, приподняв одну бровь.

— Вы хорошо себя чувствуете? — спросил он, отчаянно стараясь скрыть ускользающие ямочки — намек на улыбку.

Помертвев, я осознала, что мое лицо сейчас должно быть того же глубокого красного цвета, что и мой костюм, но всё же прошептала:

— Я в порядке, мистер Дженнер.

Меня выводило из себя то, что я не могла скрыть нервозность, но еще больше тот факт, что я позволила незнакомцу превратить себя в желе. Но он стоял там весь такой самоуверенный, не сводя с меня взгляда и не давая мне возможности взять себя в руки.

В замешательстве я запнулась с ключами в руках и остановилась, чтобы наконец приступить к регистрации этого великолепного создания.

— Чтобы заселить Вас, мистер Дженнер, мне понадобится ваша кредитная карта и удостоверение личности, — уставившись на экран компьютера, произнесла я. Незнакомец потянулся за своим бумажником, но я всё равно чувствовала его взгляд, медленно изучающий мое лицо.

Провозившись чуть ли ни целую вечность с ключ-картой, я наконец завершила процедуру регистрации и протянула ее мистеру Дженнеру.

Он принял ее из моих рук, слегка коснувшись большого пальца на моей ладони, и вот оно снова возникло — безошибочное электричество, пробегающее по венам и доходящее до тех уголков, где давненько не бывал мужчина. Даже слишком давненько, внезапно осознала я.

— Надеюсь, Вам у нас понравится! — сумела выдавить я улыбку.

— О, в этот раз я получу удовольствие, можете на это рассчитывать, мисс Йорк, — ответил он.

Я кивнула, не представляя, что означают его слова, и принялась наблюдать, как самый красивый мужчина, которого мне только приходилось видеть, направился к лифтам.

Я успела заметить, что, входя в лифт, он улыбался, не глядя в мою сторону, и мои колени тут же задрожали.

Я почувствовала прилив облегчения, освободившись от напряженности, которую излучал Кеннеди Дженнер. Но в то же время я ощущала и странную грусть от того, что он ушел. Дилан, которая, очевидно, не пропускала ни одного красавчика, приближающегося к ее рабочему месту, сексуально присвистнула за моей спиной.

— Боже, Хоуп, сексуальное напряжение между вами и топором не разрубить.

Неужели я только что выставила себя душой в первый же день на работе своей мечты, да еще и перед мужчиной, до которого мне как до Луны?

Я вежливо улыбнулась Дилан и, извинившись, направилась в дамскую комнату, чтобы взять себя в руки и вновь почувствовать себя профессионалом, коим я и должна была быть.

Остаток дня прошел без происшествий, но я заметила, что чаще чем необходимо, поглядываю в сторону лифта. Спасибо, Господи, что этот мужчина появился только вечером, иначе я была бы не в состоянии нормально функционировать целый день.

Глава 3

Когда я зашла в «Айкон», Шона уже была на месте. Бар и правда представлял собой захватывающее зрелище: с одной стороны окна от пола до потолка открывали вид на город, другая сторона, сделанная из стекла, давала обзор на открытую террасу, где стояли кресла для отдыха, расположенные так, чтобы создавать эффект личного пространства и давать возможность поболтать небольшими группками. На террасе находились два бара, откуда до меня доносилась легкая джазовая музыка и смеющиеся голоса.

— Хоуп! — Громкий раскатистый голос Шоны заставил мужчин, наблюдающих за ней, посмотреть в мою сторону. Немного смущенная я направилась к бару и обняла подругу,

радуясь возможности увидеть знакомое лицо после долгого рабочего дня. — Ну, как всё прошло? Есть сексуальные парни, которых можно соблазнить?

Мы разговаривали и шутили о моем первом рабочем дне, и в какой-то момент я совершила ошибку, сообщив подруге об Адонисе, которого встретила в отеле. Меня можно было считать ханжой, Шона же была полной моей противоположностью. Она всегда была готова обсудить свои половые связи и любовь к мужчинам в целом. Мне же обычно просто нечего было рассказать.

После парочки напитков и игривых поддразниваний Шоны о том, что можно взять второй ключ и проскользнуть в комнату красивого гостя, я поняла, что настало время уходить. Взявшись за руки, мы направились к двери, где я стремительно врезалась в *него*.

Мужчина улыбнулся, открывая взору ямочки на щеках, которые заставили мой колени подогнуться, и уставился на меня.

— Я же говорил, что в этот раз отлично повеселюсь.

Замерев, не в состоянии сказать и слова, я просто уставилась на него, как влюбленный подросток. Почему рядом с этим мужчиной я веду себя как идиотка? Кеннеди опустил руку на мое плечо и, наклонившись так, что я могла ощущать его дыхание рядом со своим ухом, произнес:

— Пожалуйста, выпейте со мной мисс Йорк.

Усмехнувшись, Шона быстро проговорила:

— Мне правда пора, но тебе стоит остаться на некоторое время и насладиться коктейлем, Хоуп.

Кеннеди улыбнулся Шоне, но я не заметила того взгляда, каким все мужчины одаривают мою подругу.

— Гм... Мне тоже пора. У меня назначена встреча, и мне еще нужно успеть доехать.

Кеннеди улыбнулся и отпустил мое плечо. Наклонившись так, чтобы я могла чувствовать тепло, исходящее от его тела, он прошептал:

— Я могу принять отказ только один раз. Скоро увидимся, мисс Йорк.

— Что только что произошло? — провизжала Шона, когда мы вошли в лифт. — Судя по твоему выражению лица это был тот самый парень? — Она нажала на кнопку, уставившись на меня. Очевидно, это был не риторический вопрос, и подруга ждала ответа.

— Да, это тот самый мужчина из отеля. Понятие не имею, что происходит со мной, когда я нахожусь рядом с ним. Такое ощущение, что мозг превращается в кашу, и я не могу управлять своим телом.

Шона раздраженно взглянула на меня.

— Хоуп, судя по взглядам, которые бросает на тебя этот мужчина, я с уверенностью могу сказать, что тебе и не надо контролировать свое тело. Он сделает это за тебя! Почему ты не приняла его приглашение?

Когда двери лифта распахнулись, я и сама задала себя этот вопрос. Пока мы шли через вестибюль, несколько сотрудников пожелали нам доброй ночи, и я была рада избавиться от допроса Шоны хоть на мгновение.

На улице свежий воздух и городской шум вернули меня к реальности.

— Без понятия, Шона. Думаю, я немного его боюсь. Не в плане того, что он может причинить мне боль, а в том смысле, что рядом с ним я таю словно масло под аризонским солнцем.

После короткой лекции о пользе случайного секса и напоминания о том, что я

переехала в Нью-Йорк для того, чтобы начать новую лучшую жизнь, Шона обняла меня и предложила снова встретиться в «Айкон» после работы в следующий четверг.

Следующие два дня прошли как в тумане. Я работала, пытаюсь изучить всё, что только можно об отеле и обо всех должностных обязанностях, которые только существуют в пятизвездочном отеле. Заставляя себя напряженно трудиться, я, не переставая, искала глазами Адониса, но, к сожалению, не находила.

И лишь потому что я зарегистрировала его, я знала, что он скоро съезжает.

Глава 4

Кеннеди Дженнер никогда не заикливался ни на чем кроме бизнеса. Он нажил свое состояние, сохраняя ясный ум и полностью контролируя свои эмоции. Мужчина считал, что времени хватит на всё, в результате чего всегда уделял внимание деталям и знал, когда отступить, а когда «принять бой». Как у основателя «Дженнер Холдингс», у него в подчинении было три тысячи сотрудников, которые полагались на него и за которых он был в ответе. Его разнообразные инвестиции и финансовая безопасность позволяли вести такой образ жизни, о котором большинство может только мечтать. Женщины бросались на него либо из-за внешности, либо из-за денег. Иногда из-за того и другого. Если они сами хотят подарить ему свое тело, кто он такой, чтобы отказываться?

Тем не менее, сегодня, бегая в тренажерном зале «Моне», Кеннеди не мог думать ни о чем кроме маленькой мисс Хоуп Йорк. Бег обычно успокаивал его и прочищал голову, но сегодня, когда сердце бешено колотилось и когда пот выступал на теле, всё, о чем мог думать мужчина, — маленькая работница отеля. Набрав скорость, он покачал головой, представляя ее безупречную кожу и большие пухлые губы. Чем быстрее он бежал, тем отчетливее понимал, что должен найти эту девушку и сделать так, чтобы она оказалась в его постели. Только так он сможет выкинуть ее из головы.

Кеннеди принял душ, переоделся и отправился наверх в «Айкон» в надежде еще раз столкнуться там с Хоуп. После их первой встречи он приходил в «Айкон» каждую ночь, но больше ее там не встречал.

Шона и Хоуп сидели на открытой террасе в клубе, наслаждаясь теплым осенним вечером. Двое привлекательных мужчин купили им выпивку и уселись рядом в надежде очаровать девушек своими обаятельными улыбками и остроумием.

Кеннеди стоял у бара, заказывая напиток и оглядывая зал в поисках Хоуп. Разочарованный, он вышел на террасу, чтобы плотнуть воздуха и прочистить голову. Едва коснувшись двери, ведущей на террасу, он увидел ее. Запрокинув голову, девушка смеялась. Она выглядела еще более красивой, чем он помнил. Темно-зеленая блузка и юбка мгновенно выделяли ее из толпы. *Что за тип сидит с ней рядом?* Осознав, что мертвой хваткой вцепился в ручку, Кеннеди попытался успокоиться и направился к Хоуп.

— Мисс Йорк, у меня возникли проблемы в отеле. Не могли бы Вы мне помочь? —

Хоуп повернулась на поразивший ее знакомый голос и заглянула в светло-голубые глаза, заставляющие ее колени дрожать. Мгновение они молча глядели друг на друга. Девушка заметила едва вздернутые уголки губ и легкий намек на ямочки.

— Гмм, да, конечно, мистер Дженнер, я Вам помогу.

Она встала, чтобы отойти от Шоны и двух мужчин, один из которых поднялся вслед за ней и улыбнулся.

— Я буду ждать Вас здесь, Хоуп.

Пытаясь держать себя в руках, Кеннеди сделал два шага в направлении улыбающегося мужчины. Встав к нему лицом, он дождался, пока улыбка сползет с губ соперника, а потом произнес:

— Она не вернется.

Улыбающаяся Шопа рассмеялась и, подмигнув мужчине, обняла подругу.

Кеннеди опустил ладонь на изгиб моей спины и победно увел из бара. Тепло от его прикосновения разливалось по моему телу, а кожа, где его пальцы касались спины, начала гореть. В коридоре мои щеки заалели, я не могла поднять глаза на мужчину от непонятной мне смеси желания и смущения.

— Что там с вашей проблемой, мистер Дженнер? — прошептала я, не в состоянии говорить громче.

— Моя проблема в том, что сегодня у меня не было десерта, и я хотел бы узнать, не присоединитесь ли Вы ко мне? — Его красивое лицо оставалось серьезным, пока на губах не начала появляться улыбка, открывая вид на ямочки на щеках.

— Вы хотите сказать, что обманом увели меня от лучшей подруги и двух наших новых друзей?

Пару секунд мужчина молчал, а затем спросил:

— Ты с кем-нибудь спишь? — спросил он спокойным тоном, будто спрашивая у кого-то дорогу.

Вопрос застал меня врасплох. Я в замешательстве посмотрела на мужчину.

— Сплю ли я с кем-нибудь?

Кеннеди подошел ближе.

— Да, я спросил именно об этом. Хочешь узнать, сплю ли я с кем-то, прежде чем ответишь сама?

Глубоко вдохнув, я сделала шаг назад.

— Вас не касается, с кем я сплю, мистер Дженнер.

Еще один шаг, и мужчина наклонил свое красивое лицо к моему уху.

— Я хочу быть единственным, кто трахает тебя, Хоуп.

Мои колени ослабли. Я вскинула голову так быстро, что, потеряв равновесие, слегка покачнулась.

Его шаг мне навстречу. Мой шаг дальше от него. И вот я уже уперлась спиной на стену. Разместив руки по обеим сторонам от меня, он улыбнулся, и я тут же ощутила ноющую боль между бедер.

Прежняя Хоуп в ужасе бы стремительно убежала, новая же ответила:

— Нет, сейчас я ни с кем не сплю.

Мы смотрели друг на друга в течении долгой минуты, и в какой-то момент я подумала, что он меня поцелует. Вместо этого Кеннеди поднес мою ладонь к губам и осторожно коснулся ее губами. Неожиданно я почувствовала касание его языка в самом центре ладони. Он испытывает меня? Прежде чем я успела подумать о чем-то еще, мужчина взял меня за руку и повел к лифту. Он стоял так близко, что я могла ощущать его дыхание. Я практически ждала, что он нажмет кнопку 44-го этажа, на котором, как я знала, располагался его номер, но Кеннеди отправил лифт вниз, в лобби, что, кстати, немного меня разочаровало.

Мужчина стоял так близко ко мне, что, вдохнув, я могла ощущать исходящий от него аромат мыла и мускуса. Когда двери лифта распахнулись, Кеннеди вновь положил руку мне на спину и без разговоров повел через лобби на улицу.

— Куда мы идем? — Впервые с тех пор, как мы покинули 45-й этаж, я взглянула на него.

— Хочу посмотреть, сработает ли это, — ответил он своим бархатным голосом, вновь схватив меня за руку.

Полагаю, я должна была нервничать и беспокоиться о своей безопасности, но ничего такого я делать не собиралась. Напротив, во мне теплилась надежда, что в том месте, куда мы направляемся, будет столь же узкое пространство, как и в лифте. Мы прошли пару кварталов и остановились у небольшого старомодного кафе-мороженого. Кеннеди открыл для меня дверь и пригласил войти.

— Столик на двоих, желателен наиболее уединенный.

Девушка-администратор, одетая в костюм, который создавал ей образ девушки из пятидесятых и выделял ее огромную грудь, едва смогла подобрать челюсть при виде такого Адониса. Как оказалось, я была единственной из нас, кто заметил поразительную девушку, пытающуюся своей полной грудью привлечь внимание Кеннеди, взгляд которого, кстати, не отрывался от меня ни на секунду. Мы проследовали за администратором в кабинку в задней части зала. Я уселась напротив мужчины, ощущая, что мне уже не хватает его прикосновений.

Сидящий напротив меня Кеннеди удерживал мой взгляд, не позволяя отвернуться.

— Ты мне нравишься, Хоуп. Я могу дать тебе всё, что ты пожелаешь, взамен же я хочу лишь одного... — Я закрыла глаза, уже догадываясь, что последует дальше. Мужчины хотят одного. Я заставила себя открыть глаза, физически ощущая его близость и пристальное внимание. Скрестив ноги, я поерзала, пытаюсь утихомирить пульсацию между бедер. Легкая ухмылка и намек на ямочки говорили мне, что Кеннеди догадывался о том, что я чувствую.

— Что если я не хочу давать Вам желаемое, мистер Дженнер?

Его светло-голубые глаза потемнели.

— Прежде чем примешь решение, поцелуй меня.

От его слов мое дыхание сбилось, и я заметила, как взгляд мужчины остановился на моих губах. Мое тело предало разум. Застонав, Кеннеди поднял пристальный взгляд к моим глазам и, потянувшись через стол, положил руку мне на шею и притянул ближе к себе. Прежде чем я что-то смогла сообразить, его губы накрыли мои. Жесткого напора с ноткой агрессии хватило, чтобы мои губы раскрылись. Мужчина зарычал и, наклонив голову, углубил поцелуй. Я ощутила, как сердце бешено заколотилось в груди. Кеннеди смягчился и, заканчивая поцелуй, слегка прикусил мою нижнюю губу. Наши лица по-прежнему оставались рядом: нос к носу, дыхание к дыханию.

— Я не хочу никакой лжи, Хоуп. Никогда.

И это то, чего он хочет? Я ожидала немного не этого.

Я смутно осознала, что рядом с открытым ртом стоит официантка. Кашлянув, она вернула нас к реальности. Смущенная чужим вторжением в наш личный мирок, я отпрянула и уселась на место. Кеннеди сделал заказ, получив от большегрудой официантки улыбку. Мой же мозг был не в состоянии воспринимать его слова. Мне нужно прочистить голову и вернуть нашу беседу в русло типичных разговоров на свидании, прежде чем я сделаю что-нибудь глупое.

— Итак, мистер Дженнер, что привело вас в Нью-Йорк? — Уже знакомый румянец окрасил мое лицо. Что в этом мужчине такого, отчего я краснею всякий раз, находясь рядом с ним?

— Бизнес. И пусть мне нравится мысль, что лежа подо мной в спальне, ты зовешь меня мистер Дженнер, сейчас всё же уместнее будет Кеннеди, тебе не кажется?

Он просто не мог сказать этого, да?

— Извините? — Мои брови взметнулись вверх.

Кеннеди наклонился ближе и медленно, с легким намеком на веселость произнес:

— Ты всё правильно слышала, Хоуп. Сейчас Кеннеди, а потом, в будущем, мистер Дженнер.

— Эм... Вы часто приезжаете в город?

Красивое лицо мужчины озарилось ленивой улыбкой, а при виде ямочек на его щеках я забыла, как надо дышать.

— Я здесь *сейчас*, Хоуп.

На сей раз полногрудая официантка, прервавшая нас разговор, стала для меня спасением. Его улыбка, озарившая губы сразу после нашего поцелуя, предательская реакция моего тела — и я уже не в состоянии поддержать беседу.

Официантка вручила мне большой шоколадный рожок с мороженым, политый красным топингом, и сразу исчезла.

— А где ваш десерт? — Брови мужчины выгнулась, а легкая ухмылка стала более чувственной.

— Мое десерт — наблюдать, как ты ешь мороженое.

В моей голове тут же пронеслось видение, как ужасно я выгляжу, медленно облизывая мороженое. Но решительный взгляд и красивые светлые полные желания глаза Кеннеди говорили о том, что мне стоит отбросить прежнюю Хоуп в сторону и превратиться в новую женщину, которой я так отчаянно хотела стать. Прикрыв глаза, я несколько раз по кругу облизала мороженое и, откусив его, пососала.

— Господи-боже. — Кеннеди, буквально трахая меня глазами, резко схватил мои волосы. — Я так сильно хочу тебя трахнуть, что это причиняет мне боль. — Я возбудилась, осознавая, какой контроль имею над этим невероятно привлекательным мужчиной.

Когда я прикончила мороженое, Кеннеди резко встал, бросив пару купюр на стол. Наконец я осознала, насколько раздрадила его, и несколько смутилась. Никогда прежде я так себя не вела, особенно в столь людном месте. Кеннеди схватил меня за руку и быстрыми шагами направился к выходу. Я едва поспевала за ним. На улице его полный желаний взгляд сменился каменным выражением лица.

— Я хочу удостовериться, что ты нормально доберешься до дома.

Было довольно рано, и еще пару минут назад мне казалось, что он хочет завершения этого вечера в последнюю очередь, но что-то изменилось. По-прежнему смущенная я

старалась высоко держать голову.

— Отсюда я сама могу добраться до дома. Спасибо за десерт, Кеннеди.

— Ты не пойдешь одна. — Его тон не оставлял места для препираний, поэтому я объяснила ему, что живу в пяти кварталах отсюда. Глубоко вздохнув, мужчина взял меня за руку и пошел по направлению к моему дому. Кеннеди находился так близко ко мне, но из-за пропасти между нами казалось, что нас разделяют тысячи километров.

Когда мы добрались до моего четырехэтажного кирпичного дома, поднялись по лестнице и остановились около моей квартиры-студии, располагавшейся на первом этаже, Кеннеди не предпринял ни малейшей попытки напроситься в гости.

— Это окно твоей спальни? У тебя нет на нем решетки. Это не безопасно.

Мне не хотелось признаваться, что я сама чувствовала тебя тревожно из-за этого и даже планировала поставить сигнализацию, но потратила все свои сбережения на новый платяной шкаф.

— Окно закрывается на защелку.

Кеннеди посмотрел на меня то ли с тревогой, то ли со злостью во взгляде.

Я потянулась к дверной ручке, еще раз поблагодарив мужчину, но он встал передо мной, опустил руки мне на плечи и притянул к себе. На сей раз его губы были мягкими, а поцелуй нежным. Эти осторожные ласки так сильно отличались от предыдущего страстного, полного желания поцелуя. Кеннеди отстранился, коснулся моего лба своим и провел пальцами по моим губам.

— Доброй ночи, Хоуп.

Я улыбнулась, подождала, пока он отстранится, и направилась к двери. Когда я обернулась на него в последний раз, с моих губ помимо воли сорвалось короткое:

— Да.

Кеннеди, уже спускающийся по лестнице, повернулся и нахмурился.

— Да?

— Я отвечаю «да» на твою просьбу

Мужчина улыбнулся, и снова его ямочки размером с Гранд-Каньон заставили мои колени дрожать. Я подарила ему ответную улыбку и без оглядки вошла в дом, чувствуя, что его взгляд остановился на моей заднице.

Глава 5

— Так, выкладывай, дамочка.

Мы не планировали и не обсуждали нашу встречу за завтраком в пятницу утром, но я знала, что после вчерашнего стремительного исчезновения из «Айкон» Шона будет ждать меня в нашем кафе. После стольких лет знакомства мы ходили на старую супружескую пару, которая наперед знает мысли друг друга.

— Я понятия не имею, что произошло. В одну минуту между нами витает сильное сексуальное напряжения, а уже в другую – он провожает меня до дома, где мне приходится принимать холодный душ.

— Забудь про душ. Я хочу подробности о сексуальном напряжении. — Шона была черлидером баскетбольной команды, но, по-моему, ей стоило стать детективом. Она как никто умела вытягивать секреты из человека, заставляя того чувствовать вину за утаивание информации.

— На самом деле, нечего рассказывать. Мы поели мороженого, и он меня поцеловал так, что на пару минут я забыла собственное имя. Потом он молча проводил меня до дома, подарил еще один нежный поцелуй и даже не попрощался в гости.

— Ты еще с ним встретишься?

— Не думаю. Он живет в Чикаго и сегодня вечером улетает. Наверное, к лучшему, что сегодняшней ночью ничего не произошло.

Молча кивнув, Шона взглянула на часы и заявила, что ей уже пора.

— Сегодня вечером в шесть. Забудь про «Айкон», давай наведемся в новый клуб «Соль» на 57-й улице. Буду ждать тебя в лобби отеля.

Я правда не хотела идти, моя голова была забита другими мыслями. Единственным моим желанием было надеть спортивные штаны, схватить ведерко мороженого и посмотреть дурацкий фильм. Но нет, это были желания прежней Хоуп.

— Ладно, я в игре. — Я одарила подругу своей лучшей фальшивой улыбкой и отправилась в отель.

Сегодня мой последний день обучения на ресепшене. С утра я была занята расселением гостей, но всякий раз поворачивалась в сторону распахнутых дверей лифта. И всякий раз меня ожидало разочарование. Дилан, должно быть, догадалась, что со мной твориться.

— Если ты ищешь великолепного мужчину, который привлек в понедельник твое внимание, то он съехал еще до твоего прихода, сказав что-то о раннем рейсе. Знаю, ты увидела его первой, но я была бы не прочь поразвлечься с ним... Этот мужчина просто мега сексуальный.

— О, я не искала его. Я ждала Джорджа. Мне нужно поговорить с ним о своем обучении на следующей неделе, — попыталась я скрыть свое разочарование.

Я думала о Кеннеди весь день, расстроенная тем, что не смогла увидеться с ним до его отъезда. К концу дня я уже радовалась тому, что Шона решила выбраться куда-нибудь сегодня вечером. Парочка напитков, танцы — и, скорее всего, я выброшу Кеннеди Дженнера из головы.

Уже в конце рабочего дня к стойке администратора подошел пожилой человек с конвертом в руке.

— Я ищу мисс Йорк.

Я взяла конверт, но мужчина не уходил. Ждал чаевых? Схватив кошелек, я достала пару купюр и протянула ему. Мужчина улыбнулся и покачал головой.

— Нет, мисс Йорк. Думаю, вам стоит прочесть записку.

Внутри конверта на бумаге я увидела инициалы К. Д., отделанные сусальным золотом. Моя спину вытянула, а сердце ускорило ритм, когда я поняла, кто именно написал записку.

«Дорогая Хоуп,

Чарльз мой водитель во время поездок в Нью-Йорк. Пожалуйста, позволь ему сегодня отвезти тебя домой. В автомобиле тебя ждет подарок, который пригодится у тебя в квартире.

Кеннеди».

Также в конверте лежала визитка, где от руки был написан номер его мобильного.

Прибывшая только что Шона остановилась у стойки в паре шагов от Чарльза.

— Небольшие изменения в планах, Шона. Это Чарльз. — Я улыбнулась пожилому господину в костюме и фуражке. — Кеннеди прислал его, чтобы отвезти меня и подарок, ожидающий в машине, домой.

— О, это так возбуждает! Я знала, что мужчина не может просто так от тебя убежать! — Шона обратила свое очарование на стоящего рядом мужчину. — Чарльз, ты не будешь против отвезти Хоуп в клуб, после того как она отнесет подарок к себе в квартиру?

Пусть Чарльз и был старше моей подруги, но очарование Шоны всегда действовало безотказно.

— Нет проблем, мисс.

— Хоуп, я бы поехала с тобой, особенно учитывая то, что я умираю от желания увидеть сюрприз, но я договорилась с девчонками из команды встретиться в клубе через пятнадцать минут. И так как я знаю охранника, то обещала провести всех бесплатно.

Шона быстро послала мне воздушный поцелуй и направилась через лобби к выходу, приковывая внимание всех мужчин, включая старого Чарльза.

Забравшись в лимузин и назвав мужчине свой адрес, я увидела большой пакет, обернутый в подарочную бумагу, и лежавшую на нем записку, написанную от руки. Может, мне удастся выведать у Чарльза что-нибудь о Кеннеди, раз уж он был его водителем многие годы?

— Чарльз, сколько лет вы знаете мистера Дженнера?

— Вот уже примерно пять лет он пользуется моими услугами, когда приезжает в Нью-Йорк, — гордо заявил мужчина.

— А как часто он приезжает?

— Обычно раз в месяц на один день, но иногда задерживается на пару суток.

Я почувствовала себя школьницей, когда при мысли, что снова увижу Кеннеди, мое сердце бешено заколотилось. Откинувшись на сиденье, я с любопытством разглядывала пакет. Такое чувство, что там находилась картина довольно больших размеров. Когда мы подъехали к моему дому, я поняла, что одной мне будет трудно занести подарок в дом. Чарльз открыл для меня дверь и подал руку, помогая вылезти из автомобиля.

— Мистер Дженнер дал особое распоряжение – помочь Вам отнести подарок.

Поднимаясь по лестнице, я заметила, что что-то не так, но никак не могла понять что. Приблизившись к парадной двери, я наконец поняла, что мое окно скрывала старинная декоративная кованая решетка элегантного и изящного вида, напоминающая произведение искусства. Я видела такие старинные решетки и знала, что подобные этой стоят тысячи долларов. Роскошь, которую я никак не могла себе позволить. Моей первой мыслью было, что это владелец решил обезопасить квартиру, то я тут же вспомнила слова Кеннеди прошлой ночью.

Когда я открыла дверь в свою квартиру, Чарльз, тщательно уложив пакет на стол, вернулся в машину, готовый ждать меня сколько потребуется. Спустя две секунды любопытство взяло верх над самообладанием, и я, как ребенок в рождественское утро, принялась разрывать оберточную бумагу, под которой меня ждало поразительное произведение искусства, заставившее меня затаить дыхание. На не совсем абстрактной картине, выполненной яркими красками и штрихами, было изображение языка женщины,

лакомившейся мороженым. Лица видно не была, да и язык среди ярких всплесков красок и штрихов было довольно трудно различить.

Сексуально. Чувственно. Грубо.

Глядя на картину сквозь пелену слез, я сомкнула веки, пытаюсь обуздать эмоции. Вспомнив, что на пакете была записка, я схватила обертку.

«Повесь эту картину так, чтобы можно было видеть ее с кровати. Я купил копию, которую повешу в своей спальне. К. Д.».

О. Мой. Бог. Кто этот мужчина?

Я не знала Кеннеди, но такое ощущение, что я ждала его появления всю свою жизнь. Мое сердце бешено заколотилось, а на лице расплылась широкая улыбка. Мне нужно позвонить ему, чтобы поблагодарить. Набирая номер мобильного, указанный на карточке, я не могла дождаться, когда услышу его голос.

— Кеннеди, — ответили мне на другом конце линии после первого гудка.

— О, Кеннеди, привет. Это Хоуп Йорк.

Боже, почему я такая дурочка? Мне пришлось назвать свои имя и фамилию мужчине, которого я поцеловала вчера вечером и который сегодня прислал мне удивительный подарок. Я внутренне съежилась от своей неуверенности.

— Надеюсь, ты благополучно добралась до дома? — В его голосе слышалась улыбка.

— Да, конечно. Было мило с твоей стороны послать Чарльза и... твой подарок, он удивительный. И очень красивый.

— Рад, что тебе понравилось. Мне тоже показалось, что полотно красиво. Но оно даже близко не стояло с картиной, которую я лично наблюдал вчера вечером. — Я уже собиралась поблагодарить мужчину, но его низкий голос прервал мои размышления. — Чарльз сказал мне, что твоя подруга попросила довести тебя до клуба.

— Эмм... да, я не хотела его просить об этом. Просто так получилось.

Услышав бархатный звук низкого голоса и смеха Кеннеди, я почувствовала облегчение из-за отсутствия возражений с его стороны насчет того, что я использую его великодушие в своих интересах.

— Хоуп, я не хочу, чтобы сегодня вечером ты шла в клуб. Мне хочется, чтобы ты осталась дома и мастурбировала, думая обо мне.

Боже. Даже по телефону этот мужчина мог заставить мои соски затвердеть. На несколько минут между нами повисло молчание. Если бы кто-то другой сказал мне нечто подобное, я была бы возмущена. Но слова Кеннеди прозвучали скорее как приказ, заставивший меня желать повиноваться ему.

— Хорошо. — Слова сорвались с моих собственных губ, но всё же я была потрясена тем, что только что согласилась выполнить его команду.

— Ладно, спасибо.

— А что *ты* собираешься делать, пока я буду в одиночестве в своей постели? — улыбаясь, спросила я, не совсем уверенная, что хочу услышать в ответ.

— Явно не то, что обычно делаю в пятницу вечером. — Он на мгновение замолк, а потом продолжил: — Я позвоню тебе завтра. Мне надо сделать парочку звонков, чтобы разобраться с некоторыми своими обязательствами.

Несколько минут спустя я отложила телефон. Через окно я увидела, как Чарльз достал

свои мобильник, затем улыбнулся и уехал. Такое чувство, что в сегодняшнем коротком разговоре мы многое для себя уяснили. Вот только я до сих пор не была уверена, хорошо ли это. Мой сотовый загудел, и я поняла, что должна сказать Шоне о том, что не приеду. Правда, было легче сымитировать внезапную болезнь, чем рассказать ей правду о том, что я остаюсь дома по просьбе мужчины, которого едва знаю, чтобы заняться мастурбацией. Подобное просто не пришлось к слову.

Глава 6

В течение прошлых трех месяцев каждую пятницу Кеннеди Дженнер встречался с Микайлой Санторина, с которой у них были ничем не обремененные отношения. Микайле нравилось посещать дорогие ужины и вести светские беседы под руку с высоким, красивым, богатым мужчиной. Кеннеди же, в свою очередь, нуждался в спутнице для посещения мероприятий, идущих на благо его бизнесу. Плюс, в конце вечера после необременяющего траха ему нравилось в одиночку возвращаться домой, избегая напряженного утра в квартире у женщины. Микайла много раз пыталась превратить их встречи в нечто большее, но Кеннеди раз и навсегда объяснил ей, что не заинтересован в чем-то подобном.

Сегодня вечером он отменил их планы посетить благотворительный ужин у мэра, сославшись на чрезвычайно важные дела, требующие его внимания. Так поступить было легче, чем объяснять ей правду. Тем более, если с маленькой мисс Йорк что-то не сложится, он сможет сохранить их договоренность.

Микайла не обрадовалась его звонку, но предложила встретиться после ужина для их обычного продолжения вечера, плавно перетекающего в ночь. Не заинтересовавшись, Кеннеди отклонил ее предложение.

Богатство и стать Кеннеди сделали его мишенью для женщин. Он встречался только с теми, которые знали правила, могли дать ему желаемое и оставались довольными теми крохами, которые он мог им предложить. Всё время и все силы Кеннеди вот уже на протяжении восьми лет были направлены на строительство его компании. У него не было времени отвлекаться. Или он контролирует отношения, или разрывает их. Тех же правил он придерживался и в бизнесе. Кеннеди нуждался в контроле. Он был нужен ему для выживания.

Помощница Кеннеди, Марси, не удивилась столь позднему звонку босса, однако ее удивил приказ о двух дополнительных доставках посылок женщине в Нью-Йорке. А тот факт, что звонил он во время, отведенное для встреч с Микайлой, заставил Марси улыбаться, так как она не доверяла подруге начальника и надеялась, что их отношения скоро закончатся.

Глава 7

Когда я собиралась в спортзал, в моей квартире раздался звонок. Я посмотрела в окно, пытаюсь понять, кто может беспокоить меня в субботу утром в такую рань. У двери при полном параде стоял Чарльз. С улыбкой он снял свою шапку, приветствуя меня легким

поклоном. В левой руке он держал огромную коробку с цветами.

— Доброе утро, мисс Йорк.

— Доброе утро, Чарльз. Неожиданный визит, — произнесла я, открывая дверь.

Чарльз протянул мне коробку, которую держал в руках.

— Мистер Дженнер просил доставить это Вам и приказал отвезти Вас, куда пожелаете.

Улыбнувшись, я предложила мужчине войти, но он вежливо отказался.

— Я просто собиралась в спортзал. Если Вы не против подождать, я буду готова через пару минут.

— Буду ждать сколько нужно, мисс Йорк. Я ваш на весь день.

После тренажерного зала и парочки выполненных дел Чарльз высадил меня около дома. Открыв дверь в квартиру, я ощутила аромат двух дюжин сиреневых и желтых роз. Я улыбнулась, когда мой пристальный взгляд остановился на красивой эротичной картине, висевшей в четырех футах от моей кровати.

Позже тем же вечером мне позвонил Кеннеди, и на сей раз мы проговорили куда дольше. Я рассказала ему о своей новой работе, о переезде из Орегона и немного о Шоне. Мы не спрашивали друг друга о том, что делали прошлым вечером. Наш разговор казался до странного нормальным и знакомым.

Всю следующую неделю мы с Кеннеди болтали каждый день, но я не спрашивала о том, когда он вернется в город, как бы мне ни хотелось этого знать. Просто по какой-то непонятной причине я боялась услышать ответ.

В пятницу днем, когда я уже собиралась уйти с работы, мой телефон зазвонил. Улыбаясь, я увидела на экране его номер.

— Привет.

— Ты пьешь противозачаточные? — спросил Кеннеди своим глубоким голосом. Могу сказать, что это был серьезный вопрос, а не кокетливое заигрывание. И он хотел услышать столь же серьезный ответ. Мое лицо покраснело. Этот мужчина может заставить меня покраснеть даже по телефону.

Краем глаза я заметила Джорджа, управляющего гостиницей.

— Эмм... Да, но не могли бы мы обсудить это позже? Не хочу, чтобы мой босс знал подробности моей сексуальной жизни или отсутствие таковой. О, и он идет прямо ко мне.

— Мы можем продолжить этот разговор позже, но я рад знать об «отсутствии личной жизни». — Даже по телефону я могла ощутить его самодовольную улыбку. Держу пари, на его щеках появились ямочки.

Джордж подошел ближе, и я сбросила звонок.

— Хоуп, мне жаль, что я прошу так поздно, но у нас в пентхаусе вип гость, который хочет обсудить проведение масштабного мероприятия у нас в отеле.

— Нет проблем, Джордж. Я с радостью погорю с ним.

Я быстро отправила Шоне сообщение об изменении планов с пожеланиями хорошо повеселиться без меня.

В свой первый рабочий день я побывала в пентхаусе, который занимал практически половину этажа и имел гостиную со столовой, где можно было обсудить планирование мероприятия. Постучав в дверь номера, я опустила глаза на папку с подробной информацией, которую дал мне Джордж.

Странно, имя гостя не указано. Будем надеяться, когда я представлюсь, он назовет мне свое имя.

Дверь открылась, и моя челюсть упала вниз.

Кеннеди.

Ошеломленная, я не могла сдвинуться с места. Искорки веселья играли в глазах мужчины, когда он одарил меня улыбкой. Опять эти его ямочки. Мои колени ослабли. Я стояла перед ним как школьница. Возбужденная и неспособная улыбнуться в ответ. Два быстрых шага, и вот он уже в моем личном пространстве.

— Я не мог дождаться, чтобы увидеть тебя.

Взяв мою ладонь, мужчина поднес ее к своим губам. Из его глаз ушла веселость, сменившись насыщенным интенсивным взглядом. Глаза не оставляли моих, когда он сделал два шага назад в номер. Склонившись, мужчина, путаясь в моих волосах, мягко поцеловал мою шею. Давление его губ на моей коже вызвало у меня толпу мурашек. Соски напряглись, и возбуждение прокатилось через всё тело.

— Привет. — Это лучшее, что мне удалось выдавить.

— Привет, красавица. — Кеннеди мягко прижал меня к стене и взял мои губы в плен, быстро сменив мягкость на всепоглощающую страсть. Мне нравилась манера его поцелуев. Словно я необходима ему для дыхания.

Этот поцелуй украл весь воздух из моих легких. Кеннеди принялся покусывать мою нижнюю губу, медленно продвигаясь от одного края к другому. Я всосала его язык. В ответ он прижал меня к своему твердому телу. Я чувствовала его возбужденную плоть, упирающуюся мне в живот. Обернув руки вокруг его широких плеч, я обхватила одной ногой его бедра, чтобы еще сильнее чувствовать его рядом. Низкий стон, и Кеннеди еще сильнее вжимает меня в своё тело. Отступив, он опустил взгляд на мое лицо. Я заметила, как вздымается и опускается его грудь, пока он пытается взять эмоции под контроль.

— Черт, Хоуп, ты нужна мне.

Пару секунд я всматривалась в его глаза, принимая решение, а затем кивнула, не в состоянии вымолвить и слова. Кеннеди пристально наблюдал за мной, когда я провела руками по его груди, чувствуя твердые мышцы под ладонями. Опустившись вниз, я вытащила подол его рубашки из брюк. Глаза мужчины ни на минуту не покидали моего лица. Я заметила, что в моих глазах он ищет подтверждение ответа, который я ему уже дала.

Он поднял меня на руки и, донеся до спальни, усадил на кровать. Отойдя на два шага, Кеннеди взглянул на меня снизу-вверх.

— Разденься для меня.

Я начала медленно расстегивать свою темно-синюю шелковую рубашку, открывая взору свой синий кружевной лифчик.

— Господи Иисусе, Хоуп, — прошептал мужчина хриплым низким голосом, но не сделал и шага в мою сторону.

Я встала и, медленно расстегнув молнию на юбке, позволила ей упасть на пол, открыв взору низкие синие трусики, подходящие к бюстгальтеру. Снова усевшись на кровать, я принялась медленно расстегивать ремешки на своих высоких босоножках и опять поднялась. Глаза Кеннеди медленно исследовали мое тело с головы до пят. Когда наши глаза встретились, я легонько улыбнулась и приподняла бровь.

— Твоя очередь.

Я не ждала столь же медленного поддразнивания, которому только что подвергла его. Сократив расстояние между нами, Кеннеди улыбнулся. И эта грешная улыбка заставила мои колени дрожать. Никогда в жизни я так не возбуждалась.

— Я хочу посмотреть, насколько мне удастся завести тебя, а затем вогнать свой член так глубоко, что ты будешь ощущать его еще много дней. — Мои клитор напрягся от его слов, оставляя меня на грани оргазма. — Я попробую каждый дюйм твоего тела, а затем ты опять всосешь мой язык и ощутишь на нем свой вкус.

Его ладонь сдавила мою грудь, а большой палец отодвинул в сторону кружево, освобождая мой сосок. Я наблюдала за тем, как Кеннеди наклоняется и берет его в рот, тем самым доводя меня до безумства. Мужчина переключился с одной груди на другую, увеличивая свой напор, и мое дыхание стало более рваным.

Я ощутила, как его ладонь скользит вниз к моей заднице, а затем сжимает ее, удерживая меня на грани удовольствия и боли. Кеннеди направил ладонь к моему центру, касаясь моих уже влажных трусиков. Он прошелся пальцами по кружеву, заставляя меня трепыхаться на грани, но не позволяя кончить. Мне нужен чуть больший напор. Выгнув спину, я издала низкий стон и, закрыв глаз, глубоко вздохнула.

— Сильнее, — удалось проговорить мне.

Кеннеди увеличил напор, ритмично массируя мой клитор по кругу. Протолкнув палец внутрь, он скомандовал:

— Открой глаза, Хоуп. Я хочу видеть, как ты кончаешь.

Я приподняла ресницы и встретилась с его глазами, чувствуя, что практически достигла кульминации. Схватив Кеннеди за плечи, я позволила ему вести себя. Удовольствие волной прошло через меня, и интенсивный оргазм заставил тихие стоны срывать с моих губ. Я уже успела забыть, что мы по-прежнему стоим, когда мои колени начала затекать. Кеннеди мягко опустил меня на кровать.

Прежде чем я успела что-нибудь сказать, он встал на колени у края кровати и подтянул ближе к себе мои бедра. Я еще не отошла от предыдущего оргазма, но язык Кеннеди, касающийся моего клитора, пробудил что-то во мне с новой силой. Мужчина осторожно лизал мои складочки неспешными медленными движениями. Слегка подув на мой клитор, он запустил язык внутрь. Мое тело задрожало, и Кеннеди снова подхватил свой устойчивый ритм, быстро работая языком. Мои мышцы напряглись, и оргазм прошел через меня свирепой волной удовольствия. Мужчина издал низкий рык и слизал последние капли моей влаги.

Кеннеди поднялся и, ни на секунду не отрывая от меня взгляда, начал раздеваться. Я едва не задохнулась, когда он сбросил свои боксеры, освободив свой длинный толстый напряженный член. Аккуратно он лег на меня сверху, удерживая свой вес на локтях, и посмотрел в мои глаза.

— Всю неделю я думал лишь о том, как заставлю тебя кончить, Хоуп. — Коленом он раздвинул мои ноги, и я тут же ощутила его член рядом с киской. — Ты такая вкусная, Хоуп.

Я хочу, чтобы ты ощутила свой вкус.

Его рот накрыл мой, и моя голова закружилась. Кеннеди прижал свой член к моему входу и медленно толкнулся, чтобы тут же отступить. Когда он двинулся вперед еще раз, то произнес:

— Боже, ты такая тугая, Хоуп.

Я сглотнула.

Не торопясь, короткими медленными движениями он растягивал меня, пока наконец не вошел полностью. Обернув мои ноги вокруг себя, Кеннеди углубил толчки. Я и не думала, что можно проникнуть еще глубже. Мужчина смотрел на меня сверху вниз и с каждым ударом бедер немного раскачивался из стороны в сторону. Его лицо было напряженным, а глаза пристально следили за мной. Губами он заглушил стон, срывающийся с моих губ, и меня поглотил очередной оргазм. Я чувствовала, как напрягаются его мышцы при резких отчаянных толчках. Затем Кеннеди замедлился, и, когда он откатился в сторону, мне показалось, что он прошептал мое имя.

Пару минут спустя мы, сплетясь руками и ногами, тихо лежали, пытаясь восстановить дыхание.

— Хоуп, когда в последний раз ты занималась сексом?

— Эмм... два года назад, — честно произнесла я дрожащим голосом, смущенная собственным признанием.

Кеннеди приподнял голову и одарил меня улыбкой. Жемчужно-белые зубы и ямочки как всегда отпечатались у меня в голове. Ничего не сказав, он подарил мне долгий поцелуй и направился в ванную.

Услышав звук льющейся воды, я решила, что мужчина решил принять душ. Внезапно я почувствовала себя изнуренной, и новые эмоции начали охватывать мое тело. Я так давно была с мужчиной, что сейчас не знала, как себя вести. Мне стоит одеться и уйти?

Я схватила свою рубашку и уже начала натягивать ее, когда Кеннеди вышел из ванной.

— Хоуп, что ты делаешь?

— Я... я... думала, что мне стоит одеться, — пораженная его вопросом, ответила я.

— Зачем? Ты хочешь провести со мной время, Хоуп?

— Да.

— Почему? — Скрестив руки, Кеннеди с нетерпением ждал моего ответа.

— Эмм...

— Помни о нашем соглашении. Никакой лжи.

— Потому что ты самый великолепный мужчина из тех, кто мне нравился. С того момента, как я тебя увидела, я не в состоянии избавиться от мыслей о тебе.

Черт побери. Я действительно только что это сказала? Румянец незамедлительно окрасил мои щеки.

Повисла мертвая тишина. Кеннеди уставился на меня, я же боролась с собой, чтобы не взглянуть на него в ответ.

— Боже, Хоуп. Ты ничего не понимаешь, да? — Он подошел и заключил меня в свои объятия. — Давай примем ванну. Я хочу позаботиться о тебе.

Ванная в номере люкс оказалась больше моей квартиры. Пол и потолок были отделаны белым мрамором, а ванна-джакузи выглядела такой огромной, что, казалось, могла вместить шестерых человек. Кеннеди усадил меня в воду и, усевшись позади, обхватил ногами. Он медленно мыл мое тело, мягко поглаживая мою припухшую киску. Никогда прежде никто не

мыл меня, но я нашла это действие интимным и успокаивающим. Провалившись в ванне до тех пор, пока вода не начала остывать, мы вылезли, и Кеннеди вытер нас обоих полотенцем.

— Ты, должно быть, проголодалась? Хочешь сходить куда-нибудь или заказать в номер?

Не готовая встретиться с внешним миром я хотела остаться в нашем уютном коконе, поэтому произнесла:

— Давай закажем в номер.

Когда Кеннеди вышел в гостиную, до меня донеслись отголоски его разговора по телефону. Я огляделась вокруг в поисках удобной одежды, исключив свой рабочий наряд, валяющийся кучкой у кровати. В итоге я остановилась на рубашке Кеннеди, достающей мне практически до колен, и направилась в гостиную. Стоящий у камина Кеннеди обернулся в мою сторону. Его глаза медленно прошлись по моему телу в его рубашке.

— Если бы ты одевалась так на работу, номер в этом отеле пришлось бы бронировать за год вперед.

Рассмеявшись, я подошла к нему. Без моих обычных четырехдюймовых шпилек Кеннеди казался практически на фут выше меня. Я уже потянулась, чтобы обнять его, как вдруг раздался звонок его телефона. Глубоко вздохнув, мужчина тяжело выдохнул.

— Извини, но я должен ответить. Я сегодня неожиданно исчез, и люди могут интересоваться, где я. Мой финансовый директор вышлет поисковую группу, если не дозвонится до меня в ближайшие пару часов.

— Дженнер, — ответил он на звонок. — Нет, прошу прощения, мне стоило позвонить раньше, но сегодня вечером не получится.

Даже учитывая, что телефон Кеннеди был прижат к его уху, на другом конце линии я услышала женский голос. Но мужчина не предпринял ни единой попытки скрыть свой частный разговор. Наоборот, он притянул меня к своей груди и обернул руку вокруг моей талии. Некоторой время он слушал собеседника на том конце линии, я же чувствовала себя неудобно, глядя на него снизу-вверх.

— Как я уже сказал, мне жаль, что я не позвонил раньше, но у меня возникло одно срочное дело. Сейчас мне неудобно это обсуждать, и, да, я не освобожусь раньше пятницы.

Голос на другом конце линии стал громче. Кеннеди дернулся, но его рука на моей талии напряглась, когда я постаралась отстраниться, пытаюсь дать ему больше пространства. Мужчина, переживая, посмотрел на меня сверху вниз.

— Я кладу трубку, мне некогда, но я обязательно свяжусь с Микайлой.

Я одарила его небольшой улыбкой и кивнула. Беспокойство постепенно начало исчезать с его лица. Обхватив мое лицо ладонями, Кеннеди мягко чмокнул кончик моего носа.

После того как мы поели, он зажег камин, и мы обосновались на диване. Моё тело гудело от усталости. Кеннеди уложил меня на диван спиной к своей груди и накрыл мои руки ладонями. Мы спокойно смотрели на огонь, и я чувствовала, как мое дыхание замедляется.

— Остайся со мной на эти выходные, Хоуп.

— Хорошо, — согласилась я, и мое сердце затрепетало.

Проснувшись следующим утром, я откинулась назад, туда, где должен был быть Кеннеди, но пространство было пустым и холодным. Побродив по номеру, я нашла Кеннеди

в небольшом кабинетике, который сейчас выглядел как командный центр: мужчина что-то печатал на своем ноутбуке, принтер распечатывал бумажки, факс принимал почту. Его мобильник ожил, и я задумалась: всегда ли так?

— Доброе утро, соня, — улыбнулся Кеннеди, заметив меня в дверном проеме.

— Сколько время? — Я не помню, во сколько уснула, но, кажется, это было не так давно.

— Половина восьмого.

— Утра? Сегодня же суббота, почему ты не спишь? — Я приложила максимум усилий, чтобы выглядеть потрясенной.

— 7:30 – не время для сна. Я работаю уже пару часов. — Его легкий смех сопровождался улыбкой. — Только не говори, что не гуглила меня и что не знала, будто я трудоголик.

Я не знала, стоит ли мне смутиться. Кеннеди взглянул на меня и расслабленно откинулся на спинку стула.

— Ты и правда ничего обо мне не знаешь, да?

Уставившись на него, я на мгновение задумалась.

— Я знаю, что вчера ты подарил мне три оргазма и что ты разбираешься в искусстве.

— Иди сюда, Хоуп.

Я подошла к мужчине, и он усадил меня к себе на колени. Прижавшись щекой к моему лбу, он заключил меня в свои объятия. Так мы просидели пару минут. Затем Кеннеди слегка отстранился, и я смогла заглянуть ему в глаза.

— Хочу сводить тебя в свой любимый ресторан сегодня вечером, но сначала мне стоит пару часов поработать. Я договорился, чтобы Чарльз отвез тебя в спа и по магазинам, где у меня открыт счет. Я хочу, чтобы ты ни в чем себе не отказывала. Купи что-нибудь для ужина. Можешь скупить весь магазин, если это сделает тебя счастливой.

— Это очень мило, Кеннеди, но не нужно. Я могу сходить домой, переодеться, а потом вернуться обратно.

— Пожалуйста, Хоуп. Я хочу позаботиться о тебе на этих выходных. Позволь мне. Если хочешь, Чарльз может прихватить и твою подругу. Идите, повеселитесь, а вечером ты будешь полностью в моей власти.

Ответ Шоны на мое приглашение был незамедлительным.

«Да ладно, LOL. Конечно, я иду. Как скоро ты приедешь?»

Утро мы провели в спа в качестве «специальных гостей мистера Дженнера», а потом отправились за покупками. Выйдя из лимузина перед эксклюзивным бутиком после целого утра блаженства, я чувствовала себя как в сказке. Шона сказала Чарльзу, что мы сначала прогуляемся, а потом уже заглянем в магазин, поэтому в ближайшие два часа он нам не понадобится. Взявшись за руки, мы начали нашу неторопливую прогулку. Я знала, что Шоне не терпелось устроить мне допрос. Она была моей лучшей подругой, и Кеннеди бы не поздоровилось, если бы он причинил мне боль.

— Так что, похоже, Адонис вернулся, и вы неплохо повеселились? — наконец поинтересовалась она.

Я рассказала ей о прошлой ночи и даже упомянула о трех пережитых мною оргазмах.

— Он настолько милый, Шона. Такое чувство, что он хочет, чтобы все думали, будто он деловой и властный, а сам скрывает под великолепной внешностью свое благородство.

— Ну, я читала о деловых и властных. Этим утром я кое-что изучила, и, думаю, тебе стоит быть осторожнее. Я, конечно же, хочу, чтобы ты веселилась и наслаждалась происходящим, но смотри не влюбись. У Кеннеди Дженнера репутация проницательного бизнесмена со всегда болтающейся рядом моделькой. Я просто хочу, чтобы ты была осторожнее.

Эти ее слова выбили из меня весь воздух. Очевидно же, Кеннеди немного властный, что отнюдь не удивительно для такого успешного и богатого бизнесмена. И почему бы ему не быть дамским угодником? Парень — воплощение богатства и великолепия. Женщины, вероятно, бросаются на него изо дня в день. Эта мысль заставила мой живот скрутиться.

— Знаю, вероятно, мне стоит больше разузнать о нем. Но по некоторым причинам, мне хочется узнать его, лишь находясь рядом. Прежняя Хоуп скорее всего уже раскопала бы о Кеннеди всё, что смогла, и бежала бы от него как можно быстрее. Не знаю почему, но сейчас мне не хочется этого делать.

Мы с Шоной прекрасно провели время. Я примерила дюжину великолепных платьев, которые, вероятно, стоят больше, чем я зарабатываю за год. В итоге я остановилась на платье, которое могла сама себе позволить. Изумрудно-зеленого цвета оно облепило мою фигуру больше любого из нарядов Шоны, но продавец на пару с подругой уверили, что мне стоит его купить. Я знала, что эту битву с Шоной мне не выиграть. Также подруга уговорила меня приобрести комплект сексуального белья для сегодняшнего вечера, что, кстати, было неплохой идеей.

Продавщица попыталась записать покупки на счет «мистера Дженнера», но я отказалась и, затаив дыхание, боясь, что оплата не пройдет, расплатилась своей кредиткой. Мне потребуется несколько месяцев, чтобы рассчитаться за него, но это платье того стоит. В нем я чувствовала себя сексуальной, и мне хотелось выглядеть отлично для Кеннеди сегодня вечером.

Чарльз остановился у магазина в ту минуту, когда мы выходили из магазина. Всю дорогу до квартиры Шоны мы с ней прохихикали, а после я в оцепенении поехала в отель, умирая от желания вновь увидеть Кеннеди.

После долгого горячего душа я завернулась в роскошный халат отеля и спокойно вошла в гостиную. Кеннеди стоял у высокого окна, наблюдая за невероятным видом — солнце начало садиться, освещая своим светом здания. На мужчине были лишь низко сидящие спортивные штаны. Мышцы спины слегка перекачивались под загорелой кожей. Приблизившись к нему, я ослабила пояс халата, позволяя ему распахнуться. Обернув руки вокруг талии мужчины, я с трепещущим сердцем прижалась своим влажным телом к его спине. Мне хотелось лишь слегка подразнить Кеннеди, но я почувствовала близость и какую-то связь с ним.

Ощувив мое прикосновение, он хрипло выдохнул:

— Мы не доберемся до ресторана, если ты очень-очень быстро не наденешь на себя какую-нибудь одежду, — услышала я его сдержанный голос.

Я рассмеялась, немного смущенная своей развязностью. Кеннеди повернулся ко мне лицом. Я хотела, чтобы он смотрел на меня как на новую сексуальную Хоуп, а не видел перед собой прежнюю нервную девицу.

— Я не буду возражать, если останусь без ужина, — сказала я с дьявольской улыбкой на лице. Кеннеди посмотрел на меня сверху вниз, и я залилась румянцем. Я могла скрывать прежнюю Хоуп за своими смелыми словами, но мое лицо выдавало меня с потрохами. Глаза мужчины нашили мои, но я не поняла, какой ответ он в них искал.

— Я должен накормить тебя, чтобы ты смогла выдержать всё то, что я запланировал на ночь. — Его губы накрыли мои в коротком поцелуе, а затем он сделал пару шагов назад и указал на спальню. — Коробка прибыла, пока ты была в душе. Почему бы тебе не начать собираться? Чарльз скоро будет здесь.

Сумятица в голове от мыслей, кто и зачем доставил мне что-то в номер Кеннеди, помогла мне проигнорировать разочарование от его отказа. На кровати лежала большая коробка из того магазина, где мы сегодня были. Мое сердце трепетало, пока я развязывала большой бант и снимала крышку, под которой нашла то платье, которое не купила из-за его цены. За спиной я услышала голос Кеннеди:

— Ты должна знать: я не принимаю отказа и всегда добиваюсь, чего хочу. Даже если мое желание – просто сделать тебе подарок. — Его голос был серьезен, и я нашла его упорство лестным.

Я подождала минуту, прежде чем обернуться к нему. Прежняя Хоуп настояла бы на том, чтобы вернуть платье, потому что чувствовала бы себя недостойной такого щедрого подарка. Пытаясь бороться со своей врожденной реакцией, я попыталась представить, как бы повела себя Шона. Она относилась к тому типу женщин, которых мужчины заваливали подарками. Надеясь, что Кеннеди не сможет увидеть, что творится у меня внутри, я повернулась и с улыбкой на губах направилась к нему.

— Спасибо. — Я поднялась на носочки и поцеловала Кеннеди в щеку, на что он медленно улыбнулся, открывая моего взору свои ямочки на щеках. Мои колени тут же ослабли.

Мне стоит взять себя в руки.

Не знаю, сколько времени заняли у меня сборы. Моя голова была забита событиями, произошедшими за день. Выйдя из спальни, я замерла. Кеннеди в своем костюме напоминал Адониса, но в темных джинсах и простом сером свитере, обрисовывающем плечи, он заставил мой рот наполниться слюной. При виде него на ум приходило лишь одно слово. Власть.

Я видела, как Кеннеди скользил взглядом вверх-вниз по моему телу в новом платье. Его глаза потемнели, и хриплым голосом он прошептал:

— Боже, Хоуп.

Я кожей впитывала его реакцию, и волосы на затылке зашевелились. Глубоко вздохнув, мужчина направился ко мне, не отводя взгляда.

— Ты прекрасна, — проговорил он.

После этих простых слов я тут же стала влажной от желания. Мужчина опустил голову и мягко поцеловал меня в шею чуть пониже уха. Дрожь прошла по моему позвоночнику. Я растаяла, когда он притянул меня к себе и заключил в крепкие объятия, а затем, отступив, прошептал:

— А теперь ужин.

В ресторане мы вели непринужденную беседу. Кеннеди даже смеялся, когда я рассказала ему о нашей с Шоной жизни в Орегоне. В основном разговор крутился возле Шоны, постоянно попадающей в беду, и меня, вынужденной спасать ее задницу. Я рассказала ему о своем отце, который ушел в отставку со службы после смерти моей матери и женился на бывшей мисс Орегон. Кеннеди же лишь упомянул, что он самый старший из трех сыновей, но никаких историй из детства не последовало.

Когда наша официантка проходила мимо, он быстро сказал ей, что мы не будем десерт, и попросил счет.

Наклонившись вперед, я выгнула бровь и спросила:

— Вместо десерта здесь мы поедем есть мороженое?

Выпитое за ужином вино сделало меня более смелой, а взгляды Кеннеди, которые он периодически бросал на меня, заставляли чувствовать себя сексуальной.

— Нет, Хоуп. Мой десерт — это ты.

Мое лицо залилось румянцем, когда я поняла, что роли в нашей игре поменялись.

— Я весь день представлял, как ты лизала то мороженое. Теперь же я хочу представить тебя на месте того мороженого и облизать каждую частичку твоего тела.

Я прикрыла глаза, чувствуя, что не справляюсь со своими эмоциями и желаниями. Мне хотелось впиться ногтями в его твердое как камень тело и соединиться с ним, пока между нами не останется свободного пространства. Открыв глаза, я обнаружила его лицо в миллиметрах от своего.

— Так почему мы всё еще здесь?

Кеннеди отстранился с хитрой улыбкой на лице. Поднявшись, он, схватив меня за руку, заставил встать и быстро потянул к выходу за собой.

Воскресным утром я проснулась в объятиях Кеннеди. Слегка приподняв голову, я хотела понаблюдать за спящим мужчиной, но к моему удивлению он уже не спал. Встретив мой взгляд, Кеннеди погладил меня по волосам.

— Доброе утро, красавица.

Я улыбнулась, представляя, как же прекрасно было бы просыпаться так каждое утро. Кеннеди улыбнулся в ответ, но не так широко, чтобы появились его очаровательные ямочки.

— Я должен скоро лететь в Чикаго.

Мысль о том, что кокон, в котором мы находились все эти дни, разорвется, выкачала из меня все эмоции, которые переполняли меня, как только я проснулась.

— Ладно. — Я не могла выдавить из себя что-то еще, не показав, как меня расстраивает его отъезд.

Кеннеди прекратил гладить меня по волосам, и я приготовилась к его дальнейшим действиям.

— Не могу даже думать о том, что любой мужик, находящийся рядом, сможет пялиться

на твою задницу, пока я буду в Чикаго. Ты же такая невинная.

Потрясенная, я облокотилась на руку и посмотрела на мужчину.

— Не думала, что ты скажешь именно это. И я отнюдь не невинна, мистер Дженнер. — Я приложила максимум усилий, чтобы выглядеть серьезной и немного раздраженной.

Кеннеди, не обращая внимания на мою реакцию, рассмеялся, запрокинув голову. Он с улыбкой посмотрел на меня, а затем его лицо стало серьезным.

— Ты действительно ни хрена не понимаешь, да?

— Не понимаю чего? Что ты оскорбляешь меня своими сомнениями?

Кеннеди, приподняв бровь, посмотрел на меня и ухмыльнулся.

— Извини, красавица. Ты крепкий орешек.

После того, как мы позавтракали в номере, Чарльз повез Кеннеди в аэропорт, по дороге добросив меня до дома. Мы не говорили о будущем. Сама не знаю из-за чего, я боялась заговорить на эту тему, но почему-то чувствовала, что это не конец. Дойдя со мной до двери в квартиру, Кеннеди повернулся ко мне. Обхватив моё лицо руками, он прижался своими губами к моим. Отстранившись, он заглянул мне в глаза. Я не знала, ждет ли мужчина от меня каких-то слов, но он просто мягко чмокнул меня в нос и улыбнулся.

Оказавшись в квартире, я подбежала к окну, но Кеннеди уже уехал.

Пусть мои мышцы и ныли от «тренировок» с Кеннеди, я всё равно заставила себя пойти с Шоной в спортзал. К счастью, там было достаточно оживленно, и ей не удалось устроить мне допрос с пристрастием. Вставив в уши наушники, я почти час провела на беговой дорожке, поддавшись размышлениям о выходных. Но Шона, очевидно, окончательно потеряв терпение, нажала на кнопку, останавливая мой тренажер. Встретив мой раздраженный взгляд, она просто улыбнулась и громко сказала:

— Ты собираешься рассказать мне о своих потрахушках на выходных?

Парень рядом со мной, который не отводил глаз от задницы Шоной, перевел взгляд на меня и улыбнулся. Да уж, моя подруга точно знает, как получить желаемое.

По пути в мою квартиру я рассказала ей о нашем разговоре и о том, что Кеннеди купил мне все платья, которые я мерила в том бутике. Шона жаждала подробностей о нашей «секс вечеринке», но я лишь скала ей, что Кеннеди потрясающий любовник. На этот вытрясти не удастся.

Дома мы заказали китайской еды, и Шона поведала мне о своём субботнем свидании. У моей подруги был список десяти черт мужчин, обнаружив которые она просто прекращала отношения, вне зависимости от того, насколько ей нравился ее спутник. У нынешнего бедняжки не было и шанса: во-первых, он попросил ее надеть форму черлидерши и, во-вторых, не мог оторвать взгляд от зеркала во время их первого свидания.

Употребив больше колорий, чем мы сбросили в спортзале, Шона призналась, что искала информацию о Кеннеди.

— Не знаю, хочу ли я услышать истории, рассказанные людьми, которые с ним не знакомы и которые хотят лишь немного заработать.

— Я просто хочу, чтобы ты была осторожна, Хоуп. Дело не просто в фотографиях с моделями, есть нечто большее. В его прошлом скрывается какая-то трагедия, и тебе стоит разузнать о ней, чтобы выйти из огня без ожогов.

Ее слова причиняли физическую боль. Мой желудок сжался, а сердце бешено заколотилось. Я практически чувствовала, как кровь отхлынула от лица. Взглянув на меня, Шона сделала два быстрых шага в мою сторону, заключила в свои объятия и не отпускала до тех пор, пока мое дыхание не пришло в норму. Кое-что никогда не изменится. И наша с Шоной забота друг о друге в том числе.

После таких выходных я была удивлена, не получив вечером от Кеннеди никаких известий. Не услышав от него ничего в понедельник и вторник, я расстроилась и была немного разочарована.

Глава 8

Франклин Дженнер в свои тридцать лет — на два года моложе своего брата Кеннеди — всегда вёл себя как опекающий старший братец.

После смерти отца семейный бизнес был поделен между братьями, и каждый встал у руля разных подразделений: Франклин возглавил судоходную компанию, Кеннеди — финансовый отдел, а Гаррет, младший брат, — курировал биомедицинские операции.

Франклин преуспел в делах с «Дженнер Шиппинг Интернэшнл», ведя удобный для себя образ жизни. Он не стал увеличивать бизнес в четыре раза, как это сделал Кеннеди, и всё равно судоходная компания каждый год приносила многомиллионный доход.

В двадцать один год мужчина женился на своей девушке из средней школы, а после стал гордым отцом шестилетней девчушки по имени Эмили и трехлетнего мальчугана Джозефа. После смерти родителей Франклин перенял семейную традицию семейного ужина по вторникам.

На этой неделе Гаррета не было в городе, поэтому на семейные посиделки вырвались лишь два старших брата, которые сейчас сидели на балконе после ужина со стаканом «Хеннеси» в руках.

— На мероприятии по сбору денег для детской больницы я видел Микайлу. Она сказала, что ты снова ездил в Нью-Йорк по работе. Она выглядела разозленной, — произнес Франклин удивленным тоном.

— С Микайлой всё кончено, но она не хочет этого признавать, — объяснил Кеннеди, опустошая свой стакан.

— Так что произошло в Нью-Йорке? Может, нужна помощь?

Запустив пальцы в волосы, Кеннеди вздохнул. Ему требовалось с кем-то поговорить.

— Пару недель назад в Нью-Йорке я встретил женщину.

— Ты имеешь в виду настоящую женщину или прототип Микайлы?

— Настоящую. Не могу перестать думать о ней. Я пытаюсь держать себя в руках, но, кажется, скоро просто сойду с ума. — Кеннеди плеснул еще виски в стакан и устремил глаза в небо, словно пытаюсь отыскать там ответ.

— Святое дерьмо! Ты встретил нормальную женщину! — Франклин похлопал брата по

спине. — Думаю, хорошо, что ты не можешь выкинуть из головы эту девушку, старший братец. Что за кислая мина?

— Мне хочется всегда быть с ней, даже если мы просто разговариваем. Расстояние между нами убивает меня. Я не могу сосредоточиться, и, похоже, мои сотрудники начинают прятаться, когда видят мое недовольное лицо. — Напряженное состояние Кеннеди было видно невооруженным глазом.

— Тогда почему ты держишься на расстоянии? Или от нее не стоит ждать ничего хорошего? — Мужчина знал, что у его брата давно не было серьезных отношений, но он был уверен, что Кеннеди достаточно умен, чтобы понимать — неправильно сохранять дистанцию в только зарождающихся отношениях.

Кеннеди прикончил второй стакан виски и вновь сосредоточил свой взгляд на небе.

— Нет, она ангел, как внутри, так и снаружи. И она понятия не имеет, насколько прекрасна.

— Ну, с такой комбинацией качеств советую побыстрее выяснить, почему ты пытаешься держаться на расстоянии от нее, потому что в противном случае выстроится череда из парней, желающих занять твоё место. — Поднявшись, Франклин опустил ладонь на плечо брата, не подозревая, что их отец делал тоже самое, когда давал советы. — Однажды ты вступишь кого-нибудь в своё сердце. Не знаю, является ли эта девушка той самой, но понимаю, что ты никогда не узнаешь этого, если не попробуешь.

Мгновение Кеннеди молчал, а потом выдал:

— Спасибо, Франклин, я вернусь через мгновение.

Когда Кеннеди пожелал спокойной ночи племянникам, Франклин напомнил ему о приглашении на балет к своей дочери в следующие выходные.

В среду утром Кеннеди проснулся от ощущения панического ужаса. Его брат прав, ему стоит сделать что-то до того, как станет слишком поздно.

Глава 9

На этой неделе я изучала обязанности менеджера по работе с персоналом. Мне было трудно давать советы туристам, которые хотели исследовать лучшие городские достопримечательности, когда я сама видела лишь парочку из них. Кроме того, я злилась и грустила, когда сегодня меня атаковали новобрачные, которые бросали друг на друга влюбленные взгляды и держались за руки. Краем глаза я заметила, как в лобби вошел Чарльз. Кажется, мое сердце остановилось. Когда я заметила, как Дилан указывает в мою сторону, мне потребовалась минута, чтобы успокоиться.

Увидев меня, Чарльз улыбнулся и приподнял шляпу.

— Мисс Йорк, рад снова Вас видеть. Мистер Дженнер попросил меня доставить Вам это, — произнес он, протягивая мне небольшой конверт.

— Спасибо, Чарльз.

— Пожалуйста. Надеюсь увидеть Вас в пятницу. Хорошего дня, мисс Йорк. —
Коснувшись шляпы, Чарльз ушел.

Когда я открывала конверт, меня мучил один вопрос: приезжал ли Кеннеди снова в город? Мысль о том, что он думает, будто я всегда доступна для небольшой секс-вечеринки в обмен на парочку платьев, вызывала у меня отвращение. Мне не нужен мужчина — даже столь великолепный и богатый — который не думает обо мне и даже не соизволит позвонить. Как я могла так ошибиться в нем?

Внутри конверта оказалась записка и еще один конвертик.

«Хоуп, извини, что не звонил. Я облажался. Я не могу перестать думать о тебе. Пожалуйста, дай мне еще один шанс. Давай сходим на балет. Приезжай ко мне в Чикаго. Пожалуйста. КД».

В другом конверте лежали билеты на вечер этой пятницы в первый класс на полет в Чикаго и обратно.

В среду вечером я валялась в кровати, чувствуя, что окружена воспоминаниями о мужчине, которого знала от силы пару недель: эротичная картина, напоминающая мне о нашей первой ночи вместе; лежавшие на кухне записка и билеты, которые я изучала раз тридцать, прежде чем заставила себя лечь в постель. Шона была права, мне стоит быть более осторожной с Кеннеди. Проведенные вместе выходные, очевидно, значили для меня гораздо больше, чем для него. Это была лишь фантазия. Мой мозг, наконец, одержал верх над моим сердцем. Мужчины вроде Кеннеди Дженнера не дарят хэппи-энд женщинам вроде меня.

Какое-то время я еще ворочалась — свои мысли я уже привела в порядок, а вот сердце никак не могло успокоиться. Я дотянулась до тумбочки и схватила папку, которую дала мне Шона. Приоткрыв ее, я уставилась на фотографию, лежавшую сверху. На ней был изображен Кеннеди с ошеломляющей брюнеткой. Должно быть, в ней шесть футов роста, а ноги, не скрытые короткой юбкой, длиной с весь мой рост. Мое сердце бешено застучало в груди, а глаза наполнились слезами. Я пробежала глазами по парочке статей, просматривая в них фотографии, и заметила ту же брюнетку на нескольких снимках.

Неожиданно мой телефон ожил, и я подскочила, рассыпав бумаги по всей кровати. Я боюсь ночных звонков. Почти всегда они приносят плохие вести.

— Привет, — нерешительно ответила я.

— Ты не собиралась ни звонить мне, ни приезжать в эти выходные, да? — Голос Кеннеди заставил мое сердце затрепетать. Мгновенно я ощутила вспышку облегчения и легкое волнение.

— Эмм... Нет... Я... Я... Полагаю, нет.

— Если ты не сядешь в пятницу на самолет, я сделаю это сам.

Мое сердце затрепетало, и где-то внутри ожил легкий проблеск надежды. Но, как и всегда, нервы пробудили мою саркастичную сторону.

— Отправишься на Карибы, если я не прилечу в Чикаго?

На мгновение между нами повисла тишина.

— Если Чикаго ты предпочитаешь Карибы, только скажи. — Пауза. — Хоуп, я не знаю,

что происходит между нами, но очень хочу это выяснить. Я облажался, когда не позвонил. Прости. Но я не хочу заканчивать всё между нами. Я не умею просить, но могу найти другие, более творческие способы достучаться до тебя.

Своими словами Кеннеди предупреждает, что, если я не сяду в самолет, то он сам прилетит за мной.

— Ладно.

— Ладно? — спросил он, не ожидая, что его речь сработают.

— Да, я буду в том самолете в пятницу, — закатив глаза, улыбнулась я.

— Спасибо. Я отпускаю тебя спать, но ты можешь быть чертовски уверена, что я позвоню завтра.

Я рассмеялась

— Вот и хорошо. Спокойно ночи, Кеннеди.

— Спокойно ночи, красавица.

Чтобы я ни собиралась узнать о Кеннеди, пусть лучше я узнаю обо всем от него.

Кеннеди позвонил следующим вечером. А также прислал огромный букет полевых цветов и коробку клубники в шоколаде.

За изучением работы менеджера по персоналу пятница пролетела мгновенно. Кеннеди отправил Чарльза, чтобы тот забрал меня с работы и довез до аэропорта. Полет прошел без эксцессов, но я нервничала и постоянно ерзала в кресле. Милый мужчина, сидящий рядом со мной, решил, что я боюсь летать. Какое-то время мы с ним болтали. Он рассказал, что тоже из Нью-Йорка и что он решил навестить свою сестру. Если бы все мои мысли не занимал Кеннеди, то, возможно, я бы обратила внимание, насколько красив мой сосед.

Стоило мне пройти регистрацию, я увидела Кеннеди. Наши глаза встретились, и на лице мужчины засияла улыбка, заставляющая появиться ямочки на его щеках. Я улыбнулась в ответ и попрощалась с незнакомцем из самолета. Я заметила, как Кеннеди бросил на мужчину пыливый взгляд, стоило тому сказать:

— Может, увидимся на обратном пути, Хоуп.

Но затем Кеннеди заключил меня в крепкие объятия и накрыл мои губы своими. Разорвав поцелуй, я улыбнулась.

— Привет. Отличное приветствие.

— Всего лишь «привет». Я поприветствую тебя как следует, когда мы окажемся дома, — прошептал мужчина голосом, полным обещания.

Мои ноги превратились в желе, и я едва не упала. «Когда мы окажемся дома». Мне понравились его слова. Очень.

Я не знала, чего ждала от квартиры Кеннеди, но все мои ожидания были размыты суровой реальностью. Номер люкс вызывал в моем воображении образы роскоши, но то, что я видела сейчас.... Моя квартира раз пять могла поместиться в одной его гостиной. Окна от пола до потолка во всю стену открывали вид на центр Чикаго и набережную. Огромный каменный камин и гладкая современная мебель дополняли интерьер.

Я сделала пару шагов в направлении окна.

— Удивительный вид.

— И в подметки не годится виду, который открылся мне. — Кеннеди уставился на меня.

— Устроишь мне экскурсию? — улыбнулась я.

— Всё, что захочешь.

Похоже, он и правда имеет это в виду.

Кеннеди показал мне столовую, рассчитанную на двенадцать человек, три гостевые спальни, кухню – ожившую мечту любого повара, пять ванных комнат, открытую террасу и закончил экскурсию в хозяйской спальне.

Мужчина повернулся ко мне лицом и заключил в крепкие объятия, уткнувшись носом мне в макушку.

— Здесь экскурсия заканчивается, мистер Дженнер?

— Я вообще удивлен, что мне хватило выдержки не начать сразу со спальни. Я хотел попробовать на вкус каждый дюйм твоего тело, стоило мне увидеть тебя в аэропорту. — Он немного отстранился, чтобы взглянуть на меня. — Всё остальное я покажу завтра, обещаю.

— Остальное?

Мужчина начал покрывать поцелуями мою шею.

— Этажом ниже располагается мой кабинет. — Еще поцелуи. — Еще десятью этажами ниже находится офис моей компании.

Похоже, моя челюсть только что упала до пола, но Кеннеди, казалось, этого не заметил. Он был занят, облизывая нежную кожу за моим ухом и расстегивая блузку.

В субботу утром Кеннеди завершил экскурсию. В основном помещения были пустыми, но парочка человек всё-таки работали в офисе. Большинство из них не казались особо удивленными, когда увидели босса в офисе в выходной день, но вот то, что он идет, держа меня за руку, казалось, потрясло их.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кеннеди сказал мне, что балет – неофициальное мероприятие, поэтому я надела джинсы, красный кашемировый свитер с V-образным вырезом и коричневые сапоги на каблуках. Мне показалось странным идти на балет, одетой подобным образом, но я никогда не бывала в Чикаго, так что, возможно, здесь просто так принято.

В театр мы ехали на черном гладком «Мерседесе», держась за руки. Припарковавшись, мы вошли в театр и заняли свои места. Я смутилась, когда поднялся занавес и на сцене появились четыре шестилетние балерины в розовых пачках и диадемах. Кеннеди взял меня за руку и слегка сжал ее.

— Третья балерина слева – Эмили, моя крестница и племянница. — Он усмехнулся и застенчиво посмотрел на меня. Его ребяческая ухмылка настолько разлилась с его мужественным лицом. Именно в этот момент я поняла, что влюбляюсь в Кеннеди Дженнера.

Во время антракта мужчина вывел меня наружу.

— Обычно я не остаюсь до конца. Мы с братом и его женой встречаемся через улицу в «Калхуне», чтобы перекусить вместе с Эмили. Они сидят в первом ряду с другими сумасшедшими родителями и снимают всё на видео.

Подняв руку, я коснулась его лица, а затем опустила ладони ему на грудь.

— Ты удивительный человек, Кеннеди.

— Надеюсь, это хорошо, — с осторожностью произнес он.

Кивнув, я чмокнула его в губы. Это был мягкий поцелуй, который должен был уверить его, что всё хорошо. Но Кеннеди быстро перехватил инициативу и увеличил натиск. Мы улыбнулись друг другу, и мужчина, схватив меня за руку, повел в ресторанчик через улицу.

Недалеко от входа в ресторан я заметила женщину, которая метала молнии глазами, глядя на нас. Я крепко схватила Кеннеди за руку, когда мы подошли к двери, но женщина по-прежнему ни на секунду не отрывала от нас взгляда.

— Михайла, — поприветствовал ее Кеннеди.

— Разве ты не собираешься представить меня своей маленькой подружке, Кеннеди? — Женщина двинулась в мою сторону, но ее глаза не отрывались от моего спутника.

Кеннеди притянул меня поближе к себе и обнял за плечи.

— Несомненно. Это моя подруга Хоуп. Хоуп, это Михайла. Был рад увидеться. Наслаждайся вечером. — На рукопожатия не было времени, поскольку он опустил ладонь мне на спину и потянул в ресторан.

Хозяйка усадила нас за достаточно большой стол, чтобы поместились и родственники Кеннеди. Усевшись, мужчина взглянул на меня с явным напряжением.

— Мне жаль.

— Между вами всё закончилось? — через мгновение спросила я.

— Да, — без колебания ответил Кеннеди.

Эти слова успокаивают.

— Ладно, тогда давай сделаем заказ, потому что тебе нужно подзарядиться, если мы собираемся вернуться к тому, что начали вчера.

Я заметила, как плечи мужчины расслабились, и он с улыбкой взглянул на меня.

— Понятия не имею, о чем ты, — покачал он головой, опуская глаза в меню. — Абсолютно.

Франклин Дженнер оказался точной копией своего брата за минусом четырех дюймов роста. Также у него была бледная кожа, и напрочь отсутствовали ямочки на щеках, заставляющие мои колени слабеть. Его жена Лорен оказалась высокой и худощавой девушкой с юным взглядом и улыбкой, говорящей о том, что она поистине счастлива. У маленькой балерины Эмили были золотистые локоны, светлые голубые глаза и мамина улыбка.

Пусть новость о встрече со своей семьей Кеннеди сообщил мне лишь два часа назад, казалось, что Франклин, Лорен и Эмили были вообще не осведомлены об этом. Когда мужчина представил нас друг другу, маленькая балерина немедленно настояла на том, чтобы усесться между мной и дядей Кеннеди.

— Хоуп, не могу выразить, как рад встретиться с Вами. За последние несколько недель я там много слышал о Вас от своего брата.

Кеннеди говорил обо мне? Меня немного пугала встреча с его семьей, но теперь я была взволнована, когда поняла, что могу взглянуть на Кеннеди с другого ракурса.

— Я тоже рада познакомиться. Надеюсь, Вы слышали только хорошее? — улыbnулась я.

— Конечно, — улыбаясь, мужчина перевел взгляд на брата.

— Дядя Кеннеди, ты собираешься жениться на Хоуп? — сорвалось с губ малышки.

На мгновение за столом повисла неловкая тишина. Я не смотрела на Кеннеди, пытаюсь не делать момент еще более неловким перед незнакомыми людьми. Но когда я подняла глаза, Франклин и Лорен смотрели на Кеннеди, который в свою очередь глядел на меня. Наши глаза встретились, и он заговорил:

— Если мне повезет, Эм.

Какие-то нотки в его голосе заставили мои глаза наполниться слезами. Взглянув на меня, Лорен улыбнулась и бросилась на помощь.

— Эмили, дорогая, не стоит задавать людям вопросы об их личной жизни.

Девочка сняла свою диадему и вручила ее мне.

— Хорошо, мам. Но дядя Кеннеди никогда не приводил с собой девушек, вот я и подумала, что он собирается жениться. Хоуп, Вы примерите мою диадему?

Улыбаясь Эмили, я наклонилась, чтобы она смогла надеть украшение мне на голову.

— Открою тебе тайну, Эмили. — Я понизила голос, будто бы раскрывала страшный секрет, но так, чтобы все сидящие за столом по-прежнему могли меня слышать. — Когда я была в твоём возрасте, я любила играть в принцессу, и у меня тоже была диадема. Я носила ее везде, куда бы ни пошла. Она до сих пор есть у меня. Если ты когда-нибудь окажешься в Нью-Йорке, я устрою для нас чаепитие, и ты тоже сможешь примерить мою диадему.

Следующий час мы провели за разговорами о Нью-Йорке. Было ясно, что Кеннеди близок со своим братом, который радушно принял меня и в обществе которого я чувствовала себя вполне комфортно. Когда мы прощались, Лорен заключила меня в свои крепкие объятия, пока Франклин с Кеннеди о чем-то доверительно шептались.

— Мы никогда не познакомились с теми, с кем встречался Кеннеди. Было замечательно встретиться с тобой. Понимаю, мы плохо знаем друг друга, но я вижу, как он смотрит на тебя... Кеннеди без ума от тебя. До него трудно достучаться, иногда он будет бороться с тобой, пытаюсь не пускать в свое сердце. Но мужчина, которого он скрывает за своей маской, стоит того, чтобы за него боролись, Хоуп.

Во время быстрой поездки до дома Кеннеди рассказывал истории об Эмили, которые заставляли меня смеяться. Он явно обожал свою племянницу, и это заставляло мое сердце плавиться. Вечер был прекрасным, я знала, что для Кеннеди было важным шагом пригласить меня на встречу с семьей. Он открывался мне, и это радовало.

Когда мы вошли в квартиру, его телефон ожил. Взглянув на экран, он проворчал:

— Извини, я должен ответить. Дела.

Кеннеди что-то рявкнул в телефон, и я поняла, что что-то случилось. Он слушал, задавал вопросы примерно в течение десяти минут, а затем дал указания и закончил разговор, не прощаясь. Напряжение волнами исходило от него. Я не знала, как он отреагирует на мои прикосновения, но мне нужно было помочь ему успокоиться.

Кеннеди, расставив ноги и скрестив руки, стоял рядом с кухонным столом. Я мягко прижалась к его губам, чем удивила его, и опустила руку вниз. Я расстегнула пуговицу на его джинсах и медленно опустила бегунок на молнии вниз. Кеннеди смотрел на меня сверху вниз, не отводя глаз. Я скользнула рукой внутрь джинсов и обернула ладонь вокруг его уже твердого члена. Быстрая реакция его тела подбодрила меня и сделала более смелой. Мне не

было чуждо ласкать мужчину, стоя на коленях, но это никогда меня не возбуждало. Я делала это для своего партнера. Но с Кеннеди, ощущая контроль над его телом, я не могла дождаться, когда коснусь губами его восставшей плоти.

Я провела рукой вверх-вниз по его твердому члену и, когда глаза мужчины закрылись, встала на колени. Пол был холодным и твердым, но он не смог заставить мое возбуждение утихнуть. Я мягко облизала головку члена и услышала, как дыхание Кеннеди участилось. Обернув ладонь у основания его члена, я взяла плоть глубоко в рот одним быстрым движением. Посасывая его, я чувствовала, как член стал еще более твердым у меня во рту. Руки Кеннеди так сильно сжали край стола, что костяшки его пальцев побелели. Опустив ладони вниз, он сжал мои волосы, задавая мне темп.

— Черт, Хоуп... Черт! — Его бедра начали двигаться в такт моим ласкам. Головка его члена достигла задней стенки моего горла. Я сглотнула, принимая его еще глубже. Кеннеди издал хриплый стон, в котором смешались удовольствие и мука. Мне нравился этот звук и мне нравилось, что этот мужчина теряет контроль от моих прикосновений.

Его толчки, как и хватка в моих волосах, стали более сильными. Он перенял инициативу. Я хотела избавить его от стресса, поэтому приняла его жесткие толчки. Когда вся его длина оказалась у меня во рту, я мягко сжала его яйца в своей руке, чувствуя, как они напрягаются от моего прикосновения.

— Хоуп, я сейчас кончу.

Я чувствовала, как его руки ослабили хватку в моих волосах, толчки замедлились, и он отступил, пытаясь отстраниться. Я хотела, чтобы Кеннеди кончил у меня во рту. Я схватила его напряженные бедра обеими руками и обхватила член губами.

Из глубин его горла вырвался стон. Я почувствовала, как теплая сперма ударила в заднюю стенку моего горла, и изо всех сил постаралась быстро всё проглотить. Мое горло начинало гореть, но я не убирала руку с его члена, стараясь проглотить всё до капли. Тело Кеннеди задрожало, и он что-то бессвязно пробормотал. Его член был всё еще твердым, когда я отстранилась.

Мужчина поднял меня на ноги и, прижав к груди, заключил в крепкие объятия. Я прильнула к нему, слушая звук его сердцебиения. Кеннеди дал мне то, что я больше всего хотела на ужин. Я знала, что он заботится обо мне, что между нами не просто секс. И я была рада помочь ему расслабиться.

Той ночью мы занимались любовью. Именно любовью, не сексом. Между нами по-прежнему были и страсть, и потребность в друг друге, но уже как воплощение чего-то большего.

Глава 10

Следующим утром я проснулась со смешанными чувствами. Кеннеди прижал меня к своей груди и обернул руки вокруг моего тела. Это казалось таким правильным, таким верным. Но реальность пугала — мой рейс уже через пару часов.

— В следующие выходные я приеду в Нью-Йорк, — ворвался в мои мысли голос Кеннеди. Похоже, он почувствовал мою неуверенность или же тоже ее испытывал.

Взглянув на него, я улыбнулась. Кажется, нам отлично удастся заботиться друг о друге.

— Это было бы прекрасно. Может, остановишься у меня? Пусть моя квартира меньше твоей ванной, но лучше уж так, чем останавливаться у меня в отеле.

— Как пожелаешь, Хоуп. — Кеннеди мягко поцеловал меня в макушку, и пару минут мы просто наслаждались спокойствием.

— Мне нужно сделать парочку звонков по работе, но перед твоим отлетом я хотел бы показать тебе город.

Я крепче уткнулась в его кожу. На самом деле мне не хотелось делать ничего, что не предполагало бы крепких объятий Кеннеди, но я понимала, что мои мысли иррациональны.

— Хорошо.

Я приняла душ, пока Кеннеди звонил кому-то из своего кабинета. Я даже не догадывалась, что он созванивался со своим помощником, чтобы тот выкупил билет на место рядом со мной в самолете. Он решил, что лучше пусть оно будет пустовать, чем рядом со мной будет сидеть такой же обаятельный красавец, как во время полета сюда.

Глава 11

Кеннеди не хотел, чтобы Хоуп улетала домой. Ему хотелось оставить ее в Чикаго, отправить транспортную компанию за ее вещами и никогда больше не выпускать девушку из вида. Как он мог желать посвящать всё свое время женщине, которую знал меньше месяца? Ведь до этого он даже не позволял девушкам оставаться на ночь в своей квартире, а теперь мечтал о переезде Хоуп. Кеннеди погрузился с головой в работу, чтобы оставаться всегда при деле. Так у него будет меньше времени, чтобы думать обо всех тех мужчинах, которые плятятся на его девушку за тысячи миль отсюда. Что ж, это не работало. Он не мог прекратить думать о ней.

Они говорили по телефону каждый день, но этого было недостаточно. Кеннеди знал, что в четверг Хоуп планирует встретиться с Шоной, и мысль о мужчинах, желающих облапать его девушку или же просто намеревающихся купить ей выпивку, сводила его с ума. Черт возьми, он же босс! Ему не нужно ждать пятницы, чтобы уехать в Нью-Йорк, он может приходить и уходить, когда захочет. Поэтому Кеннеди собрал вещи и в четверг вечером направился в аэропорт, ничего не говоря Хоуп.

В Нью-Йорк он прилетел в пол-одиннадцатого, понимая, что Хоуп по-прежнему на встрече с Шоной, так как девушка собиралась позвонить ему, как только будет дома. Чарльз, забравший Кеннеди из аэропорта, отвез начальника в клуб «Соль», где Хоуп планировали встретиться с подругой.

У входа он заметил Шону, которая выходила из клуба под руку с каким-то мужчиной. Сердце Кеннеди заколотилось, и он перевел взгляд на дверь, боясь увидеть Хоуп со спутником. Девушка появилась одна, но позади нее тащился какой-то тип. Кеннеди увидел, как подруги обнялись, а мужчины стукнулись кулаками. Затем Шона подошла к своему спутнику и взяла его за руку, Хоуп же сделала пару шагов назад, но парень, следовавший за ней из клуба, оказался у нее на пути. Она попыталась его обойти, но он положил руку на ее талию, прижимая к себе. Девушка попыталась вырваться, но тщетно.

Кеннеди выскочил из автомобиля, за два больших шага добрался до парочки и схватил парня за горло. Придурок освободил Хоуп от своей хватки и начал задыхаться.

— Кеннеди!

— Хоуп, садись в машину! — Пальцы Кеннеди напряглись, и лицо того придурка покраснело.

— О, Боже, Кеннеди, пожалуйста, отпусти его. Он не сделал мне больно. — Лицо мужчины стало каменным, и я засомневалась, что он услышал меня, несмотря на то, что я стояла рядом с ним.

— Сядь в чертову машину, — скомандовал он.

Я выполнила приказ и уже из окна автомобиля увидела, как Кеннеди освободил парня, который тут же упал на тротуар, схватившись за шею, что-то сказал ему, а потом направился к лимузину.

— Что ты здесь делаешь? — Я была смущена неожиданным поворотом событий.

— Хотел сделать сюрприз. А что, черт возьми, делала ты? — спросил он со стальными нотками в голосе, уставившись на меня.

— Я... я... Шона пришла с тем парнем и его другом, которому я сразу сказала, что он меня не интересует. По началу он оставил меня в покое, но потом, думаю, слишком много выпил и стал более настойчив. Я говорила Шоне, что хочу уехать, а в следующую минуту он уже стоял передо мной на улице. — Слезы хлынули из моих глаз, когда я наконец осознала, что произошло. Всё бы вышло из-под контроля, если бы не Кеннеди. Я начала дрожать, чувствуя, как слезы катятся по щекам. Кеннеди притянул меня к себе и заключил в крепкие объятия. Я уткнулась ему в грудь и зарыдала. Пелена слез застилала мне глаза. Я услышала, как мужчина глубоко вздохнул.

— Всё в порядке, красавица, я не допущу, чтобы это снова произошло с тобой.

Я всё еще была в шоке, когда мы зашли в мою квартиру. Той ночью Кеннеди держал меня в своих объятиях. Это был первый раз, когда мы провели вместе ночь, не занимаясь сексом.

С этим мужчиной я чувствовала себя в безопасности.

Следующим утром Кеннеди настоял на том, чтобы проводить меня на работу. Мы шли, держась за руки, но я всё равно замечала, как женщины на улицы оборачивались на него. Внимание, которым его одаривали, заставляло бы меня чувствовать себя неловко, но Кеннеди просто игнорировал чужие взгляды и смотрел только на меня. Когда мы подошли к «Монэ», я ощутила его беспокойство.

— С тобой всё будет хорошо, Хоуп?

— Да, всё будет в порядке. Что ты планируешь делать целый день, пока я буду на работе? — спросила я, покрутив на пальце брелок с ключами от квартиры.

— Я захватил свой ноутбук, и мне нужно сделать парочку звонков. Еще хотел пройтись по магазинам. — На его губах заиграла подозрительная улыбка.

— По магазинам? Делать покупки – моё второе любимое времяпрепровождение. Может, подождешь до завтра, и мы сходим вместе? — Я улыбнулась, понимая, что он уловил мой намек.

— Второе? — Кеннеди выгнул бровь и слегка улыбнулся.

Я прижалась губами к его губам, а потом, встав на цыпочки, прошептала ему на ухо:

— Ладно, раньше походы по магазинам были на первом месте, но теперь на вершине моего списка – твой член глубоко внутри меня.

— Черт, — простонал Кеннеди. — После этих слов ты не можешь оставить меня одного со стояком на целый день.

Я улыбнулась, еще раз прижалась к его губам и направилась к дверям отеля, Кеннеди же оставалось лишь наблюдать за моей покачивающейся задницей.

На втором этаже «Монэ» располагались банкетные залы и кабинеты. Из холла вела лестница к главному танцевальному залу. Мой кабинет располагался как раз напротив холла. Я могла видеть всех людей, проходящих и уходящих из лобби. Нередко среди них можно было заметить невест и мужчин в смокингах. Сегодня вечером, выйдя из кабинета, я посмотрела вниз и увидела в лобби ожидающего меня Кеннеди. Когда я достигла лестницы, наши глаза встретились. Его взгляд не покидал меня, пока я спускалась по лестнице. С этим мужчиной мне не нужна прелюдия, я возбуждалась от одного лишь взгляда его голодных глаз. Кеннеди являл собой ходячий секс на палочке.

Достигнув первого этажа, я заметила Джорджа, управляющего гостиницей, который подошел к Кеннеди.

— Мистер Дженнер, не видел ваше имя в списке наших вип-гостей. Присоединитесь к нам сегодня вечером? — Джордж был хорошим человеком, он отлично управлял большим отелем, но вот в распознавании языка тела он был отнюдь не силен.

— Нет, Джордж, я приехал за своей девушкой. — Кеннеди ухмыльнулся, не отрывая от меня взгляда даже во время разговора с Джорджем.

Мужчина повернулся ко мне и вежливо попросил:

— Хоуп, пожалуйста, позвони в номер девушки мистера Дженнера.

Улыбнувшись, я повернулась к Кеннеди.

— Конечно, мистер Дженнер, для Вас всё, что угодно.

— Всё? — выгнув бровь, ухмыльнулся он.

— Бьюсь об заклад, мистер Дженнер, — улыбнулась я в ответ.

Я заметила, как Джордж вскинул голову, услышав мой ответ, но Кеннеди, схватив мою руку, притянул меня к своим губам. Когда я повернулась к управляющему, чтобы пожелать тому доброй ночи, он всё также стоял на прежнем месте с открытым ртом.

Когда мы вышли на улицу, Кеннеди спросил:

— Чем бы ты сегодня занималась, если бы меня здесь не было?

— Ну, думаю, я сходила бы в спортзал, а потом отправилась бы домой смотреть страшные фильмы с миской попкорна в руках. Затем я бы попыталась уснуть, но на это, вероятно, ушло бы парочка часов, ведь я бы пугалась каждого шороха.

Кеннеди взглянул на меня, пытаясь понять, насколько я серьезна.

— Звучит неплохо. Давай захватим сменную одежду и ходим в спортзал. Мне же выпишут гостевую карту?

Улыбнувшись, я кивнула.

Я выбрала свою самую лучшую одежду для спортзала, которую купила для операции под кодовым названием «Новая Хоуп», но так ни разу и не надела. Топик был сделан из

черно-розовой лайкры и выделял все изгибы моего тела. Переодевшись, я собрала волосы в хвост. Кеннеди уже ждал меня около раздевалки. Он надел черные шорты, низко висящие на его бедрах, и плотно облегающую его широкое тело футболку. При виде меня его челюсть слегка напряглась. Я остановилась перед ним, но он сделал еще один шаг в мою сторону.

— Ты всё время так одеваешься в спортзал?

— Нет, у меня есть много разных нарядов. — В тайне я радовалась его ревности.

Кеннеди опустил руку на изгиб моей обнаженной спины и повел в зал.

— Давай закончим прежде, чем меня арестуют.

Я направилась к беговой дорожке, а Кеннеди пошел к штанге. Я наблюдала, как он переходит от одного снаряда к другому. Он знал, что делать, и я заметила, что у него была определенная схема упражнений. Я притворилась, будто не замечаю, как он смотрит на меня, прежде чем приступить к очередному набору упражнений.

Закончив бегать, я перешла на ходьбу, пытаюсь остыть, и тут же заметила одну из женщин-тренеров, которая приближалась к Кеннеди. Она спросила, не новичок ли он в спортзале, но он был не заинтересован в беседе. Просто вежлив. Кеннеди даже не прекратил делать упражнение во время разговора. Женщина оказалась упорной и продолжила стоять рядом с ним, притворяясь, что интересуется его комплексом упражнений. Но по ее взглядам можно было понять, что Кеннеди интересуется ее далеко не в качестве клиента.

Возможно, я бы и подошла к нему, чтобы спасти положение, но мне нравилось наблюдать за его попытками вежливо отшить женщину. Я подошла к водному фонтанчику около тренажера Кеннеди и наклонилась, оттопырив задницу.

Повернувшись, я заметил, как Кеннеди уставился на меня с небольшой ухмылкой на лице. Он покачал головой, я же приподняла бровь в ответ. Женщина рядом с ним по-прежнему что-то щебетала, даже не замечая, что собеседник не обращает на неё внимания.

Время доставать оружие. Я подошла к одному из тренеров-мужчин и спросила, во сколько проводятся занятия по йоге. Прежде чем он успел ответить, Кеннеди, оставивший женщину посреди разговора, оказался рядом и, схватив меня за локоть, потащил к раздевалке.

Я посмотрела на него преувеличенно удивленными глазами.

— О, разве ты уже закончил разговор со своим новым другом, дорогой?

— Очень мило, но теперь я возбужден и вдобавок ревную. Не уверен, что тебе понравится такое сочетание, когда мы вернемся домой, — ведя меня к раздевалке, прошептал он мне на ухо и шлепнул меня по заднице. — Переодевайся.

Возле спортзала Кеннеди схватил меня за руку и направился к моей квартире так быстро, что я еле за ним поспевала.

— Мы куда-то опаздываем или ты пытаешься превратить прогулку домой в еще одно упражнение? — Я уже сомневалась, что стоило дразнить голодного медведя, но, так или иначе, назад уже не вернешься.

Мужчина резко остановился и притянул меня к себе.

— Когда мы придем домой, я трахну тебя так жестко, что ты еще неделю не сможешь ходить в спортзал и видеть этого перекаченного уroda.

Его грубые слова, приправленные ревностью, завели меня.

Когда мы достигли основания лестницы, я остановилась, но Кеннеди дернул меня, чтобы я поторопилась.

— Эмм, может, нам стоит обойти квартал еще раз, чтобы чуточку остыть? — застенчиво

посмотрев на него, спросила я.

Кеннеди сделал шаг в мою сторону, перебросил меня через плечо и помчался вверх по лестнице. Рассмеявшись, я шлепнула его по спине, но это несколько не уменьшило его скорость. На земле я оказалась, только когда за нами захлопнулась дверь моей квартиры.

— Руки на дверь, Хоуп, — проговорил Кеннеди, поставив меня лицом к двери.

Я выполнила его приказ и обернулась к нему.

— Не поворачивайся.

Я ощущала его губы, которые спускались вниз от моей шеи к плечам и спине. Кеннеди прикусил кожу у чувствительного местечка между шеей и плечом. Я вздрогнула. Одним быстрым движением он стянул мои джинсы и трусики.

— Я собираюсь трахнуть тебя, но так как ты наказана, то тебе нельзя двигаться. Каждый раз, когда ты сделаешь хоть малейшее движение, твоя задница получит шлепок. Ты поняла меня, Хоуп?

Я кивнула, не в состоянии произнести ни единого слова. Я возбуждена настолько, что, думаю, кончу прежде, чем его член окажется во мне.

— Наклонись, Хоуп, держись за дверь и не опускай руки.

Я сделала так, как он велел. Его длинные пальцы накрыли мой клитор, и я неосознанно начала подстраиваться под ритм их движений, пока неожиданно не ощутила шлепок на своей заднице. Я замерла, и только после этого Кеннеди продолжил ласкать круговыми движениями мой клитор. Я застонала, но не двинулась, продолжая терпеть его медленную пытку. Когда я была почти на грани, Кеннеди погрузил в меня два пальца и начал быстрые движения. Мое тело снова отреагировало на его действия, я даже не поняла, когда начала двигаться. Лишь ощутила еще один шлепок на своей заднице.

Ощущения от его пальцев,двигающихся во мне, в сочетании со жжением от удара переполнили меня. Но мне нужно больше. Я целенаправленно крутанула бедрами и достигла пика, простонав имя Кеннеди.

— Боже, Хоуп, ты так сексуально кончаешь. Я почти достиг оргазма, просто глядя на тебя.

Я услышала звук расстегивающейся молнии и ощутила его член, скользнувший в меня. Обхватив мою талию, Кеннеди одним мощным ударом вошел на всю длину, и я почувствовала, как его яйца коснулись моей кожи. Мужчина делал толчки, я подавалась ему навстречу. Вскоре я закричала в экстазе. Никогда раньше я не испытывала столь мощных и долгих оргазмов. Прижав меня к себе и сжав мои бедра, Кеннеди последовал за мной. С последним глубоким толчком он кончил в меня, издав гортанный стон. Я почувствовала, как он задрожал. Восстанавливая дыхание, мы оба упали на пол, где Кеннеди заключил меня в свои объятия.

— Господи, Хоуп, ты понятия не имеешь, что творишь со мной.

Я улыбнулась, всё еще находясь в посторгазменной дымке.

— Зато я знаю, что со мной делаешь ты, и это невероятно.

В субботу утром мы, не вылезая из постели, читали газету и пили кофе. Такое начало дня вместе казалось очень простым и правильным. Кеннеди спросил у меня, смогу ли я приехать в Чикаго в следующие выходные, чтобы присутствовать на благотворительной

акции, которую устраивает его семья. Я поинтересовалась у него об этой акции, и он рассказал, что благотворительность обеспечила финансирование родственников детей — жертв преступлений. Кеннеди объяснил, что есть много благотворительных учреждений помощи жертвам, но ни одного для родственников, которым приходилось иметь дело со своим горем и горем ребенка. Улыбнувшись, я сказала, что хочу присутствовать на мероприятии, посвященном столь важному делу.

Во второй половине дня Чарльз возил нас по магазинам. Наша первая остановка была у полицейского магазина. Я немного смутилась, но решила подыграть Кеннеди. В магазине, пока он говорил с продавцом, я бродила по залу, изучая униформы. Когда продавец куда-то исчез, я приблизилась к Кеннеди.

— Наручники? — ухмыльнувшись, спросила я.

— Нет. — Он выглядел удивленным моим предположением.

— Полицейская форма и костюм грабителя?

— Не-а, но идея неплоха... Случайно не видела здесь сексуальных юбок и облегающих рубашек?

Улыбнувшись, я покачала головой.

— Вы знаете, как им пользоваться? — спросил у Кеннеди вернувшийся продавец.

— Нет. Покажите девушке, — произнес он, придвинувшись ко мне.

Продавец рассказал мне правила использования газового баллончика. Когда мы закончили, Кеннеди расплатился за три небольших баллончика со слезоточивым газом и хорошенький кожаный футляр розового цвета.

— Спасибо, мне приятно, что ты хочешь обезопасить меня, — уже на улице с серьезным лицом произнесла я.

— Красавица, я никогда не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Следующим пунктом назначения стал магазин спорттоваров. Кеннеди купил мне пять спортивных костюмов, которые выглядели довольно мило и полностью прикрывали мою грудь и не обтягивали задницу. Я не стала с ним спорить, потому что Кеннеди предупредил меня: или он покупает мне новую одежду, или же выкупает спортзал и делает его чисто женским. Я посмеялась над его угрозой, но не была уверена, что он не воплотит свои слова в жизнь, если я не приму одежду.

Я боялась просыпаться утром в воскресенье, зная, что осталась лишь пара часов до того, как Кеннеди снова уедет. Мы прекрасно провели эти несколько дней, я не хотела, чтобы всё заканчивалось. С чашкой кофе в руках я стояла, задумчиво глядя в окно.

— О чем ты думаешь? — Голос Кеннеди испугал меня, я думала, что он спал.

— Эмм... — Дерьмо. Быстро что-нибудь придумай, Хоуп. Ты не можешь сказать этому мужчине, что безумно в него влюбляешься и хочешь от него маленьких Кеннеди с ямочками на щеках.

— Помни о нашем соглашении, Хоуп, — прервал его голос мои мысли.

Черт возьми, я знала, что если начну лгать, мое лицо меня выдаст.

— Я думала о том, как мне не нравится, когда ты уезжаешь. — Ладно, прозвучало не так уж и страшно.

На мгновение повисла оглушительная тишина, а потом он поднялся, подошел ко мне и обернул руки вокруг моей талии, на мгновение задержав взгляд на пейзаже за окном.

— Я хотел быть с тобой с первого момента нашей встречи.

Кеннеди повернул меня к себе лицом и медленно кончиками пальцев провел вниз по моей щеке, останавливаясь, чтобы заправить выбившийся локон мне за ухо.

— У меня не было девушки с пятнадцати лет, Хоуп, — произнес он и поцеловал меня.

Его слова смутили меня, ведь я лично видела его последнюю пассию, да и Шона говорила, что Кеннеди считается бабником.

Заметив смятение на моем лице, он произнес:

— Конечно, ты можешь сказать, что я старомоден, но я не беру в расчет своих многочисленных женщин. Между нами не было эмоциональной привязанности.

Я взглянула в его красивые светлые глаза, увидела в них искренность и бросилась в его объятия. Я не могу больше сдерживаться, да уже и не хочу. Подпрыгнув, я обернула вокруг него руки и ноги и сильно их сжала. Я больше никогда не хочу отпускать от себя этого мужчину. Кеннеди рассмеялся и обнял меня в ответ так крепко, что мне стало трудно дышать. Я наклонилась, поцеловала его и, улыбнувшись, посмотрела ему в глаза.

— Это всё, что я хотела услышать, — произнесла я, нахмутив нос. — В твоих словах только один минус – «многочисленные женщины».

Мы рассмеялись и остаток утра решили провести в постели. Мне всё еще была ненавистна мысль о том, что Кеннеди придется уехать, но память об этом дне поможет мне подготовиться к неделе без этого мужчины.

Глава 12

Во вторник вечером мы с Шоной выбрались в наш любимый мексиканский ресторанчик. Она рассказала мне о новом сотруднике, который присоединился к ее торговой команде и который, как она надеялась, в ближайшее время присоединится и к ее *личной* команде.

— Итак, ты собираешься пригласить мистера Очарование в Орегон на встречу с господином Сексуальность и его противной засранкой-женой?

Десять лет назад, когда мы впервые напились на озере, Шона назвала моего отца мистер Сексуальность, признавшись, что считает моего старика довольно милым. Что касается его жены, то прозвище «противная засранка» было наиболее мягким из всех.

— Не знаю, боюсь, что если приеду с Кеннеди в Орегон, то превращусь в прежнюю Хоуп, и он поймет, что я не тот человек, которым он меня считает, и сбежит в горы.

— Это твое предположение требует еще одной «Маргариты». — Шона одним глотком выпила содержимое своего бокала и буквально схватила нашего официанта, который как раз проходил мимо. — Нам нужно еще две «Маргариты» и побыстрее.

Она захлопала ресницами, и бедный девятнадцатилетний паренек буквально растекся в ее руках. Затем Шона убрала руку с его талии и отпустила беднягу выполнять наш заказ.

Я почувствовала вибрацию своего телефона и опустила глаза, чтобы проверить сообщение. Кеннеди не любил писать сообщения, но если я была на работе или на встрече с Шоной, он всегда вместо звонков посылал смс-ки. Это одна из тех вещей, что мне так

правились в нем

«Чарльз будет снаружи через час. Он дождетя окончания вашей встречи. Не хочу, чтобы вы, дамы, шли одни по темной улице после парочки напитков. К».

— Так, на чем мы остановились? Хоуп Мэри Йорк, я хочу, чтобы ты раз и навсегда уяснила: ты великолепна. И внутри, и снаружи. Твоя чертова монстриха-мачеха все эти годы ревновала к тебе, поэтому и подавляла. Не позволяй этой маленькой лживой сучке выиграть. Кеннеди хочет тебя. Не прежнюю или новую Хоуп. Просто тебя!

На мгновение мы задержали друг на друге серьезный взгляд, а затем продолжили нахваливать себя еще пять минут. Смесь «Маргариты» и Шоны, пытающейся вести себя как взрослая, заставляла слова девушки звучать немного истерично.

Когда Чарльз остановился около дома Шоны, подруга сжала меня в своих объятиях.

— Никак не могу привыкнуть к лимузину, который отвозит нас домой после парочки коктейлей. — Она подмигнула и выскочила из машины.

Я наблюдала за тем, как Чарльз идет к двери Шоны, а потом пялится на ее покачивающуюся задницу, исчезающую в лифте.

Глава 13

— Так что происходит между тобой и Хоуп? — спросил Франклин во время ужина.

— Хоуп? Она, правда, милая? У нее есть подруга? — Гаррет, самый молодой из братьев Дженнер, не пытался скрывать свою бурную холостяцкую жизнь. В двадцать семь лет он занимал второе место в списке самых желанных холостяков Чикаго. Дурная слава вызвала массу насмешек со стороны родственников, но, казалось, Гаррета это совсем не заботило.

— Ты не окажешься рядом с Хоуп или рядом с любой из ее подруг, — невозмутимо ответил Кеннеди.

— О, парень, похоже, большой брат стал совсем плох, да? — присвистнул Гаррет.

— Ты всё поймешь, когда встретишь свою единственную, которая будет для тебя прекрасна и телом, и душой.

— Меня не волнует, насколько прекрасен внутренний мир дамочек, а вот каковы они на вкус...

Он поднялся и, поиграв бровями, расплылся в улыбке. На его щеках тут же появился уменьшенный вариант сексуальных ямочек старшего брата.

Кеннеди провел пальцами по волосам и обратился к Франклину для поддержки, полностью проигнорировав Гаррета.

— Меня сводит с ума тот факт, что она далеко. На прошлой неделе я увидел, как какой-то пьяный придурок начал лапать ее, и чуть не сошел с ума.

— Так привези ее сюда, — предложил Франклин и пожал плечами, словно всё было так просто.

— Ты влюбился в нее? — спросил Гаррет, выгнув бровь.

В ответе не было необходимости. Братья улыбнулись, наблюдая за Кеннеди, который отставил свой напиток и сделал глубокий вдох. И как он до сих пор не понял, что влюбился в Хоуп?

Глава 14

В среду утром на полпути к работе у меня возникло чувство, что за мной кто-то наблюдает. За последнее время это случалось не первый раз. Просто сегодня это чувство казалось гораздо отчетливее. Озираясь по сторонам, я ускорила темп, погружаясь в типичное нью-йоркское утро: толпы людей в наушниках или болтающих по телефону, которые спешат во всех направлениях с удвоенной скоростью; автомобили, пытающиеся развернуться среди этой толпы. Оглядев спешащую массу еще раз, я решила, что никто в особенности за мной не наблюдает.

Теперь, когда я прошла стажировку, мои рабочие будни были заполнены организацией мероприятий. Зачастую день я проводила либо за встречами с клиентами, которые были заинтересованы провести свое мероприятие в «Монэ», либо за непосредственной организацией этих мероприятий. Сегодня утром я встречалась с женщиной, которая хотела отметить первый день рождения дочери в Большом танцевальном зале. Отвлечшись от работы, я задумалась, что же родительница придумает на второй или третий день рождения маленькой девочки, чтобы переплюнуть первый праздник?

Время ланча пришло быстро, и я решила пообедать в парке, прежде чем отправиться на Парк-Авеню на встречу с организатором вечеринок, с которым мне предстоит работать над благотворительной акцией, которая будет проходить в «Монэ».

В парке почти все листья опали с деревьев, и земля была усеяна яркими осенними красками. Темно-оранжевые и красные листья усеяли дорогу в парк, и я решила сесть на скамейке около места выгула собак. Мне нравилось наблюдать, как владельцы ведут себя со своими любимцами, когда думают, что их никто не видит. Не знаю, возникает ли у них чувство, подобное тому, когда мне показалось, что за мной кто-то наблюдает. Мне просто нравилось видеть, как собаки бегают по ярким осенним листьям.

Неожиданно мне захотелось услышать голос папы. Мы уже давно не разговаривали, но я знала, что он ждет меня домой на День Благодарения.

— Привет, Кэндис. Папа рядом? — Я знала, что она ненавидит, когда я называю ее Кэндис. Все остальные предпочитали звать ее Кэнди. Для меня моя мачеха всегда будет женщиной, которая ходит на пятидюймовых шпильках и носит синие кисточки на сосках, когда танцует вокруг шеста. Мне казалось, что Кэндис красивое имя, но однажды я услышала, как мачеха говорит, что оно какое-то старушечье. Начиная с того момента, она всегда была для меня Кэндис. Я не могла открыто унижить ее, чтобы не причинять папе боль, поэтому мне пришлось довольствоваться лишь этим.

Должно быть, отец сидел в зоне слышимости, потому что этот спектакль с притворным волнением и оживленными вопросами Кэндис не стала бы разыгрывать только ради меня. С папой мы поговорили о Дне Благодарения, о его приятеле, который вышел на пенсию, и о Кое, моём золотистом ретривере. Я рассказала отцу, что встретила кое-кого и что подумываю пригласить его в гости на День Благодарения. Родитель тут же устроил мне допрос с пристрастием, но кажется, остался доволен. Я не стала упоминать о том, что Кеннеди живет в Чикаго и что нам приходится летать туда-сюда, потому что понимала, что это заставит его волноваться еще больше.

После того, как мама погибла в автокатастрофе, мы с папой через многое прошли. Мы защищали друг друга от волнительных новостей. Именно по этой причине я не стала

говорить ему о том, как Кэндис относилась ко мне после того, как он узнал о ее романе.

Мне было пятнадцать, когда я увидела Кэндис, вылезавшую из автомобиля молоденького футбольного тренера около дома на Мейден-Лейн. Она тоже меня заметила, но в то время я не придавала этому значения. Будучи молодой и доверчивой я не могла и предположить, что что-то не так. Я подумала, что она обсуждала с тренером черлидинг, ведь обе ее девочки хотели вступить в команду, пойти по стопам матери, так сказать, и стать королевами красоты.

Папа не дрогнул, когда я упомянула, что видела Кэндис с тренером Фитцсиммонсом. Я бы так ничего и не поняла, если бы два месяца спустя не подслушала их ночной разговор. Все эти годы службы сказались на отце. После моего невинного комментария он проследил за Кэндис и узнал, что это за дела были у нее с молодым футбольным тренером.

В течение нескольких месяцев после случившегося они много ссорились, но всё же решили остаться вместе. Кэндис обвинила отца в излишнем трудоголизме и в недостаточном к ней внимании, а он ее — в предательстве их клятв и связи с другим мужчиной.

Не думаю, что у любого мужчины хватило бы сил и времени одаривать Кэндис вниманием, которого она так требовала. Но отец и так достаточно натерпелся. Кто я такая, чтобы судить.

Примерно через год их отношения вернулись в нормальное русло. Ссоры насчет тренера постепенно сошли на нет. Папа простил жену, но к тому времени я уже поняла, что Кэндис никогда не простит меня. В глубине души я знала, что отец простил ее только потому, что не хотел снова оставаться один. Он больше не хотел испытать то чувство потери, которое охватило его после маминой смерти.

Кэндис обвинила меня в их проблемах, ведь это я случайно проговорила отцу об увиденном. Она не могла и предположить, что я поступила так не специально, и решила, что я хотела разрушить их с отцом брак. В пятнадцать лет жизнь дома стала для меня адом.

Кэндис всегда отдавала предпочтение своим дочерям, но, несмотря на это, со мной она вела себя вежливо и дружелюбно. После инцидента с тренером начались ее словесные нападки на меня. Ее жестокость не проявлялась в физической форме, но от этого она была не менее пугающей. В том возрасте, когда девочкам больше всего нужна мама, я подвергалась бесконечным нападкам: что я уродливая, что лишь мешаюсь в доме, что никогда не найду себе парня.

Папе я ничего не говорила, при нем Кэндис не вела себя так. По крайней мере, открыто. К тому моменту, как для меня жизнь в доме с мачехой стала невыносимой, он только оправился от ее поступка, поэтому я не могла заставить его снова страдать. Так что, через некоторое время я просто поверила словам Кэндис. Если бы не Шона, я не знаю, как пережила бы те годы. Она была моим лучиком света во мгле. Лучшим другом, о котором мечтает каждый.

— Так у этого Кеннеди есть фамилия?

— Пап, его фамилия Дженнер, но, пожалуйста, не посылай всех своих приятелей копать в его грязном белье.

— Думаешь, я бы смог так поступить, малышка?

Наверняка, папочка.

— Ладно, пап, я должна возвращаться к работе. Веди себя хорошо, и мы увидимся в среду перед Днем Благодарения.

— Люблю тебя, малышка. — Я услышала его вздох. Знаю, он скучает по мне.

— И я люблю тебя, папочка.

Глава 15

Кеннеди подарил мне новое платье, которое я смогу надеть на благотворительную акцию.

— Ты правда сам его выбирал? Это самое потрясающее платье, которое я только видела.

Платье было сделано в старинном стиле, без резких углов и нынешней моды арт-деко. Оно было создано, чтобы показать красоту и изящество его обладательницы. Платье полностью было украшено светлым жемчугом, который обрамлял кружева, и переливающимися бусинками. В общем и целом, оно напоминало 1920-е годы за исключением оборок по подолу. Сама бы я никогда не выбрала себе подобный наряд. Вырез был низким, но слой прозрачной ткани заставлял платье выглядеть скорее романтичным нежели чрезмерно сексуальным.

— Ты меня убиваешь, Хоуп. Думаешь, я не могу выбрать нечто красивое? — Кеннеди выгнул бровь, и я услышала намек на улыбку в его обиженном голосе.

— Я имела в виду, что платье настолько уникальное и красивое, что ты, наверное, потратил много времени на его поиски.

Мужчина сделал глоток вина.

— Ты права. Нужно держать ухо востро, когда ищешь нечто уникальное и прекрасное.

Мои щеки вспыхнули. Я с уверенностью могла сказать, что сейчас Кеннеди говорил не о платье. Этот мужчина видел меня голой в компрометирующих позах, но его слова по-прежнему могут заставить меня краснеть как школьницу.

— Может, разденешь меня? — улыбнулась я коварной улыбкой.

Я уже надела белье, которое купила на выходных, и с уверенностью могла предугадать реакцию Кеннеди. Я не отрывала от него взгляда, пока он медленно расстегивал мой длинный зеленый шелковый халат. Я позволила Кеннеди увидеть край кружева в распахнутом разрезе халата, а потом медленно повела плечами, чтобы вещь лужицей упала к моим ногам.

Мужчина уставился на меня потемневшими глазами. Моя грудь, прикрытая лишь цветным кружевом бюстгалтера, вздымалась. Задницу прикрывали лишь подходящие по цвету кружевные короткие трусики, облегающие меня как вторая кожа. На моих тонких стройных ногах были надеты высокие чулки с атласной ленточкой и кружевом. Увидев это белье, я поняла, что подобное сочетание невинности и сексуальности точно понравится Кеннеди. На мгновение я замерла, чувствуя, как он упивается моим видом.

— Ты убиваешь меня, Хоуп. Я весь вечер буду представлять, что скрывается под этим платьем.

— Так что? Тебе нравится? — невинно улыбнулась я.

Кеннеди сделал два быстрых шага в мою сторону и сильно сжал мою талию.

— Хотя мы можем опоздать, и тогда я буду помнить, как сорвал эту вещь и трахнул тебя, наслаждаясь взглядом твоих невинных глаз. — Губы Кеннеди накрыли мои, и он прикусил мою нижнюю губу зубами.

Всякий раз, как я считала себя кошкой в отношениях, этот мужчина превращал меня в мышку.

— Кеннеди, мы не можем! Я потратила час на макияж и укладку волос! Ужин

начинается через полчаса, мы итак опаздываем. — Пусть словами я и отказала ему, но вот мое тело отреагировало на его предложение: соски напряглись, а них живота напрягся.

Кеннеди отошел, сделав глубокий вдох.

— Иди, надевай платье, прежде чем я передумаю, и мы вообще останемся здесь.

Прекрасное само по себе, платье прильнуло к моему телу так, словно было сшито специально для меня. В нем я чувствовала себя особенной. Я вышла к ожидающему меня в гостиной Кеннеди.

— От тебя захватывает дух, Хоуп. — Его реакция заставила меня парить. Он подошел ко мне, держа что-то в руке. — Повернись, красавица.

Он приподнял мои волосы и обернул тонкое ожерелье вокруг моей шеи. Я перевела глаза на свое отражение в зеркале, висящем чуть выше камина. Простая красивая тонкая платиновая цепочка висела от круглого трехкаратного бледно-розового бриллианта посередине, окруженного розовыми бриллиантами поменьше. Великолепно. Я повернулась к Кеннеди, держа руку на ожерелье.

— Оно прекрасно, Кеннеди. Так же, как и мужчина, надевший его на меня. Спасибо.

Благотворительный ужин проводился в роскошном, имеющем очарование старины отеле «Мэримаунт», чикагской версии «Монэ». Всё предобеденное время я провела, знакомясь с людьми, которые все, казалось, отлично знали Кеннеди. Я нервничала от того, что никого не знаю, но он ни на секунду не покидал меня. Его левая ладонь плотно сжимала мою правую руку, и отпускал он ее только при необходимости с кем-то поздороваться.

Извинившись, мы с Кеннеди отошли от группки людей. Он взял шампанское у проходящего мимо официанта и принялся рассказывать мне о людях, с которыми мы только что встретились. Мы смеялись, словно лучшие друзья, дружба которых длится уже много лет. Я даже была разочарована, когда объявили, что обед подан и нам следует пройти к нашему столику в главном зале.

Я была рада увидеть сидящих вместе с нами Франклина и Лорен. За столом были еще две пары. Думаю, один из мужчин Гаррет, младший брат Кеннеди. Они очень похожи. Кеннеди представил своего брата, а тот свою спутницу. Другим мужчиной оказался финансовый директор компании Кеннеди и его жена. Лорен настояла, чтобы я села рядом с ней, Кеннеди уселся с другой стороны от меня. У нас с Лорен завязался непринужденный разговор, а мой спутник переговаривался с Гарретом через стол. Никакой неловкости не чувствовалось. Я прекрасно себя ощущала рядом с семьей Кеннеди.

На середине ужина я неожиданно заметила Микайлу. Хотя ее трудно было не заметить. На ней было надето дерзко короткое платье черного цвета и шестидюймовые шпильки, подчеркивающие невероятной длины ноги. Волосы были откинута назад, а безупречная кожа просто сияла. Я заметила, как она посмотрела на Кеннеди, затем остановила взгляд на мне и, улыбнувшись злой улыбкой, отвернулась. Лорен, должно быть, заметила наш обмен взглядами, потому что, наклонившись ко мне, прошептала:

— Игнорируй ее. Не позволяй прошлому мешать вашему будущему, Хоуп.

Я глубоко вздохнула, улыбнулась и, извинившись, направилась в дамскую комнату. Лорен последовала за мной. Мы не говорили ни о Микайле, ни о Кеннеди, она просто тихо оказывала мне поддержку. Лорен общалась со мной так, словно я часть их семьи, и мне было

комфортно от ее дружеского отношения. Я поправила помаду на губах, решив про себя, что Лорен права. Не стоит портить вечер своей неуверенностью.

После ужина мы с Кеннеди направились танцевать. Находясь в его крепких объятиях, я чувствовала множество бросаемых на нас взглядов. Также я заметила и парочку ревнивых взглядов женщин. Интересно, были ли среди них те, с кем Кеннеди встречался до меня? Уж не смотрю ли я сейчас на стайку девиц, которые с ним спали? Ревность и неуверенность подкрались ко мне даже в объятиях Кеннеди. Когда музыка остановилась, он прошептал мне на ухо:

— Я не могу прекратить думать о том, чтобы снять с тебя это платье.

Я почувствовала, как его дыхание опалило мне шею, посылая мурашки вниз по коже. Всего парочка слов, и я забыла о ревности.

Подошел Гаррет, чтобы попросить меня о следующем танце. Я заметила, как челюсть Кеннеди напряглась, но всё же он позволил своему брату подарить мне следующий танец. Гаррет сжал меня в своих объятиях куда крепче, чем стоило мужчине, с которым я только что познакомилась. Он был очарователен, красив, и, вероятнее всего, прекрасно осознавал свою привлекательность. Но по каким-то причинам его ребяческая уверенность не перетекала в высокомерие. Во время танца он не отрывал от меня глаз.

— Ты особенная для Кеннеди, раз он привел тебя сюда.

Я улыбнулась, не уверенная, что это заявление требует ответа.

— Эмм... Спасибо?

— Всегда пожалуйста, — рассмеялся он.

Несмотря на добродушный тон его заявления, я так и не поняла, что он имел в виду. Что Кеннеди не приводил женщин на подобные мероприятия или же что это конкретное событие было важным для Кеннеди?

— Ладно, младший брат, повеселился и хватит. Тащи свою задницу к своей спутнице и убери руки от моей женщины.

Моей женщины? А мне нравится его поведение пещерного человека.

Я улыбнулась Гаррету, пожав плечами, на что он покачала головой и, рассмеявшись, ушел.

Пару часов спустя, когда мы уже собрались уходить, к нам подошла милая пожилая женщина. Кеннеди ушел за нашими пальто, а я осталась в одиночестве. Женщина мягко коснулась меня своей рукой.

— Я просто хотела, чтобы Вы знали, как приятно видеть Кеннеди счастливым, моя дорогая. Знаю, за эти годы он встречался со многими, но за пятнадцать лет с момента создания этого фонда он никого не приводил сюда. Думаю, Келли была бы счастлива... где бы она ни была. — Женщина улыбнулась со слезами на глазах и заключила меня в свои нежные объятия. Я улыбнулась в ответ и скорее почувствовала, чем увидела, что Кеннеди вернулся.

— Кеннеди, как всегда спасибо за твою щедрость, — поблагодарила женщина, а потом повернулась в мою сторону. — Ты хорошо о нем заботишься, моя дорогая, — произнесла она, а после ушла.

Кеннеди помог мне надеть пальто, а затем, положив руку мне на талию, повел к выходу. Мы вышли на прохладный воздух, и я почти замерла, увидев Микайлу. С ослепительной улыбкой на лице она полностью меня проигнорировала.

— Кеннеди, как я рада тебя видеть.

— Михайла, — предупреждая произнес Кеннеди, кивнув головой. Я почувствовала, как его рука напряглась на моей талии, и он чуть придвинулся ко мне. Больше никто ничего не произнес. Мы просто стояли около машины в неловком молчании.

Во время поездки домой мы оба молчали. У меня накопилось столько вопросов, но я хотела видеть лицо Кеннеди, когда буду их задавать. Дома он плеснул что-то себе в хрустальный стакан, а мне вручил бокал вина. Я наблюдала, как он одним глотком выпил содержимое своего стакана. Я с трудом подавляла свою неуверенность.

— Кто такая Келли? — практически прошептала я.

Кеннеди снова наполнил свой стакан. Я наблюдала за тем, как он ослабляет узел своего галстука и снимает куртку.

— Я не хочу говорить об этом, Хоуп, — произнес он, не поворачиваясь ко мне.

Я пристально смотрела на него, но он даже не взглянул на меня. Мне необходимы его заверения, но он не собирается мне их давать. Прикончив второй стакан, Кеннеди поставил его на стол. Я видела, что он борется с чем-то внутри себя. Моё сердце начало колотиться, я не понимала, что делать дальше. Внезапно я почувствовала, что хочу оказаться дома в своей собственной постели, но моя кровать на расстоянии тысячи миль отсюда. Мне некуда бежать.

— Я ложусь спать, — сглотнула я, сопротивляясь слезам.

В ванной я не торопясь переоделась. Улегшись в пустую кровать, я попыталась расслабиться, сделав пару глубоких вдохов. Голова кружилась, я чувствовала себя одинокой и истощенной, но мне всё равно потребовалось много времени, чтобы уснуть.

Проснувшись следующим утром, я увидела спящего рядом Кеннеди. Наблюдая за тем, как он спит, я думала о произошедшем накануне вечером. Мы не ссорились, да он и не сделал ничего плохого. У него есть вещи, о которых он не хочет говорить. Ладно. У всех были проблемы, плюс, наше знакомство длится совсем недолго. Но всё равно его поведение причиняет боль.

Мы провели целый день вместе, но никто из нас не заговорил о минувшем вечере. Прямо в пижамах мы приготовили завтрак и ланч. Я приложила максимум усилий, чтобы не думать о Михайле или Келли. Или любых других женщинах, касавшихся Кеннеди. Это был хороший день, мы много смеялись, но что-то всё равно было по-другому.

Глава 16

Всю следующую неделю мы разговаривали каждый день, будто между нами ничего и не произошло. Я знала, что в эти выходные мы не увидимся, потому что Кеннеди в четверг вечером летит в Лондон на, как он выразился, запоздалую деловую встречу. Но после прошлых выходных не быть с ним рядом казалось просто невыносимым.

В четверг днем мой телефон ожил. Увидев имя Кеннеди на экране, я закрыла дверь в кабинет.

— Эй, вот это сюрприз. Чем я обязана звонку такого занятого босса посреди рабочего дня?

— Не могу перестать думать о тебе.

— Так трудно было переключиться с мысли о самом себе на меня, мистер Дженнер?

— улыбнулась я.

— Поехали сегодня в Лондон со мной, — серьезным голосом предложил он.

Мой живот сделал кульбит.

— Я бы хотела, но не могу. Не хочу отпрашиваться с работы в течении первых трех месяцев работы.

— Я не могу ждать целую неделю, чтобы увидеть тебя, Хоуп, — низким и напряженным голосом произнес он.

Мне тоже была ненавистна мысль, что мы так долго не увидимся.

— Я тоже. Но на следующей неделе День Благодарения, в среду я лечу в Орегон после работы. Я запланировала это еще до приезда в Нью-Йорк.

— Я могу к тебе присоединиться? — Его голос стал хриплым. — Я должен быть с тобой.

— Я была бы рада. — Я закрыла глаза, представив нас с Кеннеди в Орегоне. Каково это будет?

— Только мне надо предупредить Марси, — вздохнул он.

Мы поговорили еще немного. Я рассказала Кеннеди о своих планах встретиться с Шоной и ее новым парнем-баскетболистом за суши в субботу вечером.

— Вы будете втроем?

Я знаю, что он имеет в виду.

— Кеннеди, Шона знает, что я не заинтересована во встречах с кем-либо.

— Меня беспокоит не Шона.

Долгая пауза.

— Ты должен мне доверять, Кеннеди.

— Я доверяю тебе, но вот три миллиона мужчин в твоём городе вызывают у меня подозрения.

Я рассмеялась над его словами.

— Ладно, дорогой, мне пора возвращаться к работе.

— Хорошо, красавица.

Разъединившись, я устала на телефон. Ревнивый голос Кеннеди заставлял мой пульс ускоряться. Сердце просто бешено начинало колотиться в груди.

В субботу вечером Чарльз довез меня до японского ресторана, где я встречалась с Шоной и ее баскетболистом Джереми. Кеннеди настоял, чтобы Чарльз дождался меня, дабы мне не пришлось ночью ехать в метро. Я согласилась просто потому, что это заставит его чувствовать себя лучше. Плюс, я смогла надеть те потрясные серебристые туфли от Джимми Чу, от которых можно просто умереть от восторга, но которые абсолютно не предназначены для метро.

Шона подпрыгнула от нетерпения, когда я вошла в ресторан. Джереми был практически на фут выше нее, хотя моя подруга сама по себе была достаточно высокой, да еще и надела

каблуки. Рядом с ними я увидела такого же высокого парня, которого Джереми представил как своего друга Дерек. Я взглянула на Шоноу, но та лишь слегка улыбнулась и пожала плечами, как бы говоря, что это не ее рук дело.

Ужин был восхитительным, а сакэ помогло мне снять напряжение. Дерек и Джереми оказались довольно милыми, мне даже удалось расслабиться и насладиться их компанией. Мы все смеялись над Шоной, которая рассказывала истории о том, как ей и ее товарищам по команде удавалось сбежать после комендантского часа во время поездок на игры. Парни, казалось, не удивились, когда она сказала им, что пожарная тревога в отеле стала результатом флирта с управляющим гостиницей, когда им не удалось вернуться обратно в номер из-за охраны.

Когда мы вышли из ресторана, несколько фанатов попросили парней об автографах, я даже заметила пару вспышек от фотоаппаратов. Позвонив Чарльзу, я сказала, что жду его около ресторана. Обняв меня, Шопа напомнила, что завтра у нас пижамная вечеринка. Джереми заключил ее в свои объятия и, улыбнувшись мне, произнес:

— Она может немного опоздать.

Когда подъехал Чарльз, Дерек наклонился и чмокнул меня в щеку.

— Была рада познакомиться, Дерек.

— Может, увидимся еще раз? — спросил он, глядя на меня сверху вниз.

— У меня есть парень, — улыбнулась я, слегка польщенная.

— Счастливый ублюдок, — улыбнулся мужчина в ответ.

В воскресенье утром я проснулась рано из-за головной боли и звонка мобильного.

— Доброе утро, — дрожащим голосом произнесла я. — Который час?

— Два часа. Тяжелая ночка? — бодрым голосом спросил Кеннеди.

— Шопа и сакэ – смертельная комбинация.

— Да уж, наверняка.

— Где ты? — До меня доносились голоса на заднем плане.

— На Трафальгарской площади. У меня была встреча, я решил прогуляться, чтобы прочистить голову.

— Всё нормально? — Голос у него был напряженным.

— Не уверен. Почему бы тебе не рассказать о прошлом вечере?

Сонная дымка тут же слетела с меня. Я села.

— Ты же знаешь, я планировала встретиться с Шоной и Джереми за ужином. Я не знала, что Джереми приведет с собой друга.

— И? — Кеннеди глубоко вздохнул.

— Мы поужинали, а затем я отправилась домой. Одна. Но, похоже, ты уже это знаешь. Говорил с Чарльзом?

— Нет.

— Тогда как ты узнал? — смутилась я.

— Ты планировала рассказать мне о вашем двойном свидании? — проигнорировал Кеннеди мой вопрос.

— Это не было двойным свиданием. И не обвиняй меня непонятно в чем, я бы тебе всё рассказала. Мне нечего скрывать. — Меня бесили его подозрения. Подумав секунду, я

спросила: — А ты что делал вечером?

— Я поужинал с семидесятилетним мужчиной, а затем вернулся в отель и лег спать.

Я не знала, что сказать дальше. На мгновение мы оба затихли.

— Мне пора возвращаться на встречу. Позвоню вечером.

— Хорошо.

— И, Хоуп, посмотри пятьдесят вторую страницу «Нью-Йорк Дэйли». — И после этих слов Кеннеди повесил трубку.

Я встала с кровати и отправилась на поиски ибупрофена и кофе. «Нью-Йорк Дэйли»? Зачем? Я не часто читала это издание, считая, что там слишком много спортивных новостей.

К тому времени, когда Шона появилась у меня в квартире для запланированной пижамной вечеринки и киновечера, я уже часа три как была на истерике.

Я даже помнила точный момент, когда была сделана фотография на странице пятьдесят два. Огромная ладонь Дерека лежала на моей руке, а сам он, смотря сверху вниз, наклонившись, что-то мне говорил и улыбался. Я тоже смотрела на него. Он только что сказал мне, что парень, с которым я встречаюсь, счастливый ублюдок. Но на снимке было не похоже, что мы обсуждаем моего бойфренда. Уж скорее на нем был запечатлен какой-то интимный момент. Неудивительно, что Кеннеди был так расстроен. Визуально всё выглядело ужасно. Если бы мы поменялись местами, и на снимке он бы так смотрел на женщину, я бы тоже была расстроена.

— Ну, — Шона старалась найти положительную сторону, — по крайней мере, ты выглядишь сексуально.

— Отлично. — Я сделала глоток воды. — Уверена, Кеннеди это очень утешит.

Шона догадывалась, о чем я думаю.

— Если ты думаешь, что он бросит тебя из-за какой-то глупой фотографии, то ты явно не видела, как он смотрит на тебя, Хоуп.

— Ты не слышала его. Кажется, он действительно был зол.

— Он на расстоянии трех тысяч миль от тебя. И он ревнив, — произнесла Шон, сядя на диван. — Сейчас ты так не считаешь, но, возможно, это пойдет на пользу вашим отношениям.

Я посмотрела на нее как на сумасшедшую.

— Несомненно. Фотографии, на которых я с обожанием улыбаюсь другому мужчине, точно заставят Кеннеди сделать мне предложение.

— Такие мужчины как Кеннеди борются за женщин вроде тебя. Он не привык к отношениям и чувствует, что не должен желать их. Сначала он будет сопротивляться этому желанию, но, в конечном счете, поймет, что должен прекратить бороться с ним и начать бороться за него. Та фотография просто помогла ему сделать шаг к борьбе за тебя.

Я коснулась руки Шоны. Я думала, что подруга сумасшедшая, но понимала, что она имеет в виду.

— Надеюсь, ты права, потому что я люблю его, Шона.

— Я знаю, что права. И я догадалась, что ты любишь его прежде, чем ты в этом призналась, — уверенно улыбнулась она.

— Так, ладно, а что мы сегодня смотрим? — Сегодня была очередь Шоны выбирать

фильм, но, даже не спрашивая, я знала, что это будет фильм ужасов.

— «Зловещий зритель», — улыбнулась подруга. — Речь пойдет о зрителе парка, который убивает туристов и обвиняет в этом медведей.

Что ж, звучит интересно.

Около девяти мой телефон ожил. Я была рада, что Кеннеди позвонил не при Шоне. Мне не хотелось видеть разочарование в ее глазах, если всё пойдет не по ее грандиозной схеме.

— Хей, — тихо произнесла я.

— Привет, — низким голосом поздоровался Кеннеди.

Весь прошлый час я мысленно репетировала свою речь, но стоило мне услышать его голос, как мысли в голове разбежались.

— Я видела статью. Мне так жаль, всё не так, как кажется на первый взгляд...

— Хоуп...

Мой живот скрутило. Я знала, что последует дальше. Но я люблю этого мужчину и должна попытаться всё объяснить.

— Кеннеди, да, он предлагал мне встретиться, но я объяснила ему, что у меня есть парень, и он ответил, что мой бойфренд счастливчик. Нас сфотографировали именно в тот момент, когда Дерек назвал тебя счастливчиком, вот только он не знал, что по-настоящему повезло лишь мне и... — Я замолчала. — Я не хочу тебя терять из-за снимка, который ничего не значит для меня, но который похож на...

— Хоуп, — прервал меня Кеннеди, и я проглотила рвущиеся из меня слова, — мне жаль. — Боже, он не может этого сделать. Он должен мне верить. Я ждала его дальнейших слов, догадываясь, что последует дальше. — Мне жаль, что я обвинил тебя в том, чего ты не совершала.

Кеннеди сожалеет, что выставил меня виноватой? Но ему не жаль, что он расстанется со мной?

— Извини, что я осталась. Мне стоило уехать, как только я увидела, что Джереми привел друга, — начала плакать я.

— Черт, Хоуп, не плачь, пожалуйста. Я придурок.

— Я заслужила это.

— Нет. Нет, красавица, — мягко произнес он.

Мы какое-то время еще поговорили и после того, как я повесила трубку, меня затопила волна облегчения. Может, Шона всё-таки была права?

Глава 17

У меня был ранний рейс в Чикаго за день до Дня Благодарения. Мы с Кеннеди встречались в терминале, и я уже считала минуты. За эти десять дней между нами так много всего произошло, мне просто хотелось знать, что наши отношения в порядке. До нашего рейса в Орегон было практически четыре часа, и мы договорились пообедать, а потом перебраться в бизнес-зал.

Два шага от терминала, и я увидела его. Кеннеди болтал с двумя привлекательными стюардессами. Внезапно я запаниковала. Что если наши отношения изменились? Что если

наша ссора и то время, что мы провели порознь, всё испортили? Мое сердце пустилось вскачь, и я почувствовала, как у меня дрожат колени. Повернувшись, Кеннеди увидел меня. Стюардессы и не заметили, что он отвлекся. Наши глаза встретились, и его губы расплылись в улыбке, которая открыла вид на четко выраженные ямочки на щеках, так поразившие меня в нашу первую встречу. Он подхватил меня, заключил в свои крепкие объятия и поцеловал прямо на глазах уставившихся на нас стюардесс. И этот поцелуй больше напоминал голливудский нежели просто приветственный. Ну, знаете, такой поцелуй, который заставляет фейерверки взрываться в вашей голове, а прохожих останавливаться и желать оказаться на вашем месте. Когда наши губы разъединились, я больше не волновалась, что между нами могло что-то измениться.

— Давай выбираться отсюда, — произнес Кеннеди хриплым сексуальным голосом.

Улыбнувшись, я покачала головой. Я понятия не имела, куда мы идем, мне просто хотелось быть рядом с Кеннеди.

— Подожди, куда мы идем? Нам нужно еще раз пройти досмотр для следующего полета, — спросила я.

— К терминалу присоединен конференц-центр и отель. Я сделаю заказ в номер после того, как трахну тебя в первый раз и займусь любовью во второй. — Его глаза потемнели от желания.

— Мы может поесть и в самолете, — предложила я. — Чтобы сэкономить время.

Кеннеди расплылся в улыбке, сверкнув своими ямочками.

— Вот это моя девочка. Вперед.

Стоило нам оказаться в номере, как мы начали срывать друг с друга одежду. Я не просто хотела Кеннеди, он был мне необходим. Эта потребность причиняла мне физическую боль. Он растегнул мне блузку и добрался до лифчика. Быстрым движением сдвинув шелк в сторону, Кеннеди освободил мои соски. Накрыв один сосок губами, он слегка пососал его, прикусил, а затем переключился на другую грудь.

Кеннеди поднял мою юбку до талии. Рывок, и мои трусики остались у него в руках. Я задохнулась от желания, когда пальцы мужчины скользнули в мою киску.

— Господи Иисусе, ты такая влажная.

Подняв меня, Кеннеди понес меня к столу, одним движением сбросив всё с него. Растегнув его штаны, я освободила его член, который был уже твердый как сталь. Когда моя ладонь прошла по всей длине его плоти, Кеннеди застонал. Звук был до того глубоким и эротичным, что мое тело незамедлительно отреагировало.

Когда его губы накрыли мои, я ощутила его член рядом со своим клитором. Слегка повернув голову, Кеннеди углубил поцелуй и одним мощным ударом скользнул в меня на всю длину. Я застонала от чувства невероятной наполненности и впила ногти в кожу его спины. Кеннеди шепотом чертыхнулся и на какое-то время замер во мне. А затем, крепко схватив меня за бедра, он начал с яростью вколачиваться в меня. Я застонала, и он понял, что я на краю.

— Посмотри на меня, Хоуп. Я хочу видеть, как ты кончаешь.

Я открыла глаза. Его лицо было в дюйме от моего. Кеннеди выглядел таким серьезным и красивым. Оргазм, словно тонна свалившихся кирпичей, поразил всё мое тело. Сильные

резкие толчки Кеннеди, его экстравагантная потребность и командный голос — всё это оказалось чересчур для меня. Он перевернул меня, и я застонала. *Как же хорошо, пусть это никогда не заканчивается.*

— Пожалуйста, не останавливайся. Пожалуйста-пожалуйста.

Кеннеди двигался с ожесточенной силой. Меня вновь накрыла первая, вторая волны оргазма.

— Черт, Хоуп, я больше не могу сдерживаться. Я сейчас взорвусь, — проговорил Кеннеди и кончил со свирепым рычанием. Я почувствовала, как его руки напряглись на моих бедрах и затем, задрожав, ослабли. Кеннеди продолжал свои толчки, которые стали немного мягче, его губы нашли мой рот. Он подарил мне мягкий, нежный, полный эмоций поцелуй. У меня по щеке скатилась слеза. Прервав поцелуй, Кеннеди прижался к моему лбу своим. Мы оба тяжело дышали. Он проследил путь слезинки на моей щеке, а потом, откинув волосы от моего лица, большим пальцем мягко смахнул слезу с моей кожи.

— Боже, Хоуп, — произнес он, изучая мое лицо. Его голос заставил мое сердце пропустить удар. На лице Кеннеди были написаны все его эмоции, и он даже не пытался их скрыть. У меня на душе потеплело.

— Это было удивительно. Ты потрясающий, — сказала я, улыбаясь.

Кеннеди притянул меня к своей груди и сжал в своих объятиях, практически причиняя боль. Но меня это не волновало, я не хотела, чтобы он хоть на дюйм отстранялся. Он поцеловал меня в шею, и я чувствовала, как его дыхание замедляется. Мы простояли так пару минут, а затем Кеннеди отстранился и посмотрел на меня.

— Мне следует накормить тебя.

Он закал еду в номер, причем такое количество, что хватило бы и для шестерых.

— Эмм, Кеннеди, ты голодал что ли?

Мужчина перевел недоуменный взгляд на еду.

— Черт, мой мозг отказывался соображать, когда я делал заказ. Я даже не помню, что именно заказывал.

Мы рассмеялись, а затем переключились на еду, которой было уж чересчур много. А после, как Кеннеди и обещал, мы приступили ко второму раунду и занялись любовью.

Мы едва успели на наш рейс. Я даже не удивилась, что Кеннеди поменял мой билет на билет бизнес-класса. Помимо того факта, что ему, должно быть, трудно усадить свои шесть футов два дюйма в обычное кресло, я знала, что если Кеннеди что-то покупает, то покупает лучшее. Когда мы вошли внутрь, стюардесса бросила на нас быстрый взгляд и произнесла:

— Добрый вечер, мистер Дженнер. Вы обычно не летаете эти маршрутом. Могу ли я взять ваше пальто?

Всегда оставаясь джентльменом (за исключением спальни), Кеннеди повернулся ко мне.

— Хоуп, давай пальто.

Он всучил нашу одежду привлекательной стюардессе. Та изобразила свою лучшую приторную улыбку и повернулась в мою сторону.

— О, я не поняла, что ваша помощница к Вам присоединится.

Кеннеди хотел было что-то сказать, но я его опередила.

— Единственная помощница на время этого полета здесь Вы. — Я улыбнулась самой приторной улыбкой из своего арсенала, взяла Кеннеди за руку и направилась к нашим местам. Затем я наконец заметила, что он наблюдает за мной. Наклонившись, мужчина шепотом спросил:

— Твое маленькое представление заставило мой член затвердеть. Какого черта ты со мной творишь?

Приподняв бровь, я улыбнулась, но не взглянула в его сторону. Проходя мимо стюардессы, я произнесла:

— Мисс, я буду белое вино, а мистер Дженнер виски. Безо льда.

Рассмеявшись, Кеннеди покачал головой.

Полет прошел без эксцессов. Первый час мы с Кеннеди просто болтали. Он рассказал мне о своей поездке в Лондон и контракте, над которым продолжал работать, я — о последнем завоевании Шоны. Когда погасили свет, я прижалась к Кеннеди, а он приобнял меня. Я опустила голову на грудь мужчины. Звук его сердцебиения успокаивал меня. Рядом с ним я чувствовала себя счастливой и довольной.

Я, должно быть, проспала где-то около часа, потому что следующее, что я услышала, была просьба пристегнуть ремни и подготовиться к приземлению.

— Как спалось, соня? — спросил Кеннеди, нежно целуя меня в лоб.

Я уселась поудобнее, думая о визите к отцу и мачехе. Я волновалась, представляя Кеннеди дома, и боялась, что Кэндис и ее девочки в ключья порвут те задатки уверенности, которые я так долго развивала в себе. Будет ли Кеннеди видеть тоже, что и они, при взгляде на меня? Он видел только новую Хоуп, мне не хотелось разочаровать его, когда он обнаружит мою старую версию. Я ерзала на сиденье, не в состоянии расслабиться при мысли о скором возвращении домой.

— Почему ты нервничаешь, красавица?

А он довольно хорошо поднатаскался в чтении моих чувств. К счастью, отличное объяснение быстро пришло мне на ум. То, которое не совсем было ложью

— Эмм... Я впервые за три месяца увижу папу, а на мне нет нижнего белья, и я боюсь, что выгляжу так, словно только что пережила три часа сногсшибательного секса.

— Ты похожа на ангела. Но всякий раз, как я смотрю на твою юбку, вспоминаю, что на тебе нет трусиков. Или воображаю эту самую юбку собранной у тебя на талии. Думаю, в этой ситуации стоит нервничать лишь мне, ведь это у твоего отца есть оружие.

— Мой дом не такой роскошный, как тот, в котором рос ты, — произнесла я, смотря в окно на проплывающий мимо городок. Было странно возвращаться домой, даже учитывая, что меня не было всего четыре месяца. Все здания казались маленькими и захудалыми, хотя, живя здесь, я этого не замечала. Нью-Йорк настолько переполнен жизнью и роскошью, что теперь пустые улицы с небольшими зданиями кажутся мне странными.

Домики выглядели небольшими, но причудливыми. Пора летних цветов давно прошла, и деревья уже сбросили листву. Подъездные дорожки, на которых мостились старенькие автомобили, были вымощены камнем. Некоторыми авто, казалось, уже давно никто не пользовался, настолько заброшенными они выглядели. Интересно, Кеннеди заметил всё это?

— Меня это не волнует. Даже если ты выросла в картонной коробке, Хоуп. Кроме того,

детство в достатке все переоценивают. Мой отец всегда был на работе, а мама пропадала на благотворительных мероприятиях. Размер дома не имеет значения, когда в нем постоянно пусто.

Я предупредила Кеннеди о том, что папа устроит ему настоящий допрос. Служба научила отца настороженно относиться к людям, поэтому ему требуется больше времени, чтобы начать кому-то доверять. И теперь, когда его единственная дочь привела домой парня, думаю, он будет еще более настороженным. С Кеннеди он будет вежлив, но не одарит его той теплотой, которую припас для меня.

Я рассказала Кеннеди о Кэндис и ее дочерях, но умолчала о ее ненависти ко мне и предупредила, что любая напряженность между нами, вероятно, связана с тем, что она являлась моей мачехой или что я была очень близка со своим отцом. Я пока что не готова рассказать историю о том, как она годами мучила меня, да и никогда, наверное, не буду готова.

Мы подъехали к дому. Он выглядел по-старому, но у меня возникло такое чувство, что всё вокруг изменилось. Я тут больше не живу. Это первый раз, когда я буду гостьей в собственном доме. Я медленно вдохнула и выдохнула. Папа вышел через парадную дверь и остановился на просторном широком крыльце.

— Ты так и будешь продолжать сидеть и пялиться на дом? Или всё же позволишь мне обнять свою девочку? — произнес он, а потом, улыбнувшись, сделал глоток пива и направился в сторону машины.

В свои пятьдесят четыре года мой папа всё еще мог сойти за сорокалетнего. Его рост составлял шесть футов, плюс, мой родитель обладал довольно спортивным телосложением, которое старался постоянно поддерживать. В его волосах виднелись посеребренные возрастом волоски. На нем были надеты его обычные джинсы и простая футболка. И да, он был босой. Папа, как и я, обладал зелеными глазами и бледным цветом лица. Он вел себя так, словно по-прежнему был на службе. Его тихое поведение, так необходимое для его рода деятельности, играло ему на пользу, поскольку позволяло людям открыться перед ним, что в некоторых ситуациях было весьма кстати.

Я обняла его, а он поднял меня и покрутил. Это было наше приветствие с тех пор, как я научилась ходить. Я уже стала забывать, насколько это было приятно — я словно снова превратилась в маленькую девочку.

Кеннеди обошел вокруг автомобиля, и они с отцом обменялись рукопожатиями. А затем он поймал мою улыбку в тот момент, когда я уставилась на них двоих, и ухмыльнулся.

Мой кратковременный прилив счастья сошел на нет в тот момент, когда я вошла в дом, потому что Кэндис встретила меня убийственным взглядом. Она выглядела еще более гламурно, чем обычно: высокая, худая, с большими голубыми глазами, прямым носом и водопадом окрашенных светлых волос. Ее розовые губы были пухлыми, а таким высоким скулами как у нее позавидовали бы и модели. На губах Кэндис появилась сияющая улыбка, обнажающая идеально ровные зубы, когда она обратила свое внимание на Кеннеди.

— Вы, должно быть, друг Хоуп. Добро пожаловать в наш дом.

Кеннеди подал ей руку. Надеюсь, он не заметил, что меня она так тепло не поприветствовала.

Папа поинтересовался у Кеннеди, что он будет пить, и удивился, услышав ответ «Пиво». Мне он принес бокал белого вина, а Кэндис по ее просьбе воду. Отец с мачехой расспрашивали Кеннеди о полете, а я смотрела на то, как Кэндис разглядывает моего

мужчину. Ее взгляд изучающее прошелся вверх-вниз. Я почувствовала отвращение, когда в ее глазах увидела интерес. Абсолютно *не* материнский интерес.

Через какое-то время мы все уселись в гостиной, и я пригубила уже второй бокал вина. Кеннеди выглядел расслабленным, сидя со мной на диване с закинутой на его спинку рукой. Присутствие этого мужчины и вино помогли мне расслабиться. До того момента, пока Кэндис не решила, что пришло время начать допрос.

— Итак, Кеннеди, как вы с Хоуп познакомились?

— Я был постояльцем в «Монэ», отеле, где работает Хоуп.

— Постояльцем? Разве вы не из Нью-Йорка?

— Я живу в Чикаго.

— Чикаго? Ох, должно быть, расстояние затрудняет отношения.

— Да, не лучшая ситуация, но мы, кажется, хорошо справляемся и летаем друг к другу в выходные.

Я почувствовала на себя взгляд отца. Я так и знала, что ему не понравится тот факт, что я то и дело летаю в Чикаго.

— Пап, Кеннеди встречает меня в аэропорту Чикаго, а в Нью-Йорке меня довозит Чарльз, его водитель.

Я обращалась непосредственно к родителю даже несмотря на то, что он так ничего и не спросил. Просто по его лицу можно было понять, как он взволнован. Приложив все усилия, папа улыбнулся и кивнул.

— Ну... для вас будет очень дорого постоянно летать друг к другу. — Видимо, Кэндис не собиралась сдаваться, пока не найдет какой-нибудь негатив.

— Кэндис... пожалуйста. — Я почувствовала, как краска прилила к моему лицу.

— Что? Я просто беспокоюсь о тебе.

Да уж конечно. Когда это ты заботилась о ком-то, кроме себя любимой?

— Всё нормально, Хоуп. Я понимаю, почему она волнуется. Но деньги – не проблема. У меня успешный бизнес и трастовый фонд, который сможет обеспечить даже моих внуков.

Настала очередь Кэндис краснеть. Вот только она не смутилась, а просто-напросто разозлилась. Я точно знаю, о чем она думала. Почему этот великолепный мужчина связался со мной?

Я повернулась к Кеннеди и сказала:

— Ты не обязан ничего объяснять. Уверена, папа итак уже знает о твоём материальном положении больше меня.

Кеннеди взглянул на моего отца и встретил его пристальный взгляд. Казалось, между ними происходит молчаливый разговор. Этот мужской язык никогда не преподавали женщинам. Но я могу сказать, что Кеннеди нормально воспринял то, что молча передал ему отец.

Утро Дня Благодарения началось с готовки и уборки. Когда мы с Кэндис трудились на кухне, я заработала всего лишь парочку ехидных комментариев в свой адрес. Папа с Кеннеди смотрели футбол, когда Эшли и Аманда явили себя свету. Я была занята фаршировкой индейки, когда Кэндис побежала к дверям, чтобы поприветствовать дочерей. Я видела, насколько взволнованной она была при мысли, что ее девочки, которые были аспирантками,

останутся дома на все выходные.

Пару минут спустя на кухне в сопровождении Кэндис появилась Эшли, которая уже, должно быть, поздоровалась с отцом и Кеннеди.

— О. Мой. Бог. Мам, почему ты не сказала, что к нам на праздники приглашен такой великолепный мужчина?

— Ты говоришь о парне, с которым папа смотрит игру? — *А это забавно.*

— Эмм... Да. Ты видела его?

— Я вижу его постоянно, Эшли. Он мой парень, — самодовольно улыбнулась я. Никогда вслух я не называла Кеннеди своим парнем, но мне понравилось, как это звучит. У Эшли отвисла челюсть. Я перевела взгляд на Кэндис, которая выглядела так, словно у нее сейчас повалит пар из ушей. — Закрой ротик, Эшли, не то муха залетит. — Улыбнувшись, я открыла две бутылки пива и понесла их своим мужчинам.

За ужином я поймала Эшли и Аманду за тем, как они пускали слюни и отнюдь не на двадцати двух фунтовую индейку. Сначала меня волновало то, как открыто они флиртовали с моим парнем на моих глазах, но отсутствие у Кеннеди интереса к привлекательным близняшкам утихомирило мой пыл. Я заметила, что всякий раз, стоило им непочтительно выразиться в мой адрес, он совершал какой-нибудь милый жест, выражающий его привязанность ко мне: гладил по спине, проводил пальцами по щеке, улыбался только для меня. Я не знала, делает ли он это нарочно, но чувствовала, что больше я не одна против сестричек. Кеннеди стал моей опорой. Впервые в жизни я чувствовала, что не одинока в своем противостоянии названным родственникам. И это, скажу я вам, приятное чувство.

За десертом я заметила, что Кэндис разговаривает немного нечленораздельно. Я, конечно, не считала, но, думаю, за одним только ужином она выпила примерно три бокала вина. И, судя по ее взгляду, алкоголь подогревал новый огонь ярости.

— Итак, Кеннеди, Вы хотите детей?

Я чуть не подавилась вином от ее вопроса.

— Кэндис, я думала, мы покончили с допросом Кеннеди.

— Всё нормально, Хоуп. Да, когда-нибудь я хотел бы иметь детей. — В голосе мужчины не было ни капли страха.

— А разве это не будет затруднительно со всеми вашими перелетами туда-сюда?

На мгновение Кеннеди задумался.

— Прошлые десять лет я провел за работой. Скорее всего, потому что дома меня никто не ждал. Когда требовалось, я ездил по делам. Но теперь у меня есть отличная команда, есть люди, которых я могу отправить в разъезды, если не будет требоваться моего личного присутствия. Я уже начал передавать дела, поэтому зачастую смогу оставаться дома с Хоуп.

Я заметила, как папа с Кеннеди обменялись взглядами. Их глаза встретились, и родитель легонько кивнул.

Такой ответ — знать, что твоя дочь в приоритете над работой — желала бы услышать любая мать, но Кэндис никогда не претендовала на роль моей мамы.

— Дом? И где же он будет? В Нью-Йорке или Чикаго?

— Прямо сейчас дом для меня там, где Хоуп. С остальным мы разберемся позже. — Кеннеди перевел на меня взгляд, и я улыбнулась. Он подарил мне ответную улыбку и

приподнял бровь, как бы спрашивая, насколько хороши были его ответы. Я начала убирать со стола и, наклонившись к нему, прошептала на ухо:

— Всё идеально.

Если бы я не любила его раньше, то та манера разговора, с которой он общался с Кэндис, определенно заставила бы меня в него влюбиться. Как всегда Кеннеди был уверен в себе и держал всё под контролем. Он разговаривал с тихим напором и силой, но при этом оставался учтив и почтителен. Можно понять, почему он так успешен в бизнесе. Он был пугающим, сладкоголосым и держал под своим контролем всех в комнате.

Мы улетали только в субботу вечером, поэтому я сказала Кеннеди, что хочу сходить на кладбище, навестить маму. Я ни разу не ходила туда с кем-то. Не считая дня похорон, конечно. Мне просто всегда хотелось посещать мамину могилу в одиночку. Шона с папой десятки раз предлагали составить мне компанию, но я всегда отказывалась. А Кеннеди не предложил сходить со мной, он просто взял и пошел.

Мама была похоронена на кладбище, к которому можно было добраться пешком. Папа специально выбрал его, ведь, когда она умерла, я была маленькой. Несмотря на довольно долгую дорогу, я ходила пешком, даже когда научилась водить машину.

Когда я вышла из душа, Кеннеди уже был собран.

— Надеюсь ты не возражаешь против пешей прогулки? Мне просто нравится идти пешком до кладбища. Эта дорога меня успокаивает.

— Нисколько. Одевайся, встретимся внизу. — Он поцеловал меня в лоб, приобнял за плечи, а потом ушел.

Наверное, только Кеннеди может собираться лишь пятнадцать минут и выглядеть при этом как с обложки журнала. Мне же нужен, по крайней мере, час. Я выпрямила волосы, сделала легкий макияж. Из одежды я выбрала длинную песочного цвета юбку, кремовую майку, ворсистый, украшенный бахромой свитер, высокие коричневые кожаные сапоги и дополнила свой цыганский образ сережками-кольцами.

Спустившись вниз, я увидела Кеннеди, сидящего вместе с папой на крыльце. В руках он держал красивый букет полевых цветов, скрепленный обыкновенным шнурком. Я знала, что букет должны были доставить из цветочного магазина. Я часто заказывала цветы, чтобы принести их маме. Если бы я сама пришла в магазин, то выбрала бы именно этот букетик.

Папа встал и заключил меня в свои объятия, затем он кивнул Кеннеди, опустил руку на его плечо и после ушел. Еще один молчаливый разговор.

Мы шли на кладбище, держась за руки. Кеннеди нес цветы. Мы разговаривали, смеялись и вспоминали последние несколько дней.

— Думаю, мои сестры влюбились в тебя без памяти.

Кеннеди лишь рассмеялся.

— Женщины всегда на тебя бросаются?

— Ты хочешь услышать честный ответ?

— Даже не знаю, — вздрогнула я.

— Когда ты молод и глуп, это забавно, но с возрастом довольно быстро надоедает.

— Бедняжка... маленький богатенький мальчик... — Я состроила печальную мину в знак того что понимаю, как «тяжело» ему жилось.

— Продолжай в том же духе, и ты окажешься перекинутой через мои колени. И поверь, я буду наслаждаться каждой минутой.

— Ты не посмеешь.

Кеннеди выгнул бровь и ухмыльнулся.

— Рискни. Я провел три дня рядом с тобой, просто держась за руки из-за уважения к твоему отцу. Так что, когда мы наконец остались наедине, ты фактически уже в беде. Я хочу шлепать тебя, пока твоя попка не станет ярко-красной.

Я вспыхнула. Боже. Этот мужчина делает мои трусики влажными на пути к кладбищу! Что, черт возьми, со мной не так?

Кеннеди ухмыльнулся и покачал головой.

— Я жду не дождусь, когда останусь с тобой наедине.

Мы пришли на мамину могилу. Пару лет назад папа установил скамью рядом с ее надгробием, чтобы я могла сидеть и разговаривать с ней. Было странно разделить эту скамейку с другим человеком. На протяжении многих лет я в одиночку сидела и рассказывала маме о том, что происходит в моей жизни. Иногда, когда поведение Кэндис становилось совсем невыносимым, я плакала и говорила, насколько сильно нуждаюсь в ней и скучаю.

— Когда она умерла, я постоянно приходила сюда и плакала. Я не знала, что делать дальше. Став старше, я начала рассказывать ей о том, как провела день, о том, что происходит в моей жизни. Но иногда я по-прежнему плакала и говорила, как несправедливо, что ее больше нет рядом со мной. Однажды я пришла навестить ее, а рядом с могилой были чьи-то похороны. Издалека я увидела, как в землю опустили маленький гроб. Хоронили ребенка. Пару недель спустя я вернулась и увидела надгробие. — Я подошла к могиле слева от меня. — Лили было всего лишь 12 лет, когда она умерла. Я видела, как мать похоронила ее. После этого, приходя к маме, я больше не жаловалась и не плакала. По крайней мере, она прожила тридцать пять лет и имела ребенка. Бедняжка Лили заставила меня понять, что я должна ценить время, которое нам отведено, и прекратить жить прошлым. Ради мамы.

Кеннеди молча обнял меня за талию, прижал к себе и поцеловал в макушку. Когда настало время уезжать, он развязал шнурок на цветах и положил половину букетика на могилу маме, а другую часть на надгробие Лили. Он и не догадывался, что я проделывала это сотни раз.

Мы с Кеннеди попрощались с отцом, и я пообещала позвонить ему на следующих выходных. Папа напомнил мне, что через пару недель приедет на конференцию в Коннектикут, и что хочет увидеть мою квартиру. Он сжал меня в своей медвежьей хватке и покрутил. Улыбнувшись, я притворилась, что уже слишком стара для этой нашей традиции, хотя на самом деле я очень ее любила, и он это прекрасно знал.

— Позаботься о моей девочке, — произнес папа, и они с Кеннеди обменялись рукопожатиями.

— Обязательно, — кивнул мой спутник.

— Кэнди просила передать, что ей жаль, что она застряла в пробке и что ей не удастся попрощаться лично.

Я знала, что Кэндис намеренно уехала в магазин несколько часов назад, решив не прощаться. Но я была рада, что, по крайней мере, она придумала нормально оправдание, чтобы папа не волновался.

Глава 18

Во время перелета обратно в Чикаго Кеннеди был слишком тихим. До рейса в Нью-Йорк у меня оставался час, и я в тайне надеялась, что он предложит мне поменять билет на воскресенье, чтобы мы смогли провести ночь вместе, но он этого не сделал. Кеннеди вместе со мной дождался объявления регистрации на мой рейс, поцеловал меня и крепко обнял. Я была немного разочарована, но потом решила, что, вероятно, у него много работы, и мне не стоит попусту сомневаться.

Кеннеди проснулся в холодном поту. Его грудь вздымалась от только что пережитого кошмара, который, кстати говоря, не посещал его вот уже четыре года. Почему он снова начал ему сниться? Ему потребовались годы терапии, чтобы прекратить проигрывать в голове день, когда Келли исчезла. Он не сможет пройти через это снова. Не сейчас, когда он нашел Хоуп. Разве десяти лет, в течении которых он снова и снова изо дня в день переживал один и тот же кошмар, не достаточно для искупления грехов? Кеннеди никогда не запоминал начало кошмара, но всегда просыпался в один и тот же момент.

Келли Престон была его первой любовью. Им было по четырнадцать, когда они впервые встретились. Келли была в его классе по английскому, и Кеннеди практически месяц наблюдал за ней, прежде чем решился заговорить. Девочка со светлыми длинными волосами вместо того, чтобы делать заметки на уроках, рисовала ангелов, парящих над радугой. Образы, которые она рисовала, не выходили у нее из головы до тех пор, пока она не переносила их на бумагу.

Кеннеди пригласил ее на октябрьские танцы в девятом классе, и после эта парочка не разлучалась тринадцать месяцев. Каждый день после школы рука об руку они шли гулять в парк. Кеннеди катал ее на качелях, и у Келли возникало чувство, что если сейчас спрыгнуть, можно полететь. Каждый день они сидели до заката на траве под большим дубом, выполняя домашнюю работу.

Летом после девятого класса Келли позволила ему добраться до третьей базы (*прим. пер.: метафора, употребляемая в среде американской молодёжи применительно к сексу. Первая база — поцелуи, вторая база — относительно невинные ласки, третья база — петтинг*). К началу десятого класса Кеннеди вымахал практически в шесть футов высотой и стал капитаном футбольной команды. Девочки стали обращать на него внимание, что очень не нравилось Келли, которая постоянно обвиняла его в поощрении этого злосчастного внимания.

Как-то раз Кеннеди разговаривал с Эмбер Мэлони, которая состояла в команде черлидерш, насчет футбольной практики. Девушка постоянно флиртовала с ним, и он знал, что нравится ей. Другие игроки уже покинули поле, а они всё стояли и разговаривали. Кеннеди не знал, что Келли, которая решила встретиться с ним после тренировки, наблюдала за их флиртом с трибуны. Девушка побежала домой вся в слезах, не сообщив о своем присутствии. Правда, один из товарищей по команде заметил ее и сообщил Кеннеди, что она плакала. После школы он отправился к ней домой, но ее мама сказала, что она ушла ночевать к своей подруге Джулии, и попросила оставить ее дочь в покое.

Тогда Кеннеди не пошел за Келли. Он последовал совету ее матери, потому что чувствовал себя виноватым в том, что снова ее расстроил. Он думал, что скажет девушке завтра после того, как они с Джулией перемоют ему косточки. Вот только Келли так и не добралась до дома подруги. Никто не хватился ее до следующего утра, пока Кеннеди не решил зайти к Джулии, чтобы извиниться перед своей девушкой. Пока Кеннеди не рассказал, Джулия даже не знала, что подруга собиралась к ней на ночь.

День и ночь весь город искал Келли. Некоторые утверждали, что девушка, подходящая под ее описание, села в автомобиль к седому мужчине. Кое-кто даже вспомнил тип автомобиля и некоторые символы из номерного знака. Неделю спустя этот автомобиль нашли, но в нем никого не оказалось. Зато обнаружили следы борьбы и ДНК девушки. На этом все зацепки кончились.

Полгода полиция пыталась отыскать хоть какую-то ниточку. Родственники Кеннеди наняли лучших частных детективов в стране и объявили награду за информацию о Келли. Люди, падкие на вознаграждение, приносили всё больше и больше версий, все они были рассмотрены, но ни одна не привела к исчезнувшей девушке.

На пятилетие годовщины исчезновения семья Келли провела поминальную службу, и полиция закрыла дело. Кеннеди же, не отчаиваясь, еще пять лет оплачивал работу частного сыщика.

Его кошмар всегда заканчивался на одном и том же моменте — Келли кричит и барабанит в заднее окно мчащегося автомобиля, а Кеннеди и Эмбер стоят и смотрят ему вслед.

Утром Кеннеди позвонил доктору Эндрюс. Он не говорил со своим психотерапевтом уже больше четырех лет, но тот после двух гудков ответил на звонок.

— Доктор Эндрюс, это Кеннеди Дженнер. Нам нужно увидеться.

Мужчина оказался не в городе, и они провели полуторачасовой сеанс по телефону, во время которого Кеннеди рассказал ему о Хоуп и своем кошмаре, и в итоге мужчины договорились встретиться во вторник утром.

Мы с Шоной встретились в салоне, решив сделать маникюр и педикюр, а потом отправились в наш любимый греческий ресторанчик. Я не могла дождаться, чтобы рассказать ей о Дне Благодарения.

— Мне страшно, Шона. Я до безумия влюблена в него, и иногда мне кажется, что

Кеннеди чувствует тоже самое... но периодически, даже когда он рядом, мне кажется, будто мы находимся по разные стороны Гранд-Каньона.

— Может, он тоже боится, — закрыв глаза, предположила Шона и удобнее устроилась в кресле, пока педикюрша красила ее ногти в кроваво-красный цвет.

Вечером воскресенья мне позвонил Кеннеди. Какое-то время мы говорили, но он снова казался тихим. Слишком тихим. Закончив разговор, я начала нервничать и принялась проигрывать в голове прошедшие выходные. Неужели он подумал, что я слабачка, раз мирюсь с таким поведением Кэндис? Ошибаюсь ли я, думая, что он тоже в меня влюбился? Как мне может казаться, что Кеннеди любит меня в одну минуту и собирается бросить в следующую? Может, он не хочет расставаться сразу же после знакомства с моей семьей и просто выжидает, пока пройдет время?

Тьфу! О чем я думаю?! Нужно выкинуть эти мысли из головы! Я выключила свет в надежде уснуть. Лежа в темноте, я продолжила лгать самой себе еще на протяжении двух часов, а потом истощенная борьбой с собственными мыслями незаметно уснула.

К полудню понедельника мои нервы были на пределе. Я плохо спала, а от огромного количества кофеина была еще и раздражена. К счастью, работы было по горло, и день прошел незаметно. Я не выпускала телефон из рук, ожидая звонка от Кеннеди.

Он позвонил лишь поздно вечером. На разговор получился коротким и милым. Я попыталась убедить себя, что он был занят на работе из-за долго отсутствия, но наша неловкая беседа оставила осадок у меня на душе. Такое чувство, что Кеннеди позвонил мне лишь для галочки. Его унылый голос заставил меня поверить, что мы начали путь вниз, который закончится моим разбитым на миллионы крошечных кусочков сердцем.

Глава 19

Кабинет доктора Эндрюса выглядел небольшим и простеньким, но бледно-голубые стены, два потертых кожаных дивана темно-шоколадного цвета, отделенных друг от друга стеклянным журнальным столиком, заставляли помещение выглядеть уютно и домашнему. Огромный старинный письменный стол в дальнем углу был завален бумагами и папками.

Кеннеди провел два часа у седоволосого психолога. Он знал доктора Эндрюса вот уже пятнадцать лет, но на протяжении последних четырех они не виделись. Кеннеди рассказал ему о днях, предшествующих кошмару, и о своих чувствах к Хоуп.

— Зачастую наши сны рождаются в подсознании. Они раскладывают по полочкам воспоминания, которые мы не помним, но которые сохраняются у нас в голове. Среди наших ежедневных действий есть те, которые могут вызвать эти воспоминания. Когда мы бодрствуем, наша психика нас защищает и заставляет сосредоточиться на вещах, которые происходят вокруг. Во время сна же наш мозг, как спусковой механизм, может обратиться к старым воспоминаниям.

Кеннеди слышал эту речь и прежде. И он понял, что происходит, еще до того, как

поговорил с доктором Эндрюсом. Ему не нужен врач, чтобы понять психологию своих кошмаров. Эндрюс нужен ему, чтобы сказать о том, что в исчезновении Келли нет его вины. Но доктор никогда этого не говорил. И Кеннеди знал почему — потому что именно он виноват в случившемся с девушкой. Если бы он не был таким эгоистом, если бы не заставил снова ее плакать, она не убежала бы. Он отправил ее прямо в лапы опасности, он не защитил её. Келли доверяла ему, а он ее подвел. Она думала, что Кеннеди всегда будет рядом, всегда будет защищать ее, но этого не случилось.

Доктор Эндрюс предложил Кеннеди рассказать Хоуп о Келли, чтобы она смогла понять, что с ним происходит. Мужчина пообещал, что подумает над этим, но в душе знал, что никогда этого не сделает, ведь он стыдится произошедшего и боится признаться в том, что из-за него девушка так никогда и не пришла домой. И всё потому что он недостаточно ее защищал.

Во вторник днем Кеннеди сидел в большом конференц-зале со стеклянными стенами во главе длинного стола. Его команда только что закончила доклады о состоянии проектов, которые находятся в разработке. На самом же деле он не слышал ни слова из сказанного ими и даже не был уверен, когда точно закончилось собрание. Кеннеди не могу прекратить думать о Хоуп. Он был поглощен ею. Одержим. Что если с ней что-то произойдет в Нью-Йорке, пока он будет здесь, в Чикаго? Он не сможет жить, если с ней что-нибудь случится. Что ему тогда останется?

Доктор Эндрюс не прав, ему не нужно рассказывать Хоуп о прошлом. Ему нужно удостовериться, что подобного больше не произойдет. Хоуп должна быть в безопасности. Нужно, чтобы она как можно быстрее переехала к нему в Чикаго. И чем скорее, тем лучше.

Глава 20

Я нервничала из-за нашей с Кеннеди встречи в пятницу. Он не тот мужчина, который следует по легкому пути, поэтому я знала, что он расстанется со мной при встрече, а не по телефону. Я очень ждала и одновременно боялась его приезда. Я выглядывала в окно, пока наконец не увидела машину Чарльза, а затем побежала к двери. Кеннеди вылез с заднего сиденья, закинув на плечо сумку с вещами. Он приехал прямо из офиса, поэтому всё еще был одет в костюм и голубую рубашку с несколькими расстегнутыми пуговицами у горла. Я впитывала его вид. Мои глаза судорожно бегали вверх-вниз. Каждый дюйм его великолепного тела говорил о его влиятельности. Я задрожала при мысли о том, что могу потерять его.

Двумя быстрыми шагами Кеннеди достиг меня и, уронив сумку на землю, остановился передо мной.

— Хоуп, всё хорошо?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я кивнула, наблюдая за тем, как его взгляд метается по моему лицу. Обернув руку вокруг моей талии, Кеннеди с залегшей между бровями складкой притянул меня к себе.

— Помнишь условия нашей сделки?

Черт возьми, ему даже не пришлось говорить слово «ложь», мое лицо выдало меня с

потрохами. Папа также действовал на меня, когда нам с Шоной было по пятнадцать лет и я поздно приходила домой, готовясь к его допросу.

— Давай зайдем внутрь. — Пусть я не могу лгать, но, по крайней мере, могу сменить тему.

Я наблюдала за тем, как Кеннеди стягивает свой пиджак и садится за стол. Схватив мою руку, он усадил меня к себе на колени.

— Я скучал по тебе. — Его рука проникла под мою юбку и начала поглаживать бедро. — А теперь скажи мне, что тебя беспокоит?

Избегая его взгляда, я наблюдала, как его ладонь движется под тканью моей юбки.

— Просто это была долгая неделя.

И в моих словах не было ни капли лжи. Дни тянулись словно месяцы, пока я ждала момента расплаты. Кеннеди приподнял мой подбородок, вынуждая посмотреть на него.

— Ладно, — принял он мой ответ, который, казалось, совсем его не убедил. Кончиками пальцев он прочертил линии моего лица, а взглядом заскользил по моему лицу. Его обеспокоенный вид, теплый и заботливый взгляд голубых глаз что-то перевернули у меня в груди.

— Тогда позволь мне заставить тебя забыть эту неделю. — Его ладонь от легкого поглаживания вверх-вниз передвинулась на внутреннюю сторону бедра. Кеннеди может заставить меня забыть эту неделю, забыть всё, что происходило со мной до момента его появления в моей жизни. Большим пальцем он задел чувствительную кожу между моих ног, и волна возбуждения немедленно прокатилась по моему телу.

Я закрыла глаза, чувствуя, что Кеннеди наблюдает за мной. Наши лица были так близко, что я могла чувствовать его теплое дыхание. Он удобнее устроил меня на своих коленях и шире раздвинул мне ноги. Я коснулась его рубашки, но мужчина схватил мою руку и нежно поцеловал каждый пальчик.

— Никаких касаний. Я заставлю тебя забыть эту неделю, ангел.

После этих слов я опустила голову ему на грудь и расслабилась в его объятиях. Нежными круговыми движениями Кеннеди потер мой клитор. Под кружевом бюстгалтера мои соски напряглись. Давление его пальца нарастало, мой пульс ускорился, и я издала легкий стон. Отодвинув в сторону мои трусики, Кеннеди скользнул в меня пальцем, продолжая медленное и настойчивое движение, пока я не стала еще более влажной. Кеннеди добавил второй палец и ускорил движение, и я вынулась у него на коленях. Он скользнул в меня третьим пальцем, и я оказалась на грани.

— Кончи для меня, ангел, — прохрипел он. И этих слов хватило, чтобы оргазм накрыл меня. — Смотри на меня, малышка. Мне нравится видеть, как ты кончаешь.

Я распахнула глаза, и наши взгляды столкнулись. Я была не в состоянии отвести взгляд от его лица, слезы текли по моим щекам.

— Черт, Хоуп.

Я все еще не восстановила дыхание, когда Кеннеди притянул меня в свои крепкие объятия. Я рыдала в его рубашку, и он не разжимал своих рук, пока я не выплеснула все свои эмоции.

— Я влюблена в тебя, Кеннеди. Если ты приехал сюда, чтобы расстаться со мной, просто сделай это, и покончим со всем! — Я не собиралась говорить этих слов, они просто сорвались с моих губ.

Кеннеди уставился на меня. Поднявшись, он молча отнес меня на кровать и занялся со

мною любовью.

Изнеможенные мы уснули в объятиях друг друга.

Следующим утром, открыв глаза, я встретила пристальный взгляд Кеннеди.

— Ты разглядываешь меня?

Кончиками пальцев он провел по моей щеке и мягко поцеловал в губы.

— Поехали со мной. Переезжай в Чикаго и живи со мной, — произнес он, ни на секунду не отрывая от меня глаз.

— Что? — Я ожидала совсем не этих слов.

— Я не могу жить вдалеке от тебя. Хочу, чтобы ты была рядом, — признался он с серьезным лицом.

— Но я нему просто взять и переехать в Нью-Йорк, здесь у меня работа, арендный договор на квартиру.

— В Чикаго у меня есть отель. Ты можешь занять там аналогичную должность, а мои юристы разберутся с твоим договором, или я сам выкуплю его.

— Ты владеешь отелем в Чикаго? — облокотившись на локти, спросила я.

— И еще одним в Атланте и Лос-Анджелесе.

Я была взволнована услышать, что Кеннеди хочет быть ближе со мной, но чего-то не хватало. Вчера вечером я призналась ему в своих чувствах, но он ничего не сказал в ответ.

— Почему ты хочешь, чтобы я переехала в Чикаго? — Мне правда нужно знать ответ.

— Я же только что сказал, что не могу находиться вдалеке от тебя, Хоуп.

Моя голова закружилась. Конечно же, я хочу переехать в Чикаго к Кеннеди. Я бы переехала куда угодно, но мне нужно знать, что он хочет быть со мной не только потому что не в силах быть вдалеке от меня.

— Мне нужно подумать, Кеннеди. Это серьезный шаг. Я должна удостовериться, что это верное решение.

— Ты любишь меня, верно? — спросил он, поглаживая мою щеку.

— Я сказала тебе это вчера вечером.

— Тогда о чем ты собралась думать? — Его пальцы замерли. Он уставился на меня в ожидании моего ответа.

— О многом, Кеннеди. Вчера я думала, что ты приехал, чтобы расстаться со мной. Иногда у меня возникает чувство, что я нахожусь на американских горках. Когда мы вместе, всё кажется прекрасным, но стоит нам оказаться на расстоянии, мне кажется, что я теряю тебя.

— Но если мы будем вместе всё время, ты не будешь чувствовать подобного, — прошептал он мне на ухо и поцеловал мою шею.

Мне нравилась его логика, но я не была уверена, что это выход.

— Дай мне время, чтобы подумать, ладно? — улыбнулась я ему.

На лице Кеннеди появилось обиженное выражение. Что ж, похоже он не часто слышал отказы. Я обняла его за шею и притянула его лицо к себе.

— Может, тебе стоит убедить меня? — Я вызывающе выгнула одну бровь и откинула простынь, чтобы наши обнаженные тела соприкасались.

— Да? Думаю, я так хорошо смогу тебя убедить, что в понедельник ты будешь не в

состоянии пойти в «Монэ», чтобы написать заявление об уходе.

В воскресенье вечером, когда Чарльз приехал за Кеннеди, я всё еще была не готова его отпустить. Мне хотелось сказать ему, что я перееду в Чикаго, но что-то останавливало меня. Поэтому мы попрощались, и я пообещала, что в следующие выходные прилечу в Чикаго. Может, когда я приеду туда, всё встанет на свои места?

Глава 21

Вечер четверга для команды Шоны был посвящен семье и друзьям, поэтому я пообещала ей, что приеду на просмотр игры. Всем игрокам и команде поддержки выдали билеты. Их гостей усадили на роскошные места, а после пригласили на вечеринку после игры. В прошлом году я посещала ее, и, знаете, в итоге она превратилась в дикую оргию. Шона хотела, чтобы я пришла с несколькими гостями ее друзей по команде, которых я сама знала и любила.

Я рассказала Кеннеди о предстоящем вечере, и могу сказать, что он был не в восторге, но не пытался запретить мне идти. Зато я пообещала, что позвоню Чарльзу, когда вечеринка закончится.

До конца игры оставалось десять минут, когда я захотела в туалет. Я выпила пива, и у моего мочевого пузыря заканчивалось терпение. Я уже собралась подняться, когда мою талию обхватили чьи-то руки.

— Где твой парень сегодня, сучка? — произнес нетрезвый голос.

Пораженная, я уставилась на пьяного и сердитого парня, которому угрожал Кеннеди возле клуба «Соль».

— Отпустите меня. — Мужчина рассмеялся и лишь усилил хватку.

Внезапно я оказалась свободна, а пьяный засранец отлетел от меня.

— Мне жаль, что это произошло, мисс.

Я не успела даже поблагодарить парня за помощь. Он просто скрутил мужчину и направился с ним вниз.

Остальная часть вечера прошла спокойно, и к тому времени, как Шона прибыла на вечеринку после игры, мне даже удалось расслабиться. Мы танцевали, пили, и я даже успела забыть, что сегодня будний день. Когда я взглянула на свои часы, время достигло двух часов ночи. Я позвонила Чарльзу, который ждал нас. Сначала он отвез Шону, а потом доставил домой меня.

Только я начала раздеваться, как раздался звонок моего телефона. Я чуть не споткнулась о собственный штаны, пока бежала к своему мобильнику.

— Привет.

— Предполагалось, что ты позвонишь мне, когда придешь домой. — По голосу Кеннеди стало понятно, что он раздражен.

— Я только вошла и собиралась позвонить тебе, как только переоденусь, — произнесла я, стараясь говорить четко.

— Расскажи мне о своем вечере.

Алкоголь ослабил мой словесный фильтр, и я начала болтать больше, чем необходимо.

Я рассказала Кеннеди о драке, которая вспыхнула, когда две женщины поняли, что приглашены на игру одним и тем же игроком, с которым спали обе. Я описала, как игроки делали сальто в воздухе и как незнакомец вступился за меня. Я не поняла, что Кеннеди совсем не забавляют мои рассказы.

— Я должен был проучить этого придурка еще тогда.

Я хотела сказать, что всё нормально, когда поняла, что не говорила ему, кем был напавший на меня мужчина.

— Как ты узнал, кто именно приставал ко мне? — спросила я, резко трезвея.

На мгновение меду нами повисла тишина.

— Я должен был удостовериться, что ты в безопасности, Хоуп. — В его голосе не было ни капли сожаления.

Черт возьми! Он что, следил за мной?

— И что это значит?

— Это означает только то, что я сказал.

— Ты следишь за мной? — Внезапно мой голос стал до ужаса громким. Я словно сошла с ума. — Ты не доверяешь мне?

— Это не так, Хоуп, — произнес Кеннеди суровым голосом. Я почувствовала себя ребенком, которого только что отругали. Как он посмел?

— Поэтому ты хочешь, чтобы я переехала в Чикаго? Чтобы ты мог держать меня под присмотром?

— Почему бы нам не поговорить об этом завтра, когда ты трезвая и спокойная прилетишь в Чикаго? — покровительственным тоном произнес он.

— Потому что я не прилечу завтра в Чикаго! — Я практически задыхалась от злости. Я отодвинула в сторону всю свою ревность и комплексы ради этого мужчины, и как он отплатил мне?

— Не делай этого, Хоуп. — По тону его голоса можно было подумать, что он разговаривает с сумасшедшей.

— Ты понятия не имеешь, как трудно мне доверять людям, но я отдала тебе своё доверие и думала, что ты ответишь мне тем же. Без доверия у нас ничего не получится. — Мой голос сломался. Я втянула воздух и сделала глубокий вдох. — Мне нужно время, чтобы подумать, Кеннеди. — Я ждала его ответа, но он промолчал. — Спокойной ночи.

— Я не хотел причинить тебе боль, Хоуп.

Я отключила телефон и начала безудержно рыдать. Я не знала, каким образом поставила под сомнение его доверие ко мне. Забыв, что на часах два часа ночи, я схватила сотовый и набрала номер Шоны. Подруга услышала мой голос, и уже через полчаса была у меня в квартире.

Шоне стоило бросить один лишь взгляд на мое зарёванное лицо, чтобы заплыть от ярости.

— Что он сделал?

— Шона, я призналась ему в любви, — проревела я. Мои руки дрожали.

— О, милая, он сказал, что не любит тебя?

— Нет. Он попросил меня переехать к нему в Чикаго.

— Что? Когда? Тогда я не понимаю, почему ты плачешь. Разве плохо, что Кеннеди хочет, чтобы ты переехала в Чикаго?

— Нет, он хочет этого, потому что не доверяет мне. Он следил за мной!

— Он так и сказал? — яростно проговорила Шона.

— Помнишь парня, который пристал ко мне пару месяцев назад около ресторана? Который еще угрожал Кеннеди? Я столкнулась с ним сегодня вечером, и какой-то парень заступился за меня.

— Почему ты не рассказала мне, что к тебе кто-то приставал?

— Не знаю. Это не настолько знаменательное событие. Он был пьян, и какой-то незнакомец помог мне. Так вот, оказывается этот незнакомец работает на Кеннеди и следит за мной, потому что тот мне не доверяет.

— С чего ты взяла, что Кеннеди тебе не доверяет?

— А зачем еще ему за мной следить? Ты вообще на чьей стороне? Почему ты заступаешься за него?

— Хоуп, я всегда на твоей стороне, и ты это знаешь. Но, возможно, за таким поведением Кеннеди скрыто нечто большее, чем ты думаешь.

— Теперь мне всё стало ясно. Когда мы вместе, всё прекрасно, но стоит нам оказаться порознь, всё рушится. Он просит, чтобы я переехала в Чикаго, не испытывая ко мне любви. До сих пор это не имело смысла. Теперь я поняла, он не доверяет мне, и поэтому на расстоянии наши отношения разваливаются. — Мой голос сломался.

— О, Хоуп. — Шона заключила меня в свои объятия и обнимала, пока я не успокоилась. — Если это так, но он просто проклятый идиот, который тебя не заслуживает.

Следующим утром, приехав на работу, я напоминала смерть. Это помогло мне прикинуться больной и отпроситься во второй половине дня. На выходных папа обещал приехать в Коннектикут, поэтому я решила поехать к нему и провести с ним выходные. Это было как раз тем, в чем я так нуждалась. Когда я сказала ему, что приеду на выходные, он обрадовался, но, услышав, что мне нужно выбраться из города на пару дней, чтобы подумать, забеспокоился.

Мой телефон ожил. На экране появилась фотография Кеннеди, но я не стала отвечать и переадресовала звонок на голосовую почту. Он больше не стал перезванивать, а я не решилась прослушать его сообщение.

Мы с папой пообедали в ресторане, а потом решили прогуляться. Во время ужина он ни разу не упомянул Кеннеди. Мы придерживались нейтральных тем: я рассказала ему о своей работе, а он — о своих друзьях по службе. Когда пару кварталов мы прошли в молчании, пап решил нарушить молчание.

— Что происходит, девочка?

Я не стала притворяться, будто не понимаю, о чем он спрашивает, и просто рассказала ему о том, что сотворил Кеннеди.

— Любовь – нелегкая штука, малышка.

— Я знаю, пап. Но если он не доверяет мне, куда это нас приведет? — Я, как могла, старалась подбирать слова, не желая задеть чувства отца.

Папа глубоко вздохнул и заговорил:

— Иметь отношения без доверия очень трудно, но иногда, когда твоя любовь достаточно сильна, можно попытаться во всем разобраться. Доверительные отношения требуют времени. Я не говорю, что это легко, но в жизни еще вещи и потруднее.

Я задумалась над словами родителя, но так и не поняла его мысли.

— Что может быть труднее отношений без доверия?

— Например, потеря любимого человека, малышка, — произнес отец, остановившись и посмотрев на меня.

Его слова затронули глубины моей души.

— Мне жаль, пап. Я знаю, ты так сильно любил маму.

— И я по-прежнему ее люблю. Не знаю, вместе ли вы сейчас с Кеннеди, но думаю, что он не хотел причинить тебе боль. Иногда люди совершают поступки под воздействием своего прошлого, и это ни в коем роде не связано с людьми, которые находятся рядом с ними в настоящем. Возможно, тебе стоит узнать, что сделало Кеннеди таким, какой он есть на сегодняшний момент.

Когда я росла, папа никогда не читал мне лекции и не навязывал свои убеждения. Но я знала, что он всегда даст мне хороший совет, если таковой мне потребуется. Правда, его советы никогда не были решением моей проблемы. Он просто направляли меня к пути, на котором я сама смогу найти решение своей проблемы.

Я взглянула на отца и взяла его за руку. Стараясь сдержать слезы, я прошептала:

— Спасибо, папочка.

— Надеюсь, это поможет твоему сердцу найти правильный путь, принцесса, — улыбнулся он.

Следующим утром во время нашего с папой завтрака мой телефон снова зазвонил. Бросив взгляд на фотографию Кеннеди, я с трудом сглотнула.

— Где ты? Всё хорошо? — В голосе мужчины не было гнева. Другие непонятные мне эмоции переполняли его.

— Да, всё хорошо. Я завтракаю с папой в Коннектикуте. Я решила выбраться из города и провести с ним выходные.

— Нам нужно поговорить.

Сделав глубокий вдох, я произнесла:

— Знаю. Я вернусь в город завтра вечером и позвоню тебе.

— Буду ждать.

Убрав телефон, я перевела взгляд на отца. Он подарил мне задумчивую улыбку и одобрительный кивок. Папа будет рад узнать, что я собираюсь поступить правильно.

Папа настоял, чтобы во время его конференции, я посетила спа. Я не понимала, насколько напряженной была до тех пор, пока мое тело не начало расслабляться во время массажа. Мои глаза закрылись, мышцы расслабились. Лежа в полутемной комнате после сеанса, я просто размышляла о том, как я дошла до этого? Я абсолютно и безоговорочно влюблена в мужчину, в чувствах которого не совсем уверена. Мне страшно, и я чувствую себя

уязвимой. Кеннеди может уничтожить меня лишь парой слов. Я уверена, он не имеет ни малейшего понятия, что заставляет меня так себя чувствовать. Быть напуганным и уязвимым не характерно для него. В отличие от меня он полон сил и в состоянии держать события своей жизни под контролем.

Было странно распаковывать вещи, не проведя выходные с Кеннеди. С момента нашей встречи каждую свободную минуту мы проводили вместе. Я открыла ящик комода, чтобы убрать футболку, которую так и не надела. Изображенное на ней мороженое напомнило мне о нашем первом свидании с Кеннеди. Одним лишь касанием своей руки он заставил волосы на моей шее встать дыбом. Я вспомнила, как он смотрел на меня, — словно я единственная женщина в комнате, словно никого больше не существует для него, и мы одни во вселенной. Я соскучилась по Кеннеди. Не могу представить, что больше его не увижу.

На часах пробило шесть, когда я наконец набралась смелости позвонить ему. Я не знала, что хотела услышать. Кеннеди взял трубку после второго гудка, и от звука его голоса мое сердце пропустило удар.

— Ты хорошо добралась домой?

— Да. Как прошли выходные?

— Тебя здесь не было. Как думаешь прошли мои выходные? — В его голосе не было сарказма, а слова звучали убедительно.

— Кеннеди я абсолютно растеряна и не понимаю, что происходит между нами. — Раздраженная дрожанием своего голоса, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

— Я не хотел, чтобы ты расстроилась из-за телохранителя. Как предполагалось, он не станет вмешиваться в твою жизнь. Ты даже не должна была знать о его существовании. Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности, красавица.

Меня взбесило, что он даже не попытался извиниться. Он считает, что проблема лишь в телохранителе?

— Мне стоило знать, что он рядом. Если ты хочешь установить за мной слежку, я должна знать.

— Он не следил за тобой, а охранял, — был его ответ.

— Да зачем вообще мне нужен телохранитель?!

— Я же сказал, он нужен для твоей безопасности. — Его голос становился сердитым, но я была еще более рассерженной.

— Кеннеди, почему ты так хочешь, чтобы я переехала в Чикаго?

На мгновение повисла тишина, а затем раздался его голос:

— Потому что я хочу видеть твое прекрасное личико каждый день. Хочу, просыпаясь и засыпая, видеть твою улыбку. Потому что без тебя моя квартира кажется пустой. Потому что мне физически больно от того, что я не могу касаться тебя каждый день. Потому что со дня нашей первой встречи я не могу сосредоточиться ни на чем кроме тебя. Потому что я не смогу жить дальше, если с тобой что-нибудь случится, пока ты будешь в Нью-Йорке, а я в Чикаго.

Я не могла выговорить и слова. Не знаю, чего я ожидала, но точно не этих слов.

— Ничего себе. Не знаю, что и сказать.

— Скажи, что прощаешь меня и переезжаешь в Чикаго.

Мое сердце кричало «Да», но мозг пока не мог согласиться.

— Я прощаю тебя, но мне нужно больше времени, чтобы решиться переехать в Чикаго.

Кеннеди тяжело вздохнул.

— Ладно, но в следующие выходные я продемонстрирую тебе все прелести проживания здесь, — произнес он сексуальным томным голосом.

— Похоже, из меня получился неплохой переговорщик, мистер Дженнер.

Он рассмеялся в ответ на мои слова, и я представила ямочки, появившиеся на его щеках, которые всякий раз заставляли мои колени дрожать.

— На самом деле, мисс Йорк, именно я заключил неплохую сделку и теперь не могу думать ни о чем, кроме следующих выходных.

Понедельник и вторник пролетели практически незаметно. Джордж, управляющий гостиницей, ушел в отпуск, поэтому я помогала его заместителю, который обычно целыми ночами корпел над некоторыми незавершенными проектами. Я была рада своей загруженности, ведь так мне не хватало времени считать минуты до вечера пятницы, когда я вновь сяду в самолет, чтобы увидеть Кеннеди.

Шона была взволнована всем происходящим между мной и Кеннеди, и решила, что на предстоящих выходных мне не помешает новое белье, поэтому после работы мы провели два часа в «Starlet's Palace» в Гринвиче, смеясь и примеряя белье. На первый взгляд могло показаться, что в этом магазине продают одно лишь романтическое белье, но это отнюдь не так. Магазин от пола до потолка был наполнен товарами. Поразительно было видеть столько предметов сексуальной направленности в одном месте: сотни видов вибраторов, фетиш-товары, среди которых можно было увидеть латексные костюмы, кнуты, цепи, костюмы для ролевых игр, надувные куклы, зажимы для сосков и ряды секс-игрушек. Было сложно всё это воспринять разом. Женщина-продавец, похожая на дамочек тридцатых годов, была одета в католическую школьную форму, юбка которой была настолько короткой, что из-под нее виднелась задница.

Я остановила свой выбор на белом кружевном бюстье с изумрудно-зеленой лентой и откровенных белых трусиках-танга со скрытым разрезом на месте промежности. Комплект был дополнен сексуальным кружевным поясом и кипельно белыми высокими чулками. От себя я добавила повязку изумрудного цвета. Шона клялась и божилась, что мой наряд выглядит как смесь сексуального котенка и библиотекаря. В магазине мы просадили 350 долларов, но я не могла вспомнить, когда последний раз я так много смеялась.

Позже ночью, распахнув ящик комода, чтобы убрать свои покупки, я увидела папку, которую мне принесла Шона после нашей первой встречи с Кеннеди. Я уже и забыла об исследовании подруги, но произошедшие события разожгли во мне интерес к прошлому Кеннеди. Да что тут говорить, даже папа посоветовал мне узнать о его прошлом, чтобы понять, как он стал тем, кем стал.

Налив себе бокал вина, я устала на папку, лежащую на кровати. Я же не предаю Кеннеди, проведя своё небольшое расследование? Мозг шептал мне, что не стоит этого делать, но сердце настаивало. Я знала, что нужно привести свое сердце и разум к единому решению, поэтому задумалась, а содержит ли эта папка ответы на мои вопросы? Сделав пару глотков вина, я нерешительно открыла папку. Первые пару страниц содержали информацию

о социальной жизни Кеннеди. Я увидела его фотографии с разными женщинами, среди которых я смогла узнать лишь Микайлу. Но все как одна были красотками, и этот факт заставил мои внутренности сжаться.

Мое внимание привлекло фото Кеннеди и пожилой дамы, которую я встретила на благотворительном вечере в Чикаго. Снимок был сделан пару лет назад, женщина была моложе, но это точно была она. Я вспомнила ее слова о том, как она рада, что Кеннеди выглядит счастливым и что Келли порадовалась бы за него. Кеннеди никогда не говорил мне об этой Келли, поэтому в поисках ответа я решила прочесть статью под фото.

«Эрика Престон и Кеннеди Дженнер присутствовали на четвертой ежегодной благотворительной акции в отеле «Мэримаунт». Мистер Дженнер и его фонд помогает покрывать расходы на лечение членов семьи жертв тяжких преступлений. Фонд был основан в честь Келли Престон, возлюбленной мистера Дженнера из средней школы. Мисс Престон исчезла семь лет назад в возрасте 15 лет по дороге к подруге. Полиция пришла к выводу, что мисс Престон насильно усадили в чужой автомобиль. Транспортное средство со следами крови девушки была найдено брошенным. Тело мисс Престон так и не нашли. Основанный фонд помогает семьям, которые испытывают трудности после трагедий, случившихся с их родственниками».

Мое сердце остановилось и разбилось на миллион маленьких кусочков. Грудь сжало от физической боли. Кеннеди, мужчина, которого я люблю, пережил такую утрату. Мое сердце разбивалось при мысли о его потере. Какое воздействие, должно быть, это происшествие оказало на его жизнь, раз столько лет спустя он никак не может оправиться. Мой любимый, сильный, непоколебимый Кеннеди.

Всё встало на свои места. Вот почему он так боялся, что со мной что-нибудь произойдет. Вот почему хотел меня защитить. Кеннеди следил за мной, не потому что не доверял, а потому что старался оберегать. Он говорил мне об этом с самого начала, но я не верила. Папа оказался прав. Прошлое человека оказывает сильное влияние на его поведение. Но почему Кеннеди ничего мне не рассказал? Неужели сложно было просто объяснить? А дала ли я ему шанс оправдаться? Боже, я такая идиотка.

Глава 22

В среду, придя на работу, я поняла, что очень рада видеть Джорджа, так как накануне ночью я решила, что не в состоянии дождаться пятницы, чтобы увидеть Кеннеди. Я сказала ему, что из-за семейных проблем мне придется взять отгулы, и, забронировав билет, попыталась закончить все дела до своего отъезда. Знаю, довольно опасно просить отгулы, когда ты работаешь без году неделю, но, кажется, Джордж с пониманием отнесся к моей проблеме. Поэтому, когда вечером мой самолет приземлился в аэропорту О'Хара, мне не пришлось гадать, если у меня до сих пор работа или нет.

Мне хотелось сделать Кеннеди сюрприз, поэтому я прилетела, не предупредив его. Минувшие десять дней выдались трудными для нас обоих, мне просто необходимо было его увидеть. Усевшись в такси, я позвонила к нему в офис. Волна облегчения прокатилась через мое тело, когда он быстро ответил на звонок.

— Всё в порядке? — Обычно я не звоню ему посередине дня.

Его голос действует на меня успокаивающе.

— Да. Просто у меня выдался напряженный день, и мне нужно было услышать твой

голос.

— Я сейчас на встрече. Давай созвонимся через час? — До меня донеслись голоса сидящих рядом с Кеннеди людей. Но даже несмотря на них он не пытался скрыть улыбки.

— Конечно. Повеселись на своей встрече.

Я бросила телефон в сумку и заерзала на сиденье. Я волновалась. Голос этого мужчины заставлял меня чувствовать себя так, словно я пила всё утро. Двадцать минут спустя, медленно двигаясь в пробке, мне удалось разглядеть здание офиса Кеннеди. Я вытащила зеркальце, пытаюсь подправить макияж.

Машина остановилась. Я почувствовала себя маленькой девочкой, которая, проснувшись рождественским утром, увидела гору подарков под елкой. Когда я приоткрыла дверь такси, мой пристальный взгляд зацепился за парадную дверь. Из здания выходила Микайла. Мы увидели друг друга в один момент. Она одарила меня знающей улыбкой. Мне лишь оставалось издали наблюдать, как она надо мной смеется.

Я замерла, но нетерпеливый голос таксиста вывел меня из ступора.

— Мисс, я не могу здесь стоять, будет лучше, если Вы выйдете.

Мой мозг попытался справиться с происходящим. Почему Микайла выходила из офиса Кеннеди? Уж не из-за нее ли ему пришлось повесить трубку? Внезапно я ощутила подступающую волну тошноты. Микайла же стояла около здания и наблюдала за мной издали.

— Пожалуйста, отвезите меня обратно в аэропорт.

Мое сердце бешено колотилось. Голова кружилась. Похоже, сейчас меня вырвет прямо в такси. Мысли о Кеннеди с Микайлой вызывали у меня отвращение

Водитель пожал плечами и развернулся.

— Как пожелаете, мисс. Вы же платите.

Во время обратного полета в Нью-Йорк я не проронила ни слезинки. Я просто оцепенело сидела в своем кресле, войдя в какой-то транс.

Я думала, Кеннеди придет в Нью-Йорк после того, как я проигнорировала его сообщения. Но нет. В четверг я весь день провалялась в кровати, на работе ведь я уже отпросилась. Да и не в состоянии я была планировать счастливые мероприятия. Знаю, надо прояснить ситуацию с Кеннеди, но пока мне не хватит сил. Большую часть ночи я не спала, но когда наконец заснула, меня разбудил звонок телефона.

Весь день я занималась тем, что либо сердилась на Кеннеди, либо плакала и жалела себя. И на мне по-прежнему был вчерашний наряд, в котором я ходила на работу.

— Привет. — Хорошо, что он позвонил в тот момент, когда я не рыдаю, а охвачена гневом. По крайней мере, я могу сохранить хоть какое-то подобие своего достоинства.

— Эй, что произошло вчера вечером? Я пытался дозвониться до тебя после встречи, но мои звонки переадресовывались на голосовую почту.

— После встречи? — довольно громко переспросила я. — И как всё прошло?

— Довольно продуктивно. Что происходит, Хоуп? Ты чем-то расстроена?

Расстроена? Это слово не может в полной мере описать мое нынешнее состояние. Злая, преданная, убитая горем, измученная.

— Я видела, с кем ты встречался.

— Ты видела Марка?

Я зло рассмеялась.

— Конечно. Именно Марка. Я видела, как Микайла выходит из твоего офиса.

— Ты в Чикаго?

— Я *была* в Чикаго. И, похоже, весьма удачно выбрала время. Мы с Микайлой без слов поговорили издали, после чего я почувствовала себя полнейшей идиоткой и вернулась в Нью-Йорк.

— Не знаю уж, что ты видела, но я не видел Микайлу с благотворительного ужина, — резким голосом с нотками гнева произнес Кеннеди.

— Я больше так не могу, Кеннеди. Я так переживала из-за того, что ты не доверишь мне, что упустила из вида тот факт, что это *тебе* нельзя доверять. Я думала, мы всё выяснили, но, как оказалось, я ошибалась. Жестоко ошибалась.

— Я никогда тебе не лгал.

— Ну, конечно же, нет, — произнесла я и сбросила звонок.

Не могу больше с ним говорить. Я в таком отчаянии, что в конечном счете начну верить всему, что бы он ни сказал, игнорируя то, что видела собственными глазами. Не хочу быть дурочкой, которую постоянно обманывают. Я уже видела такое раньше и знаю, насколько это больно.

Глава 23

— Дерьмово выглядишь, — сложив руки на груди, произнесла Шона, опираясь бедрами о край моего кухонного стола. Это, кстати, ее постоянная поза во время споров. Если Шоне что-то взбредет в голову, то остановить её невозможно. Как-то раз я стала свидетельницей того, как она пыталась убедить тренера футбольной команды, что у одного из его игроков есть проблемы с наркотиками и что она беспокоится за него. Того игрока отстранили на четыре месяца и заставили пройти три курса реабилитации. Это стоило ему трёх миллионов долларов неустойки.

— Кеннеди не единственный мужчина. Ты красивая, умная, независимая. Пора действовать.

Кеннеди. Я надеялась, что прошлая неделя была дурным сном и что он придет ко мне, скажет, что я ошибалась и что он любит меня. Но с момента нашего последнего разговора я не получала от него никаких известий.

Я даже больше не могла плакать. После четырех дней жалости к себе слез не осталось.

— Знаю, ты права, но, думаю, мне нужно время. Трудно принять, что человек, которого ты любишь, обманщик. Это всё навивает плохие воспоминания. Я видела всё своими глазами, но всё равно не хочу верить, что это правда.

— О, милая, мне жаль, что всё так получилось, но тебе нужно выйти отсюда, подышать свежим воздухом.

Час спустя мы под руку шли по 6-й авеню. Рождество окутало город с удвоенной силой. Везде сияли белые мерцающие огоньки. На каждом углу появились Санты, звонящие в колокольчик, котелки терпеливо висели в ожидании шумной толпы людей, чтобы напомнить им о духе Рождества. Красные бархатные ленты растянулись у универмагов с тщательно продуманными и тематически украшенными витринами.

Я глядела на парочки, бредущие рука об руку и несущие подарки и пакеты. Парочка

отважным мужчин тянули рождественские елки вниз по улице. Это напомнило мне, что в следующие выходные я планировала купить небольшое деревце, а Кеннеди помог бы украсить его. Но теперь мне не хотелось ни праздника, ни украшений. Я просто хотела закрыть глаза и переместиться во времени, когда всё было хорошо.

Я приложила максимум усилий, чтобы притвориться, будто наша длительная прогулка пошла мне на пользу, но Шона всегда могла читать меня. Когда мы добрались до моего дома, она крепко обняла меня и заставила пообещать встретиться с ней во вторник вечером за парочкой напитков.

Лорен была поражена, когда открыла дверь во вторник вечером. За те пятнадцать лет, что она знала Кеннеди, он всегда был ухожен и уверен в себе.

— Что случилось? Ты заболел? С Хоуп всё в порядке?

— Всё нормально. Мы с Хоуп расстались, и я не хочу об этом говорить.

Кеннеди не брился три дня. Вместо привычного делового костюма на нем красовались спортивные штаны и свитер. Под голубыми глазами виднелись темные круги, а обычно оливкового цвета кожа отдавала болезненным оттенком.

Лорен перевела на Франклина обеспокоенный взгляд и заключила Кеннеди в объятия.

— Мне жаль, дорогой.

После ужина братья обычно сидели на крыльце за парочкой напитков, но сегодня Франклин добровольно предложил свои услуги по уборке, преждевременно одарив Лорен взглядом.

— Сегодня уборка за мной, дорогая. У тебя была долгая неделя. Почему бы вам с Кеннеди не пропустить по стаканчику, а я уберу и уложу детей спать.

Воздух на улице был по-декабрьски морозным, но Кеннеди, казалось, ничего не чувствовал. Лорен налила мужчине его обычный напиток, а себе — «Амаретто», чтобы согреться.

— Я выгляжу так плохо, что он послал тяжелую артиллерию? — спросил Кеннеди, сделав большой глоток из своего стакана и опустив его на журнальный столик.

Лорен сидела напротив него, покачиваясь в кресле-качалке и наблюдая за движениями Кеннеди.

— Что случилось? Я думала, ты наконец нашел свою единственную.

Кеннеди уставился прямо перед собой. Его теплое дыхание вырывалось белым паром в холодный воздух.

— Я тоже так думал, — ответил Кеннеди, уставившись прямо перед собой.

— Можно ли всё исправить?

— Она думает, что я встречался с Микайлой. Она мне не доверяет.

— А ты встречался с Микайлой?

— Нет, — резко вскинув голову, отрезал Кеннеди, метая взглядом кинжалы.

— А ты говорил это Хоуп?

— Да, но она мне не верит, — произнес мужчина, сделав еще один глоток из своего стакана.

— Почему? Как она может не доверять тебе, зная, как ты к ней относишься? — Кеннеди немного вздрогнул, но Лорен уловила это движение. — Ты не сказал ей о своих чувствах, да?

— Так это я виноват, что Хоуп мне не доверяет? — гневно спросил Кеннеди.

— Я такого не говорила, но если бы она знала, что значит для тебя, тогда, возможно, поняла бы, что ты никогда не сможешь ее предать.

На мгновение Кеннеди затих.

— Всё к лучшему. Она отвлекала меня от бизнеса.

— Кеннеди Дженнер, — начала Лорен, вставая, — я никогда не думала, что ты трус. Ты всегда встречался лицом к лицу с проблемой и не сдавался, пока не одерживал верх. Но теперь ты отказываешься бороться за Хоуп, потому что боишься.

Кеннеди тоже встал и смущенно заговорил:

— Это ерунда, мне ничего не нужно.

С этими словами он развернулся, прошел через дом и, усевшись в машину, поехал домой, крепко сжимая руки на руле.

Следующая неделя выдалась безумной. «Монэ» забронировали практически на время всех новогодних праздников — элита города проводила свои корпоративные вечеринки. Более тысячи алых паунсеттий и небольшие яркие белые огоньки украсили отель. «Монэ» был прекрасен, но всё это великолепие прошло мимо Хоуп. Она работала семь дней в неделю, учитывала сотни деталей, чтобы сделать каждое мероприятие особенным.

— Хоуп, у тебя всё в порядке? — обеспокоенно спросил Джордж.

— Да, всё хорошо. Я что-то упустила? — с паникой на лице спросила я.

— Нет-нет, ты отлично потрудилась. Я вообще не понимаю, как ты управляешься со всем этим. Просто... прошедшие две недели ты была такая грустная, я подумал, что что-то не так.

Я выдавила из себя жалкое подобие улыбки, чтобы поблагодарить мужчину за беспокойство.

— Прости, Джордж. Думаю, праздники немного подпорчены из-за того, что я рассталась с парнем. Я не хотела позволять эмоциям вмешиваться в работу.

— Ты проделала огромный труд. Я просто хотел удостовериться, что с тобой всё в порядке. Может, мои две левые ноги смогли бы подбодрить тебя во время танца на нашей рождественской вечеринке?

— Почему бы и нет. Звучит здорово, — улыбнувшись, ответила я.

Субботним вечером большой танцевальный зал «Монэ» был заполнен тысячью подвыпивших юристов. В залах поменьше справляли корпоративы три самые крупные брокерские фирмы города. В два часа ночи лобби отеля превратился в какой-то рынок, полный пьяных людей, где мужчины в костюмах за две тысячи долларов столпились вокруг последней уезжающей женщины. Истощенная долгим рабочим днем словно в тумане я попрощалась с персоналом и направилась к двери. Обычно я была приветлива с рабочим персоналом, старающимся привлечь мое внимание, но сегодня я была слишком усталая и грустная, всю мою энергию высосали мужчины в деловых костюмах.

— Мне не интересно. Пожалуйста, отойдите.

Но высокий привлекательный незнакомец очевидно не привык к отказам.

— Да ладно, детка, позволь угостить тебя выпивкой.

Я продолжала идти, игнорируя мужчину, но он крепко схватил меня за руку.

— Ты, чертова сучка...

— Мисс Йорк, всё хорошо? — спросил у меня подоспевший швейцар.

Я перевела взгляд на незнакомца, который тут же выпустил мою руку, и ответила:

— Да, всё в порядке. Спасибо, Рэй. Спокойной ночи.

На улице было тихо. Конечно, стоило взять такси, но я только что разорилась на пару смехотворно дорогих ботинок на одной из наших с Шоной вылазок, проходящих под девизом «Поможем Хоуп взбодриться». Так что пешие прогулки вписывались в мой бюджет куда лучше, чем такси.

Мимо прошли несколько парочек, и от их счастливого вида мне стало больно. Почувствую ли я когда-нибудь снова подобные эмоции? Прошло уже две недели с момента нашего с Кеннеди расставания, но я всё еще думаю о нем каждую свободную минуту. Завернув за угол, я так погрузилась в мысли о Кеннеди, что не услышала шагов позади себя, зато почувствовала, как меня сильно рванули за руку.

— Знаю, ты хочешь меня.

Мужчина из холла отеля схватил меня за локоть, завел мою руку мне за спину и притянул к себе так близко, что я могла чувствовать исходящий от него запах алкоголя.

— Теперь ты не сможешь меня игнорировать, сука.

Внезапно я осознала весь гнев мужчины. Улица была пустынной. Запаниковав, я приподняла колено и со всей силы ударила незнакомца в пах. Он отпустил меня и согнулся. В течении секунды я наблюдала за тем, как он стонал и изгибался. А потом я побежала со всей возможной скоростью и была так сосредоточена на побеге, что не заметила такси, поворачивающее за угол, пока не стало слишком поздно.

Проснулась я перепуганная и дезориентированная. Зрение было расплывчатым, и я понятия не имела, где находилась. От руки тянулись какие-то трубки, а на лице была маска. Со всех сторон вокруг меня доносились какие-то звуки. Кто-то держал меня за руку, но я не могла достаточно сфокусировать зрение, чтобы понять, кто именно.

— Мисс Йорк, Вы знаете, где находитесь? — спросил женский голос. Я покачала головой. — Вы в больнице, куда попали в результате несчастного случая. Вы были ранены, но сейчас идете на поправку. Попробуйте не двигаться, пока я не скажу доктору, что вы пришли в себя. Посмотрим, может, мы сможем снять маску, чтобы Вы поговорили с мужем.

Мужем? Я повернулась к человеку, сидящему около меня, и попыталась сфокусировать зрение. Кеннеди держал меня за руку, не отрывая от меня взгляда.

— Всё хорошо, красавица. Ты будешь в порядке.

Абсолютно смущенная, я не могла понять, что это: сон или явь? Я попыталась сосредоточиться, но не смогла держать глаза открытыми. До меня донесся голос подоспевшего врача:

— Не волнуйтесь, я дал ей успокоительное. Она была расстроена, когда пришла в себя. Скорее всего она проспит всю ночь. Выглядит всё хуже, чем есть на самом деле. Сломан нос, отсюда и синяки под глазами. Кожа немного припухла, что, вероятно, затруднит зрение, но как только опухоль спадет, всё придет в норму. Из-за внутреннего кровотечения мы удалили

селезенку, скорее всего некоторое время будет побаливать, но в целом Хоуп повезло — непоправимого ущерба нет.

— Спасибо, доктор. Как только ее можно будет перемещать, я хочу перевести ее в отдельную палату.

— Я скажу медсестрам, но, думаю, пару дней Хоуп побудет в реанимации для наблюдения за ее состоянием.

— Всё будет в порядке, малышка, — услышала я голос своего отца, который поцеловал меня в лоб. Я закрыла глаза, находясь где-то между сном и реальностью.

— Спасибо, что позвонил, Джо, — произнес Кеннеди, всё еще держа меня за руку.

— Не за что. Как ты сюда попал?

— Я приехал около шести утра, — спокойно ответил он.

— О, я и не думал, что ты в городе, когда звонил.

— Меня и не было. Я арендовал самолет и приехал сразу в больницу. — Папа кивнул. — Как она?

— Врачи говорят, Хоуп идет на поправку. Ее оперировали, когда я приехал. Ей вырезали селезенку, но врачи говорят, всё прошло гладко, и она полностью восстановится.

Какое-то время они молчали, а потом Кеннеди произнес:

— Это моя вина. Я должен был быть с ней.

— Это не твоя ошибка, сынок. Ты здесь, и это всё, что имеет значение.

Проснувшись я на следующую ночь после аварии. Кеннеди все еще сидел рядом со мной, держа меня за руку. Пару минут я наблюдала за тем, как он спит, а затем его ресницы затрепетали. словно он почувствовал на себе мой взгляд.

— Привет, красавица. Теперь видишь получше? — Он потянулся и снял маску с моего лица.

— Да.

Он встал, склонился надо мной и заглянул в глаза.

— Мне так жаль, Хоуп.

— Почему ты извиняешься? Это я пошла на таран с такси, — постаралась пошутить я, но мое горло пересохло и болело, и голос был едва слышим.

Кеннеди налил мне стакан воды из графина, стоящего на подносе рядом с ним, и, поддерживая мою голову, протянул мне соломинку.

— Только глоток.

Я сделала глоток, вода обожгла мне горло, и я почувствовала себя лучше.

— Мне жаль, что я не сказал раньше, что люблю тебя. Ты не знала, что я никогда не буду тебе изменять, потому что я не говорил тебе, что ты для меня значишь. Если бы я был честен с тобой, если бы я не боялся, то ты бы поняла, что я никогда не смогу быть с другой женщиной.

Слезы, жгущие глаза, скатились по моим щекам. Кеннеди мягко смахнул их большим пальцем.

— Пожалуйста, Хоуп, не плачь, — произнес он, заглядывая мне в глаза. — Я люблю тебя. Ты будешь в порядке. Мы будем в порядке. И никак иначе.

Следующим утром меня перевели в отдельную палату и даже вытащили пару трубок из рук. Кеннеди ушел за кофе, поэтому я решила, что настало время посмотреть в зеркало. Позвав медсестру, я попросила ее помочь мне добраться до ванной. Пожилая женщина в медицинском халате помогала мне медленно идти, так как от постоянного пребывания в постели у меня кружилась голова. Увидев свое отражение в зеркале, я едва не упала. Мое лицо отливало черными и зелеными оттенками, а нос в два раза превышал свой истинный размер. Я потянулась к зеркалу, чтобы удостовериться, что на меня глядело мое собственное отражение.

Заметив мою реакцию, медсестра сказала:

— Всё выглядит хуже, чем есть на самом деле. Ты идешь на поправку. Я не стала бы беспокоиться, милая, что твой муж видит тебя в таком виде. Он смотрит на тебя так, словно ты единственная женщина в мире. Скажу по секрету, на него заглядывалась не одна медсестра, парень настоящий красавчик, но он даже не замечал их. Он человек слова. Не часто здесь увидишь такого мужчину.

Я улыбнулась. Женщина меня воодушевила. Я схватила свою одежду и приготовилась отправиться обратно в кровать. Когда мы вышли из ванной, в комнату как раз вкатывали вторую кровать.

— Я думала у меня отдельная палата.

— Так и есть, но я устал спать на стуле, — ответил вошедший в комнату Кеннеди. Одарив меня дьявольской улыбкой, в ответ на которую я лишь игриво закатила глаза, он подошел помочь мне.

— Мистер Дженнер сделал щедрое пожертвование нашей больнице. Это меньше, чем мы смогли его отблагодарить, — произнес вошедший в палату доктор.

Постоянное пребывание в постели сбilo мои внутренние часы. Кеннеди возился в ноутбуке, пытаясь не забросить работу. Я заметила, что, как только я засыпала, он часто выходил на улицу, чтобы сделать телефонные звонки. Но по большей части, когда я бодрствовала, он постоянно был рядом. Когда в два часа медсестра сняла все показатели, я проснулась. Кеннеди спокойно закрыл дверь, осторожно откинул одеяло и забрался ко мне в кровать. Положив голову ему на грудь, я слушала его сердцебиение. Он же, мягко поглаживая мои волосы, начал свой рассказ.

— В средней школе у меня была девушка. Ее звали Келли. В пятнадцать лет мы постоянно ругались из-за команды черлидеров. На меня стали обращать внимание девушки, и я не знал, что делать с этим вниманием. Мне нравилось, когда мы флиртовали. Мое сердце принадлежало Келли, но я был пятнадцатилетним парнем с бушующими гормонами и без какого-либо намека на самоконтроль. После одной из ссор Келли исчезла, и больше я ее никогда не видел. Копы нашли следы борьбы, мои собственные детективы искали зацепки много лет, но она просто исчезла. — Я чувствовала, как Кеннеди изо всех сил старается

продолжать говорить. Он отпустил мои волосы и крепко обнял. — Я не смог ее защитить. Во всем случившемся моя вина. Но я никогда больше не позволю чему-то случиться с дорогим мне человеком. Особенно с тобой, Хоуп.

Мое сердце разрывалось из-за пятнадцатилетнего паренька, всё еще жившего внутри Кеннеди. В темноте палаты я перевела на него взгляд и произнесла:

— В этом нет твоей вины. Тебе было пятнадцать. Ты не мог знать, что произойдет с Келли после ссоры. Так поступают все подростки. Они флиртуют и ругаются со своими половинками. Ее исчезновение не имеет никакого отношения к вашей ссоре. — Я еще крепче сжала его в своих объятиях, несмотря на боль в животе.

— Ты первая девушка, которую я полюбил после Келли. Ты первая женщина, которую я когда-либо любил. Я не знаю, что именно должен делать, но я выясню. Никогда в жизни не желал чего-то сильнее, — чмокнув меня в лоб, произнес Кеннеди.

Я заглянула в его полное эмоций лицо и произнесла:

— Мы вместе выясним.

Несмотря на то, что меня в буквальном смысле переехала машина, я никогда не чувствовала себя лучше.

Глава 24

На следующий день, когда мы с Кеннеди вышли из больницы, нас на улице ждал Чарльз.

— Рад видеть, что Вы чувствуете себя лучше, мисс Йорк.

— Спасибо, Чарльз.

Кеннеди помог мне усесться на заднее сиденье машины. Во время поездки я смотрела в окно на людей, бредущих по тротуару.

— Как думаешь, полиция поймала парня, который напал на меня?

Мы так и не обсудили тот вечер в деталях, хотя Кеннеди был со мной, когда я давала показания детективам.

— Думаю, сейчас он чувствует себя куда хуже, чем ты, — ответил Кеннеди. Я заметила, как сжалась в напряжении его челюсть.

Нахмутив лоб, я резко повернулась к нему, желая понять услышанное.

— Ты о чем? Его нашли?

— Проблема решена.

— Полиция его арестовала?

— Да, но в тот же день он вышел под залог. Они обвинили его в нападении, но этого оказалось недостаточно.

О. Мой. Бог.

— Кеннеди, что ты сделал?

Он придвинулся поближе и обнял меня.

— Ты бы лучше беспокоилась о том, что я сделаю с тобой, когда мы наконец останемся наедине. — Его слова послали мурашки по моему позвоночнику.

— Я правда хочу в душ. — Как же хорошо чувствовать себя дома. Хочется только смыть с себя больничный запах.

Кеннеди подарил мне дьявольскую ухмылку и начал расстегивать мою рубашку. Добравшись до бандажа, за которым прятался мой шрам, он наклонился и одарил поцелуями кожу вокруг него.

— Тебе нельзя его мочить, так что я тебе помогу.

Всё мое лицо было в сине-зеленых синяках, но Кеннеди, казалось, не замечал, как ужасно я выгляжу. Он разделся, и мы скинул нашу одежду в одну кучу на полу возле ванной. Мой душ и для меня-то был небольшим, а вот для мужчины ростом в шесть футов два дюйма он был вообще крохотным. Кеннеди открыл воду и отрегулировал температуру. Я вошла в кабину, позволяя воде намочить мои волосы.

Кеннеди последовал за мной, и его рука обвилась вокруг меня. Как прекрасно было ощущать потоки воды на своих волосах. Моя поза не позволяла бандажу намочиться и предоставляла полный доступ Кеннеди к моему телу. Он наклонил голову и мягко обхватил губами мой сосок. Мягкие движения его языка были сродни каплям воды, стекающим вниз по моей спине. От нежных движений его языка мои соски затвердели, а Кеннеди, заметив реакцию моего тела, лишь усилил напор.

Я отклонила голову от потока воды, и Кеннеди, схватив лейку, начал обмывать меня, стараясь сохранять бандаж сухим. Он намыл руки и прошелся ими по влажной коже моей спины. От прикосновения его твердых рук мое тело расслабилось. Кеннеди поцеловал меня в шею и направил поток воды на мое тело. Развернув меня в своих руках, он мягко расставил мне ноги и направил лейку так, чтобы струйки воды были направлены на мой клитор. Затем он наклонился к моей шее и медленно провел дорожку из поцелуев к уху.

Я застонала. Удары воды отдавались пульсирующим желанием в моих венах. Кеннеди прикусил мой сосок, и по моему телу побежала дрожь. Недели без его прикосновений, дни, наполненные напряжением, давали о себе знать — я больше не могла сдерживаться. Кеннеди откинул лейку назад. Открыв глаза, я увидела, что он наблюдает за мной. Поместив руки с обеих сторон от моей головы, он приник голодным поцелуем к моим губам. Я полностью была под его контролем. Он гладил своим языком мой, посасывал его, а потом разорвал поцелуй. Мы оба тяжело дышали.

Я почти задохнулась, когда увидела, что он опускается передо мной на колени.

— Кеннеди... — Я была не уверена, что смогу держать себя в руках.

— Я с тобой, красавица. — Он мягко раздвинул мне ноги и обхватил руками бедра. Кеннеди опустил голову и мягко коснулся моего клитора языком. Мое тело ослабло, лишь мужские руки удерживали меня на месте. Язык Кеннеди кружил вокруг моего клитора. Он щелкал и сосал мое нежное местечко, пока я не кончила с его именем на губах.

Мое тело казалось невесомым. Я, наверное, упала бы, если бы не Кеннеди, продолжающий свои ласки между моих ног. Его язык погружался внутрь меня. Я схватила его за плечи и наклонилась, чтобы углубить проникновение. Когда он проник пальцами в мое лоно, я, опустив глаза на мужчину, кончила еще раз.

— Хорошая девочка. Смотри на меня. Я буду сосать твой клитор до последней капли влаги.

Так он и поступил.

Поднявшись, Кеннеди подхватил меня на руки. Я могла чувствовать его восставший член около своей задницы, пока он нес меня в кровать. Кеннеди мягко опустил меня в центр кровати и навис надо мной. Он опустил руки по обе стороны от моей головы, удерживая себя на весу.

— Я не хочу причинять тебе боль, но мне необходимо оказаться внутри тебя.

Я опустила ладонь вниз и погладила его член, показывая, как хочу, чтобы он оказался внутри меня. Кеннеди прильнул к моим губам. Я чувствовала его разгоряченное тело рядом со своим. Я нуждалась в этом мужчине больше, чем в чем-либо еще за всю свою жизнь. Я приподняла бедра, и Кеннеди, заглянув мне в глаза, одним сильным движением толкнулся внутрь меня.

— Боже, как же мне нравится, что ты такая узкая, — произнес он хриплым голосом.

Кеннеди набрал определенный темп, стараясь не наваливаться на меня всем своим весом. Я двигала бедрами, позволяя ему проникнуть еще глубже. Кеннеди зарычал и до упора проник в меня. Его яйца с каждым ударом хлопали о мою задницу. Его член стал еще более твердым, и Кеннеди кончил глубоко внутри меня.

— Черт.

Его удовольствие подвело меня к краю, и я кончила следом за ним.

Следующим утром я проснулась в объятиях Кеннеди. За ночь мы не сменили положение. Я поняла, что он не спит еще до того, как встретила с ним взглядом. Я могла чувствовать, как он за мной наблюдает.

— Доброе утро, красавица, — произнес Кеннеди, чмокнув меня в лоб.

— Как приятно просыпаться с тобой в кровати вместо больницы. — Я еще плотнее прижалась к нему, не оставляя между нами и капли расстояния.

— Если хочешь, я перевезу твою кровать в Чикаго.

Я встретила пристальный взгляд его нежных и теплых глаз.

— Дело совсем не в кровати.

— И хорошо, потому что моя постель мне нравится больше, — ухмыльнулся Кеннеди. Его игривый настрой заставил мое сердце пропустить удар. — Так, это уладили. Значит, будем избавляться от твоей кровати и пользоваться моей.

— Ты о чем?

Кеннеди поцеловал меня в губы и ответил:

— Но если твоя кровать входит в сделку, то я совсем не против, ангел.

— Но я не соглашалась переехать.

— Ладно, давай начнем с того, что выясним, какую кровать мы оставим. — Он попытался скрыть улыбку, но ямочки на щеках выдали его.

— Кеннеди, я...

Он приложил палец к моим губам и проговорил:

— Я всё испортил, Хоуп. Я не должен был принимать твоего отказа насчет переезда. И прежде чем ты примешь решение, я хочу сказать, что не принимаю «нет» в качестве ответа и сейчас. — Взгляд его бледно-голубых глаз встретился с моим. — В Чикаго находится весь мой бизнес, так что мне сложно жить где-либо еще, но если ты не готова перебраться туда, тогда я сам перееду в Нью-Йорк. Я приму всё. Я куплю это здание и поселюсь в одной из квартир, если это то, что ты хочешь. Пойми, до тех пор, пока ты не скажешь, что больше меня не любишь, я буду всегда рядом с тобой.

В глубине своего сердца я знала, что люблю этого невероятного, сексуального, властного мужчину. Я посмотрела ему в глаза и вспомнила, как маленькой девочкой любила

наблюдать за папой, который смотрел на мою маму. Я не могла описать его чувств, но знала, что он любил ее больше всего на свете. Я никогда не видела, чтобы мужчина *так* смотрел на женщину. До сих пор. В этот момент я приняла решение. Кеннеди, должно быть, прочитал это по моему лицу и расплылся в улыбке. Своей великолепной улыбке, открывающий вид на его ямочки.

— Ладно, — прошептала я.

— Ладно? — Его голос звучал удивленно, хотя мы оба знали, что это совсем не так.

— Я перееду в Чикаго, — произнесла я, игриво закатив глаза.

— Спасибо, красавица. Я люблю тебя, — сказал он и мягко прижался к моим губам.

Прошла неделя, но Кеннеди оставался верен своему слову, не выпуская меня из виду ни на секунду. Он посещал со мной врача и держал за руку, пока мне удаляли швы. Мой кухонный стол был преобразован в центральный офис «Дженнер Холдингс», и, пока я отдыхала и медленно паковала свои вещи, он занимался делами. Я позвонила Джорджу и предупредила, что переезжаю в первую неделю января, после Рождества и Нового года. Он сказал, что расстроен из-за моего отъезда, но всё понимает и радуется за меня.

— Ангел, я очень не хочу, чтобы ты завтра возвращалась на работу, — строгим голосом произнес Кеннеди.

— Мы это уже обсуждали, Кеннеди. Я не могу оставить людей в самые напряженные недели года. Я должна помочь. Это меньшее, что я могу сделать после того, как уйду только после трех месяцев работы.

— Когда меня нет рядом, с тобой будет телохранитель. Он не станет тебе мешать, но будет не больше чем в ста футах от тебя.

От командного голоса Кеннеди по моему телу разлилось тепло.

— Это не обязательно, но если так ты будешь чувствовать себя лучше, то пожалуйста.

— Да.

Я улыбнулась, понимая, что начинаю разбираться в том, какие сражения стоит вести с Кеннеди, а в каких ситуациях лучше уступить.

— Хорошо, милый.

Я уселась на колени к Кеннеди, который сидел за столом. Мои руки оперлись на его плечо, и он прижал меня ближе к себе.

— Я тут подумала, не пригласить ли твоего брата на игру, когда он приедет. Шона может достать билеты. А после мы могли бы где-нибудь перекусить.

Выгнув бровь, Кеннеди спросил:

— Ты же не играешь в купидона, да?

— Нет, — солгала я.

— Ладно. Он приедет в четверг ночью и останется до воскресенья, — произнес он, подозрительно глядя на меня.

— Я уже всё узнала. Игра будет в пятницу вечером. Так что всё получится, — улыбнулась я.

— Не улыбайся мне своей милой улыбкой. Или во время моей следующей видеоконференции все будут лицезреть, как твоя задница скачет вверх-вниз на этом стуле.

Я почувствовала, как краска прилила к щекам, когда я представила голого и блестящего от пота Кеннеди, за плечи которого я бы держалась, пока скакала бы на его члене.

Пристальный взгляд мужчины остановился на моих губах.

— Черт, Хоуп.

Он позвонил своему секретарю и приказал ей передвинуть конференцию на час. Во время разговора я терлась о его тело. Достигнув разрядки, мы были истощены. Я решила вздремнуть на диване, где Кеннеди мог наблюдать за мной во время работы.

Глава 25

Чикагские газеты выставили Гаррета завидным женихом. На то, конечно, имелись веские обстоятельства. Я начала привыкать ко взглядам, которые женщины бросали на Кеннеди, к их приоткрытым ртам и выпяченной груди. Меня это не особо беспокоило, потому что Кеннеди никак на них не реагировал. Его взгляд всегда был сосредоточен на мне, хотя я не понимала, как это ему удается. Наверное, за многие годы у него выработался иммунитет. Гаррет же в полной мере пользовался каждой предоставленной возможностью, которая появлялась у него на пути.

Шона достала нам билеты в первый ряд. Я была очень взволнована насчет знакомства Кеннеди с моей лучшей подругой. И я вполне уверена, что официантка пренебрегала десятую другими VIP-клиентам, флиртуя с Гарретом добрых десять минут и интересуясь, ничего ли ему больше не нужно. Поскольку черлидеры начали свое выступление, я решила, что время пришло.

— Гаррет, Шона третья справа. — Я указала на правую сторону ряда. Гаррет бросил единственный взгляд на Шону и тут же забыл о жаждущей его внимания официантке.

— У нас всё хорошо, — пренебрежительно улыбнулась я официантке, и та, фыркнув, ушла прочь.

Гаррет взглядом следил за Шоной, которая, сменив положение, улыбнулась и подмигнула нам.

— Я уже говорил, что ты мой любимый брат? — склонившись, спросил Гаррет у Кеннеди, не отводя глаз от моей подруги.

Я улыбнулась Кеннеди, сделав вид, что удивлена такой реакции его брата, но он знал меня лучше. Кеннеди покачал головой и одарил меня взглядом, который говорил, что чуть позже у меня могут быть неприятности.

После игры мы отправились в бар, который выбрал Гаррет. Красивая хозяйка, которая была весьма рада его видеть, кинула неодобрительный взгляд на Шону и проводила нас к VIP-кабинке, из которой открывался вид на танцпол. Шона сменила свою форму на рваные джинсы, сапоги до колена и черную обтягивающую футболку с названием команды на груди, украшенную стразами. На ее запястьях сияли серебряные браслеты. Она походила на озорную Барби, мечту каждого мужчины.

Когда Кеннеди с Гарретом ушли в бар, чтобы купить выпивку, Шона призналась, что считает Гаррета великолепным.

К нашему столику подошли два парня. Один из них, обладатель мощной мускулатуры, спросил:

— Можно угостить вас напитками, леди?

Я посмотрела на Шону, затем перевела взгляд на парней, которые, судя по весьма уверенному виду, явно не привыкли к отказам. Только я хотела объяснить им, что мы здесь со спутниками, как позади нас почувствовала появление Кеннеди.

— Подвиньтесь, — пренебрежительно махнув рукой, произнес он с нечитаемым выражением на лице.

Кеннеди уселся рядом, притянув меня к себе. Я бросила взгляд на Шону, и та подарила мне одобрительную улыбку.

— Пойдем, Гаррет. На танцполе я могу читать человека как книгу, и мне интересно узнать о тебе поподробнее, — заявила она, озорно выгнув бровь. Гаррет схватил ее за руку и повел вниз к танцполу.

Мы с Кеннеди наблюдали за этой парочкой, которая быстра нашла общий ритм. Мой пристальный взгляд заскользил по Кеннеди, который был одет в серые брюки и темно-серый кашемировый свитер с V-образным вырезом. Его обычно светлые глаза стали необычайно насыщенного серо-голубого цвета. Он выглядел изысканно и до смешного сексуально. Никогда не привыкну к великолепию этого мужчины.

— Ты снова это делаешь, — произнес он низким грубым голосом.

— Делаю что? — спросила я, смущенно вынырнув из своего восхищенного состояния.

— Смотришь на меня как ангел, которого мне хочется отвести домой и трахать до тех пор, пока из меня не выйдет вся дьявольщина.

Потрясенная, я едва не задохнулась и посильнее сжала ноги, чтобы не выдать силу своей реакции на его слова.

— Вот это да.

Шумно выдохнув, Кеннеди отставил свой напиток и повернулся ко мне.

— Меня разрывает желание выбить всё дерьмо из парня, который пытался купить тебе выпивку, а ты сидишь и смотришь на меня так, словно я подарок, который тебе хочется развернуть. Боже, ты не понимаешь. Что же я сделал, чтобы заслужить тебя, Хоуп?

— Ты заставил меня поверить в себя, — ответила я, до мельчайшей детали изучая его лицо.

Губы Кеннеди накрыли мои. Целую минуту существовали только я и он. Музыка, люди — всё исчезло. Когда он отстранился, я прошептала ему на ухо:

— Я люблю тебя.

Кеннеди улыбнулся и прошептал мне на ухо:

— Я тоже люблю тебя, красавица.

Шона с Гарретом увлеклись танцами на долгое время, и я была взволнована тем фактом, что они понравились друг другу, как я и надеялась. Когда подруга попыталась затащить меня на танцпол, я почувствовала, как Кеннеди напрягся. Похоже, сегодня это для него слишком. Вскоре Кеннеди объявил, что пора разъезжаться. Чарльз уже ждал нас у центрального входа, когда мы наконец пробрались сквозь толпу.

— Эмм, встретимся позже, большой брат. Я собираюсь проводить Шону домой, — сказал Гаррет, держа за руку мою сияющую подругу. Подмигнув, она послала мне воздушный поцелуй.

Попрощавшись, мы подошли к лимузину.

— Куда, мистер Дженнер? — спросил Чарльз.

— Домой, — ответил Кеннеди, и я поняла, что не важно, где мы живем. Мой дом рядом с этим мужчиной.

Первая неделя на работе пролетела практически незаметно. Я едва замечала того громила, которого нанял Кеннеди для того, чтобы следить за мной.

Рождество выпало на воскресенье, и я была рада трехдневным выходным, несмотря на то, что только что вернулась к работе. На праздники мы решили слетать в Чикаго и провести Рождество с братом Кеннеди и его семьей, а после съездить в Орегон на недельку и запоздало отпраздновать Рождество и с моим папой. Я знала, что он волновался из-за несчастного случая, но с тех пор, как он вернулся домой, Кеннеди звонил ему и сообщал обо всем происходящем.

Глава 26

Когда в Сочельник мы наконец добрались до квартиры Кеннеди, перед моим взором предстала двенадцатифутовая рождественская елка, украшенная тысячью мерцающих огоньков. Она была оформлена в красно-серебряном стиле и выглядела так, словно только что сошла со страниц журнала «Идеальное домоводство».

— Когда ты успел? — спросила я Кеннеди, когда он подошел ко мне и обнял.

— Я нанял декоратора, чтобы он к нашему приходу подготовил дом.

В комнате было темно, и только сверкающие огоньки мерцали во мгле. Смотрелось волшебно.

— Очень красиво. Спасибо.

— Я рад, что тебе понравилось. Это первая елка в моем доме.

— Что? — шокировано спросила я. — Ты никогда не наряжал ель?

— Нет. Я всегда встречал Рождество у Франклина, поэтому в этом не было необходимости.

— Но и в этом году мы отмечаем Рождество у Франклина. Что же изменилось?

Кеннеди задумался на минуту, а потом заговорил:

— Думаю, прежде у меня не было повода для праздника.

Я поднялась на цыпочки и мягко прижалась губами к губам Кеннеди.

— В этом году у нас обоих есть повод для праздника.

Рождественским утром я на редкость проснулась раньше Кеннеди. Я наблюдала за тем, как он спит, восхищаясь его точеной челюстью и прекрасными губами. Теперь я не могла представить и дня, когда у меня не перехватывало дыхание при виде него. Этот мужчина само совершенство. Даже во сне он источал грубую сексуальность. Я собрала весь свой самоконтроль в кулак, чтобы не разбудить его. У нас выдались тяжелые недели, ему нужно поспать.

Я пошла на кухню, чтобы сделать кофе. В темноте, разглядывая величественное дерево, я задумалась над словами Кеннеди, сказанными прошлой ночью. Под этой сильной, суровой внешностью прятался прекрасный вдумчивый мужчина. Мужчина, который любит меня, который хочет связать свою жизнь со мной. От этой мысли всё внутри потеплело.

Когда я раскладывала яйца по тарелкам, краем глаза заметила Кеннеди. Он, скрестив руки на груди, стоял в дверном проеме. Кеннеди заполнял собой всё пространство. Казалось, он удивлен.

— Вкусно пахнет. Но мне больше нравится завтракать в постели, — ухмыльнулся он.

— Я работала над этим, но ты встал прежде, чем я успела пожарить бекон, — надулась я.

— Я не имел в виду яичницу и бекон.

Я почувствовала, как мое лицо вспыхнуло, когда я заметила его пристальный взгляд.

— О.

— У меня есть рождественский подарок для тебя. — Кеннеди сделал два быстрых шага в мою сторону и заключил меня в свои объятия.

Я смотрела на этого мужчину, чувствуя, как внутри всё теплеет.

— Так и знала, что ты это сделаешь.

Он рассмеялся и его бледные глаза засияли. Его сексуальная улыбка вызвала мурашки по всему моему телу, и я обняла его в ответ.

— Ты выглядишь так сексуально, стоя здесь в этой футболке и делая завтрак. Я стал твердым, даже не прикасаясь к тебе. — Он прижался ко мне своими бедрами, чтобы подтвердить свои слова.

— Веди себя прилично, — предупредила я. — Наш завтрак остынет, плюс. я хочу подарить тебе твой подарок до того, как мы пойдем к Франклину.

— Я буду вести себя хорошо, если ты пообещаешь, что я трахну тебя на твоём новом рабочем столе, — произнес Кеннеди низким хриплым голосом.

— А ты не торопишься? Я ещё даже не приступила к работе!

— Просто пообещай мне, что если подвернется возможность, ты не будешь возражать. Я мечтал об этом много дней.

Я возбуждалась, просто думая о такой перспективе. Кеннеди это прекрасно знал и лишь хитро мне улыбался. Боже, это восхитительно.

Я преувеличенно вздохнула, словно делая ему большое одолжение, и сказала:

— Ладно. *Если* представится возможность, я против не буду.

После завтрака мы обменялись подарками. У меня было мало времени для покупок, но Шона помогла мне подобрать подарок для Кеннеди.

Для меня не стала неожиданностью чрезмерность Кеннеди. В качестве первого подарка он привел меня в комнату и распахнул дверь шкафа, который уже был заполнен одеждой и обувью для меня. Перед моими глазами предстали ряды красивой дизайнерской одежды. Уверена, у его личного шоппера была огромная рождественская премия.

И как будто этого было недостаточно, Кеннеди произнес:

— У меня есть еще один подарок для тебя. Но нам стоит одеться, чтобы взглянуть на него.

— Кеннеди, ты сумасшедший. Ты уже купил мне слишком много всего!

— Не переживай, красавица. Этот подарок не только для тебя, но и для меня. — И хлопнув меня по заднице, он продолжил: — А теперь иди. прикрой эту милую попку, чтобы мы могли выйти на улицу.

Как обычно я покорно выполнила его команду. Кеннеди не говорил, куда мы идем. И вот, мы затормозили перед шикарным отелем. Кеннеди остановился и открыл передо мной дверь.

— Доброе утро, мистер Дженнер, — произнес камердинер, поймав ключи, которые ему бросил Кеннеди.

Мы уже поднялись на второй этаж, когда нас догнал управляющий отеля.

— Мистер Дженнер, как приятно Вас видеть. То, о чем Вы просили, готово.

— Хорошо. Больше мне сегодня ничего не понадобится. — С этими словами Кеннеди увеличил наш темп, оставляя позади немного разочарованного управляющего.

Мы остановились около искомой двери, и Кеннеди вручил мне ключи. Я заметила, что на брелоке была буква «Д», а на двери красовалась табличка «Хоуп Йорк». Кеннеди улыбнулся и, шагнув вперед, сам открыл дверь.

Внутри оказался изящно оформленный кабинет. Его профессиональный вид разбавляли нотки фантазии. Посреди кабинета стоял большой антикварный стол с резными ножками, в одном углу которого стояла наша с Кеннеди фотография, сделанная во время благотворительного ужина, на которой мы, улыбаясь, смотрели друг на друга. На другом конце стола стоял стеклянный держатель для визитных карточек. Я взяла одну визитку. «Хоуп Йорк. Менеджер по корпоративным мероприятиям» значилось на ней. Возле стола стояло три мягких стула в стиле королевы Анны. В углу висела такая же картина с изображением мороженого, которая украшала наши спальни.

При виде всего этого великолепия, мои глаза запекло от слез.

— Как ты сделал всё это? — Слезы покатались по щекам, когда я взглянула на Кеннеди, который глазел на меня, желая моего одобрения.

— Черт, ангел. не плачь.

— Я люблю тебя, — всхлипнула я сквозь слезы.

Кеннеди приподнял мой подбородок, вынуждая посмотреть на него.

— Я тоже люблю тебя, ангел. Счастливого Рождества!

С этими словами он приник к моим губам в жадном поцелуе. Прервавшись. Кеннеди прижался своим лбом к моему и с темными от страсти глазами произнес:

— Похоже, возможность тебе всё-таки представилась.

Не было ни единого шанса, что я смогу ему оказать. Он сделал так много, чтобы заставить меня чувствовать себя как дома, он был так щедр ко мне. Я хотела показать ему, насколько я ценю всё, что он для меня сделал. Кроме того, этот мужчина был просто неотразим.

Кеннеди быстро пересек комнату и закрыл дверь, а затем направился ко мне. И я позволила ему сделать всё, что и обещала. Я позволила ему трахнуть меня на своем новом столе.

Рождественским утром дом Франклина и Лорен был переполнен энергией взволнованного ребенка. Эмили убедила Лорен позволить ей открыть один из наших подарков. Я сама волновалась, пока наблюдала, как она распаковывает свою новую духовку «Для маленьких кулинаров». В детстве это была моя самая любимая игрушка.

Когда мы с малышкой были заняты, делая мини-шоколадный пирог в ее новой духовке,

я услышала дверной звонок и последовавший за ним голос Гаррета. До меня донеслись приветствия и бормотания, Эмили же была слишком занята, наблюдая за готовившимся пирогом, чтобы заметить, как кто-то идет в комнату.

— И вот этим ты собираешься заниматься в Чикаго весь день? Печь мини-пироги и играть?

Этот голос не спутать ни с каким другим.

— Шона! Что ты здесь делаешь? — Я подбежала и обняла ее. Мы прилипли друг к другу более чем на минуту.

— Мы с Гарретом хотели снова увидаться, и Кеннеди решил устроить для вас обоих сюрприз! — Мы захихикали как две школьницы, которые только что привлекли к себе внимание капитана футбольной команды.

Я подняла голову и заметила Кеннеди, пристально наблюдающего за нами. Он широко улыбнулся, открывая моему взгляду свои ямочки, и я беззвучно прошептала:

— Я люблю тебя.

Шона быстро сблизилась с Лорен, и мы втроем провели полдня, попивая вино и по очереди рассказывая истории о нас с Шоной и о Гаррете с Кеннеди. Мы смеялись как старые друзья. Время от времени я бросала взгляд на другой конец комнаты и видела, как Кеннеди с улыбкой наблюдал за мной. Да, он наслаждался временем, проведенным с братьями, но в тоже время и меня не выпускал из виду.

— Эй, — крикнула я, когда заметила, что он, скрестив руки на груди, стоял прислонившись к кухонному столу и наблюдал за мной, пока его братья что-то ему говорили. — На что это ты смотришь? — улыбнулась я, и Кеннеди улыбнулся в ответ.

Он снова наполнил свой стакан, потянулся к полупустой бутылке вина, которую пили мы с девочками, а затем направился к нам и наполнил наши бокалы. Шона и Лорен бездумно протянули свои бокалы, не прерывая разговор. Кеннеди остановился позади, обнял меня со спины и соединил наши руки.

Шона рассказывала Лорен историю, которую я слышала дюжину раз, о том, как мы прогуляли школу и на машине ее отца поехали на пляж, чтобы встретиться с парнями, один из которых принес холодный час, не забыв подлить туда водки. Шона выпила слишком много, и мне пришлось везти ее домой. Вся проблема была в том, что я не умела ездить на механике. Поэтому, учитывая сколько раз я заглохла, двадцать миль до дома мы ехали примерно три часа. В двух кварталах от дома Шоны я врезалась в джип, который, как оказалось, принадлежал тем парням с пляжа. За те три часа, которые мы были в пути, они успели протрезветь и доехать до дома.

— Надеюсь, у тебя машина не на механике, Кеннеди, — рассмеялась Шона, закончив свой рассказ.

— Нет, но я буду иметь это в виду, когда на следующей недели мы пойдем покупать новую машину.

— Новую машину? — сморщив нос, в замешательстве спросила я, наблюдая, как Кеннеди делает большой глоток янтарной жидкости из хрустального стакана. Затем я почувствовала его руку на своем бедре.

— А как ты собиралась передвигаться по Чикаго? У нас нет такого огромного количества общественного транспорта, как в Нью-Йорке. Тебе понадобится машина.

— Тьфу ты... Я действительно не думала об этом. Как далеко до работы? Я не смогу ходить пешком? Я сейчас не могу позволить себе покупку автомобиля.

— Мы можем позволить себе купить машину, ангел. И не важно, где расположен твой офис, ты не будешь ходить на работу пешком. Посмотри, что произошло в прошлый раз, когда ты решила пройтись ночью.

Всё внутри затрепетало от командного голоса Кеннеди, но я всё равно не могу позволить ему купить мне машину. Неважно, насколько он богат.

— Это очень мило, но ты не обязан заботиться обо мне.

Ладно, похоже, я что-то сказала неправильно. Взгляд Кеннеди стал жестким, а челюсть напряглась. Наш игривый разговор только что перерос в нечто большее.

— Заботиться о тебе — моя обязанность. Возможно, позже нам стоит поговорить об этом.

Я заметила, что Шона и Лорен наблюдают за нашим противостоянием, словно перед ними разыгралась какая-то мыльная опера. Лорен улыбнулась мне, и у меня возникло такое чувство, что она считала наш разговор забавным. Не желая портить день и выказывать неуважение Лорен в ее доме, я глубоко вздохнула и решила, что Кеннеди прав. Лучше обсудить эту тему наедине. Я ответила Лорен улыбкой и, повернувшись к Кеннеди, встала на цыпочки и быстро чмокнула его в губы.

— Ладно, обсудим это позже.

Должно быть, Кеннеди ожидал от меня другой реакции, потому что он искоса посмотрел на меня и, улыбнувшись, направился к своим братьям, по дороге качая головой. Извинившись, Лорен тоже отошла, и мы с Шоной наконец остались наедине.

— Что происходит между вами с Гарретом? — спросила я, широко улыбнувшись.

Шона принялась выкладывать детали о долгой ночи, которую они провели вместе после того, как мы ушли из бара. Хотя ей стоило пропустить некоторые подробности про «десять дюймов», скрытых в штанах Гаррета. Но знаете, я была не особо удивлена, зная, что они с Кеннеди братья. Шона рассказала, что они переписывались и общались каждый день.

— Каждый день? — На моем лице застыло шокированное выражение.

— Да, я сама не могу поверить. Не могу вспомнить, как давно я общалась с парнем, который не нарушил бы ни одного из моих десяти правил. Я так взволнованна, что, думаю, собираюсь вознаградить его чуть попозже в своей форме для черлидинга.

Мы рассмеялись. Шона ненавидела, когда мужчины просили надеть ее форму черлидерши во время любовных игр. Но если ей действительно нравился парень и он не предлагал ей ничего такого, то Шона охотно примеряла свой наряд, состоящий из юбки, которая не прикрывала ее задницу, и тугого топика с низким вырезом.

— Мне так грустно, что тебя больше не будет рядом. Хотя вы, ребята, могли бы сойтись и переехать в Чикаго поближе ко мне! — Алкоголь и мое нынешнее состояние счастливого оцепенения делали всё простым и легко решаемым.

Шона посмотрела на меня как на сумасшедшую и засмеялась.

— Ты такая забавная, когда пьяная и влюбленная. Раньше мне нравилась пьяная Хоуп, но, думаю, пьяную от любви Хоуп я люблю еще больше!

Мы вернулись в квартиру Кеннеди после полуночи. Я чувствовала, будто парю. Кеннеди налил мне бокал вина и разжег камин. Я заметила, как мышцы на его спине напряглись, когда он складывал дрова. В теле этого мужчины нет ни единой частички, которая бы меня

не возбуждала. Мы уселись на полу перед камином и зажжённой елкой.

— Спасибо за лучшее Рождество в моей жизни, — прошептала я, устроившись между ног Кеннеди.

Он поцеловал меня в лоб и произнес:

— Не за что, но я ничего не сделал. Гаррет и Лорен выполнили всю работу.

Он серьезно?

— Ты выделил мне шкаф, купил новую одежду, предоставил удивительную работу со знакомой мне обстановкой в кабинете и привез мою лучшую подругу в Чикаго.

— Всё это не имеет никакого отношения к Рождеству. Я сделал бы это и в августе, если бы ты согласилась переехать сюда. — Кеннеди мягко погладил мои волосы, заправив мешающие пряди мне за ухо. — Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что я и правда не сделал тебе никакого рождественского подарка.

Этот мужчина сумасшедший.

— У вас немного извращенная логика, мистер Дженнер, — рассмеялась я и наклонила голову к его ладони.

— Кстати о логике, я куплю тебе машину. Мы можем назвать это твоим рождественским подарком, если тебе так хочется, — произнес Кеннеди строгим голосом.

— Я не могу позволить тебе купить мне еще и автомобиль, Кеннеди. — Повернувшись, я прижалась к нему. — Это очень мило, но уже чересчур.

Посмотрев на меня сузившимися глазами, мужчина заговорил:

— Всё моё принадлежит тебе, Хоуп. Я живу определенным образом. Я упорно работаю и наслаждаюсь своим образом жизни и заслуженными привилегиями. Мы не можем существовать в разных мирах. Я хочу заботиться о тебе. Просто позволь мне это.

Благодаря таким простым словам и выражению его глаз я поняла, насколько это важно для него. Кеннеди необходимо заботиться обо мне. Он не просто *хочет* меня, я ему *необходима*. Кажется, я наконец поняла, что он имеет в виду.

— Хорошо, — тихонько прошептала я, находясь в плену его глаз.

Глава 27

Я была вся на нервах, пока мы ехали из аэропорта в дом отца. Как-никак я и словом не обмолвилась ему, что переезжаю в Чикаго к Кеннеди.

— Всё нормально? — Кеннеди сжал мою ладонь в своей руке, пока я наблюдала из окна машины за приближающимися очертаниями города.

— Да, просто устала, — солгала я.

— Хоуп, — начал Кеннеди строгим голосом.

Интересно, он инстинктивно понимает, что я лгу? Я прислонилась к холодному стеклу, стараясь скрыть покрасневшее от лжи лицо.

— Ну, возможно, я еще волнуюсь о том, как сказать папе, что я переехала к тебе.

Кеннеди притянул наши соединенные руки к своим губам и мягко поцеловал тыльную сторону моей ладони.

— Я поговорю с ним об этом.

— Ты? — При всё том, что мне уже стукнуло двадцать шесть лет, рядом с папой я всё еще чувствовала себя маленькой девочкой.

— Конечно, я. Вероятно, мне стоило поговорить с ним об этом еще раньше.

Кэндис едва ли не захлебнулась от восторга при виде Кеннеди. Я тоже удостоилась коротких объятий, когда женщина решила показать, что тоже рада меня видеть. Я оставила Кеннеди во внимательных руках мачехи и ее благоверных доченек и отправилась разбирать наши вещи. Несколько часов спустя папы всё еще не было дома, поэтому я решила, что настало прекрасное время, чтобы навестить маму. Всё равно без папы я не смогла бы провести больше двух часов дома вместе с Кэндис. Я итак была на взводе, наблюдая за ее флиртом с Кеннеди.

— Я должна убраться отсюда, — спокойно прошептала я Кеннеди.

Он кивнул и проговорил:

— Кэндис, мы ходим на кладбище. Вернемся через пару часов. — Я видела, как челюсть мачехи дрогнула, а в глазах вспыхнул недобрый огонек. Интересно, Кеннеди заметил? Ему не требуется даже смотреть на меня, чтобы понять, лгу ли я. Так что, я уверена, он в состоянии разглядеть всю фальшивость Кэндис.

Мы остановились, чтобы купить букет для мамы. Плюс, Кеннеди выбрал цветы для Лили. Когда мы уже собрались выйти из цветочного магазина, я заметила тренера Фитца. Не было ни единого шанса избежать встречи с ним.

— Эмм... Здравствуйте, тренер Фитцсиммонс, — произнесла я, чувствуя себя неловко.

— Привет, Хоуп. Рад видеть тебя. — Неловкость между нами была весьма ощутима. Мужчина обратился к Кеннеди, и тот, протянув руку, представился.

— Кеннеди Дженнер.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

— Марк Фитцсиммонс. — На секунду повисла неловкая тишина. — Эмм... Я был тренером Хоуп в средней школе.

Мое лицо вспыхнуло. Я захотела сбежать из магазина. Кеннеди взглянул на меня, а затем вернул свое внимание на тренера, оценивая ситуацию.

— Как мило. — На его лице застыло каменное выражение, а голос был холоден как лед. Кеннеди опустил руку мне на спину, и, обойдя тренера, вывел меня из магазина.

Никто из нас не проронил ни слова всю дорогу до кладбища. Я была рада, что Кеннеди предложил в этот раз доехать на машине, поскольку прогулка по такому холоду сейчас была сродни ледяным отношениям между нами. Мы убрались около могилы мамы и около памятника Лили в неловкой тишине и положили цветы на мерзлую траву.

Кеннеди сел на скамью, пока я возилась с цветами, пытаюсь отдалить наш разговор.

— У тебя с тренером есть прошлое.

Что ж, это больше походит на утверждение, чем на вопрос.

Продолжая вырывать из травы воображаемы сорняки, я ответила:

— Да, но это не то, что ты думаешь.

Потянувшись, Кеннеди взял меня за руку и сделал глубокий вдох.

— Я не привык чувствовать ревность. Знаю, у тебя были парни, но увидев напряженность между тобой и тренером, мне захотелось выбить из него всю дурь. Мне нужно было выйти из магазина.

Слезы подступили к глазам, и я, закрыв глаза, сжала руку Кеннеди. Я знала, что должна сказать ему правду. *Никакой лжи.*

— Тебе стоило выбить из него всю дурь. — Кеннеди посмотрел на меня, и я увидела боль на его лице. — Это длинная история. Давай пройдемся, пока я буду рассказывать. Не хочу обсуждать эту историю здесь.

Он кивнул и взял меня за руку. Мы прошли по кладбищу и обошли полгорода по такому холоду. Я рассказала Кеннеди всю грязную историю, начиная с проживания с мачехой, которая ненавидела меня, но делала вид, что всё хорошо для папы. Я рассказала ему, как Кэндис упрекала меня в том, что папа узнал о ее интрижке, и в последовавших за этим трудностях в их отношениях. Я видела, как челюсть Кеннеди напряглась, когда сквозь слезы я призналась, что по прошествии стольких лет начала верить словам мачехи и что мой переезд в Нью-Йорк был попыткой заново обрести себя.

Кеннеди вытер слезы с моего лица и прижал ладони к моим щекам.

— Она завидовала тебе.

— Почему Кэндис завидовала мне?

Несколько раз Шона говорила тоже самое, но я думала, она просто пытается заставить меня чувствовать себя лучше

— Господи, Хоуп, ты действительно не понимаешь? — С серьезным выражением на лице Кеннеди нашел мои глаза. — Ты прекрасна с головы до пят. И не только внешне. Тот факт, что ты не понимаешь этого, делает тебя еще более великолепной, — проговорил он и мягко поцеловал меня. — Она стареющая королева красоты, которая отчаянно жаждет внимания, а ты даже не замечаешь этого самого внимания, которое привлекаешь к себе.

От его слов мое сердце переполнилось чувствами. Мне так хотелось верить ему. Я так хотела увидеть себя его глазами. Я так боялась признаться Кеннеди, кем была, но, узнав всё, он не стал смотреть на меня по-другому. Я любила его за то, как он понимал меня, за то, что он вернул мне часть той девчонки, которой я была раньше.

Папа был в хорошем настроении весь вечер. Похоже, ему действительно нравилось болтать с Кеннеди. Было странно видеть его расслабленным рядом с человеком, который не был его другом. Его всегда окружали женщины: я, мама, близнецы, Кэндис. Интересно, сожалел ли когда-нибудь папа, что у него нет сына? Возможно, если бы мама не умерла, они бы захотели родить еще и сына.

Папа с Кеннеди смеялись как старые друзья, и это грело мне сердце. Как прекрасно видеть двух мужчин, которых я люблю, вместе. Я заметила, что всякий раз, как я оставалась наедине с Кэндис, появлялся Кеннеди. Интересно, это совпадение или попытки защитить меня?

Кэндис в одиночку приговорила бутылку вина и была уже на грани. Мы заканчивали уборку на кухне, когда она наконец выпустила когти.

— Твой отец сказал, что вы с Кеннеди съехались. Знаешь, мужчинам не нравятся женщины, которые облегчают им задачу, — нечленораздельно произнесла она и, отклонив голову назад, допила содержимое своего бокала. — Хотя меня не должно удивлять, что ты понятия не имеешь, как удержать интерес мужчины.

Я почувствовала, как мое лицо запылало от гнева, но продолжила убирать посуду.

— У Хоуп есть куда больше, чем просто мой интерес, — раздался спокойный и холодный голос позади меня, от которого по моему позвоночнику побежали мурашки. Повернувшись, я поняла, что Кеннеди говорил тихо, чтобы его не смог услышать папа.

При виде него Кэндис занервничала, но она всегда умела профессионально маскировать свою злобную натуру.

— Я просто говорила нашей маленькой Хоуп, что мужчины не покупают корову, если получают молоко бесплатно. — Проходя мимо него, она кокетливо провела своим наманикюренным пальцем по спине Кеннеди. Тот факт, что она прикасалась к моему мужчине, вызывал у меня отвращение, впрочем, у Кеннеди тоже.

Я подошла к нему и опустила ладонь ему на грудь.

— Всё хорошо? — спросил он, проведя руками вверх-вниз по моей руке.

Я изо всех сил попыталась улыбнуться.

— Я не позволю ей добраться до меня, — солгала я. Если честно, эта женщина знала, как играть на самых больших моих страхах. Надоем ли я Кеннеди? Он великолепен, опытен и богат. Мужчины вроде него не тяготеют к скучным девушкам из провинциальных городков.

Кеннеди искоса взглянул на меня, словно был не уверен в моих словах.

— Правда, всё хорошо. Давай вернемся к папе, прежде чем он поймет, что что-то случилось.

Кеннеди сжал меня в своих объятиях и повел в гостиную. Я не была уверена, что он поверил мне, но, по крайней мере, он не стал выпытывать.

Папа велел Кэндис и близнецам не открывать подарки до нашего с Кеннеди приезда. Пока мы с родителем раздавали всем их презенты, я заметила, что Кэндис уселась на маленький двухместный диванчик рядом с Кеннеди. Да, диван и вправду был таким маленьким, что люди были вынуждены прижиматься друг к другу, но не так сильно, как это делала Кэндис. Когда я перевела взгляд на Кеннеди, то заметила, как сильно напряглась его челюсть. Маневры Кэндис не остались для него незамеченными.

Я подошла к мачехе и молча протянула ей подарок. Она слащаво улыбнулась и выхватила его из моих рук. Посчитав, что лучше игнорировать эту женщину, я повернула голову к Кеннеди и тоже вручила ему подарок.

— Ты уже сделала мне подарок, — ответил он мне спокойным голосом, но я то знала, что он еле сдерживает себя, сидя так близко к Кэндис.

— Я припрятала один, чтобы вручить его здесь, — улыбнулась я ему и заметила, как его лицо напряглось, но он всё же выдавил из себя крохотную улыбку.

— Я тоже кое-что для тебя припас.

Я выгнула бровь, и мои колени вновь задрожали при виде ямочек на щека этого мужчины. Я почувствовала, как мое лицо вспыхнуло.

Кэндис делано громко кашлянула, возвращая нас в реальность. Широко распахнутыми глазами я уставилась на Кеннеди, соорудив лицо а-ля «останови это» и отправилась назад к папе. Я открыла один из подарков, врученных отцом. Внутри оказался симпатичный брелок для ключей с большой серебряной звездой.

— Спасибо, пап. Он очень красивый.

— Меня не волнует, насколько он красив, малышка. В брелок встроена тревожная кнопка. — Он взял брелок в руки и надавил на основание. В комнате раздался высокий, пронзительный, громкий сигнал.

Улыбнувшись, я рассмеялась.

— Спасибо, пап. Если что, я буду его использовать. Но я же тебе уже говорила, я в порядке.

Чмокнув меня в лоб, папа произнес:

— Я знаю, что с тобой всё нормально. И я поверил Кеннеди, когда он сказал, что позаботится о тебе.

Поверил Кеннеди, когда он сказал, что позаботится обо мне? Когда это было?

— Уверена, в Чикаго ты будешь проводить много времени одна. Я хочу сказать, что Кеннеди занятой бизнесмен. Уверена, у него много дел и запланированных путешествий, которые занимают всё его время, поэтому мы с твоим отцом хотим удостовериться, что ты будешь в безопасности, Хоуп, — невнятно и приторно пропела Кэндис.

— На самом деле, теперь, когда Хоуп переехала в Чикаго, я не планирую никаких дел и путешествий без нее, — произнес Кеннеди, не глядя на мою мачеху.

— Ты говоришь так сейчас, но планы могут измениться.

— Кэндис, — произнес он, и всё в комнате стихло. Тон Кеннеди говорил сам за себя.

Но эта женщина никогда не знала, когда нужно остановиться.

— Но кто-то же должен позаботиться о нашей Хоуп. Просто я боюсь, что она будет куковать в полном одиночестве, пока ты, Кеннеди, будешь занят в своём мире. — Ее «укол» можно было бы и пропустить мимо ушей, но я сразу поняла, что Кэндис имеет в виду — мы с Кеннеди из разных миров, и я никогда не смогу войти в его мир.

— С ними всё будет в порядке. Я не думаю, что сейчас время и место для обсуждения проблем, которые могут возникнуть в их совместной жизни, — подал голос папа. Он редко поднимал голос, но если такое случалось, его речь всегда была громкой и четкой.

Кеннеди поднялся. Я боялась, что он достиг своего предела, что с него хватит. Я знала, он всегда защищал меня. Я направилась к нему. Мне просто было необходимо его коснуться в попытке успокоить.

— Всё нормально, Джо. Мне хотелось бы обратить внимание Кэндис на то, что это совсем не её дело. — Кеннеди взял меня за руку, поднёс ее к своим губам, мягко целуя тыльную сторону моей ладони, и пронзил меня своим взглядом. — Кэндис не стоит волноваться о том, что я буду занят в своем мире, потому что ты, Хоуп, и есть мой мир. — Он замолчал, но его глаза ни на секунду не отрывались от моих. — Больше у меня нет дел. Дела есть *у нас*. — Я увидела, как Кеннеди взглянул на папу, и тот, улыбнувшись, кивнул. — Но кое в чем Кэндис права: планы и правда меняются, и, надеюсь, изменятся они очень скоро. — Кеннеди опустил взгляд вниз и полез в свой карман. — Я носил кое-что в своем кармане с ночи того несчастного случая. Кольцо моей матери. Сегодня вечером я попросил у Джо благословения, но он сказал, что всё зависит только от тебя. — Кеннеди вытащил руку из кармана и перед моими глазами предстало кольцо его матери.

Мои глаза наполнились слезами. Шок. Волнение. Любовь. Счастье. Мне хотелось кричать и прыгать, но я просто застыла на месте.

Большая ладонь Кеннеди мягко приподняла мой подбородок, чтобы наши глаза встретились.

— Хоуп Мэри Йорк, знаю, я недостаточно хорош для тебя, но позволь мне провести всю оставшуюся часть своей жизни в твоём мире.

Моя голова начала кружиться, и я поняла, что задержала дыхание. Наклонившись ко мне, Кеннеди прошептал:

— Дыши, ангел, дыши.

Я выдохнула, и слезы бесконтрольно потекли из глаз.

— Ответь мне, красавица, — попросил Кеннеди, вытирая мне слезы.

— Да, — прошептала я.

— Да? — прошептал он в ответ и улыбнулся.

— Да! — завопила я. — Да. Да, я хочу выйти за тебя замуж! — Я обернула руки вокруг Кеннеди и крепко обняла его. Улыбаясь, он посмотрел на меня.

— Добро пожаловать в семью, сынок, — произнес папа, которого я тоже сжала в своих объятиях.

— Спасибо, пап, — прошептала я ему.

Через его плечо я увидело лицо Кэндис и едва смогла сдержать истеричный смех. Ее челюсть отвисла, а кожа стала настолько бледной, словно она только что увидела приведение.

Когда мы легки спать, я чувствовала, что парю. Я была настолько счастлива. Никогда не думала, что такое возможно. Я собиралась выйти замуж за мужчину своей мечты, который любит меня и всегда защитит. Даже ценой собственной жизни. Я смотрела на прекрасное кольцо матери Кеннеди, когда он забрался в кровать рядом со мной.

— Я люблю тебя, — произнесла я мягко.

— Я тоже люблю тебя, красавица, — произнес он и накрыл мои губы мягким поцелуем.

Кеннеди поднял голову, полностью сосредоточив свой взгляд на мне, и улегся сверху меня, удерживая свой вес на руках. Я ощутила его твердый член, когда он переместился так, чтобы оказаться между моих ног.

— А теперь я собираюсь преподнести подарок, который припас для тебя.

Пока он не выключил свет, я мельком успела увидеть уголки его улыбки и четко очерченные ямочки на щеках. И затем Кеннеди преподнёс мне еще один подарок.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net